

СЕРИЯ

ВТОРОЙ ШАНС ГЕРЦОГНИ

РУСЛАНА РЭМ

Сиенна Мапл прожила замечательную жизнь ровно до своих 24 лет, став жертвоприношением в треклятом ритуале чернокнижников.

Герцогиня Росалес тоже прожила отличную жизнь, полную государственных дел по управлению герцогством, пока ее не решили убить.

Вот так и соединились их пути. Ой нет, не так! Пока их пути не свел вместе высший демон Асатар, подарив герцогине право на три венца мести, и теперь Сиенна Мапл должна найти и покарать злоумышленников, иначе вторую замечательную жизнь ей не видать.

Глава 1

Сиенна Мапл прожила замечательную жизнь ровно до своих 24 лет, став жертвоприношением в треклятом ритуале чернокнижников.

Герцогиня Росалес тоже прожила отличную жизнь, полную государственных дел по управлению герцогством, пока ее не решили убить.

Вот так и соединились их пути. Ой нет, не так! Пока их пути не свел вместе высший демон Асатар, подарив герцогине право на три венца мести, и теперь Сиенна Мапл должна найти и покарать злоумышленников, иначе вторую замечательную жизнь ей не видать.

— Герцогиня жива! — раздался громкий голос почти у самого уха. Я зажмурилась, пытаюсь стерпеть боль в голове, но на втором вдохе решила все-таки посмотреть, кто же кричал. Свет безжалостно ударил в глаза, почти ослепил. Чья-то суховатая рука схватилась за мои запястья. Над ухом опять забормотали голоса. Кто-то всхлипнул так громко, что на него шикнули.

А потом я наконец-то сама смогла увидеть тех, кто находился сейчас около... моей постели.

Я была в постели, а вокруг целая толпа наряженных людей. Женщины и мужчины. Старики. Пара грозных воинов. И ни одного знакомого лица. Во сне же обычно всегда есть хоть кто-то знакомый подсознанию, но тут я не могла зацепиться ни за кого взглядом — все чужие.

Внутри что-то стало разгораться. Прямо в груди. Медленно раскидывать огненные шупальца, вплетаться в сердце. Оно билось заполошно: то ли от страха, то ли от того, что я и правда умерла и воскресла, но боли не было. Лишь этот мерный жар внутри, что рос и рос, поглащая мое нутро горячей волной. Я почувствовала тепло на кончиках пальцев и медленно сжала ими покрывало. Ткань была невероятно мягкой, да и сама постель поистине представляла царское ложе.

Откуда в моей голове такие ощущения? Я всю жизнь спала на раскладном диване в своей небольшой студии. А потом делила комнату в общежитии Норвуда с Криси, где стояли две обычные узкие кровати.

Такие постели я наблюдала лишь в одном месте. В Букингемском дворце.

Точно! Это сон! И я мне срочно надо проснуться, иначе я похоже близка к тому, что просплю сегодняшнее вручение дипломов.

Миссис Хейд мне уже сообщила, пока неофициально, что меня возьмет к себе семья графа Маунтбам. Так что мне всего лишь надо проснуться.

— Ваша светлость! — охнула дама в красивом элегантном платье насыщенного кобальтового цвета. — Мы... мы... — голос ее дрожал, и я видела слезы, что потекли по ее щекам, — мы так перепугались, — она громко всхлипнула и закрыла лицо руками.

— Разойдитесь! — громко приказал вдруг вошедший старик в длинной черной мантии и чинно подошел ко мне. Прошелся светлыми, словно лед, глазами от макушки до пят и снова вернулся к моему лицу, будто ища в нем отголоски ответов на свои немые вопросы.

— Оставьте нас одних, — приказал он, слегка развернувшись ко всем присутствующим. — Немедленно.

Проворство, с какой все покинули большую комнату, было поистине впечатляющим. Я следила за каждым, удивляясь тому, что мой мозг смог создать столь яркое, уникальное

разнообразии лиц и одежды. Наверное, сказывалось то, что мы много времени проводили за учебниками истории и часто посещали действующие резиденции королевской семьи для изучения этикета.

— Мне нужно проснуться, — сказала я тихим сиплым голосом, когда мы остались наедине со стариком. — Но почему-то не могу, — улыбнулась я герою моего странного сна.

— Сиенна, — позвал меня хмурый гость. — Откуда вы?

— Я? — удивленно переспросила. Мысли странно путались. — Из Хэмпшира.

Странный старик кивнул и взял мои пальцы. Перевернул ладонью вверх и провел большим пальцем по моим линиям. Он не отпускал мою руку, напряженно вглядываясь в рисунок на коже, а потом взял и накрыл своей холодной ладонью. Глаза его потемнели и в них появилась печаль с острыми осколками колючей скорби.

— Вы не моя Сиенна, — прошептал он и сжал плотно тонкие губы. — Но я вам помогу дитя.

Руке вдруг стало холодно, пальцы онемели, а по запястью разошлись тонкие иголки боли. Я ойкнула и попыталась забрать руку, но старик не дал, крепко удерживая мою руку.

— Что вы делаете? — испуганно повысила голос.

— Пытаюсь вернуть вам воспоминания моей ученицы, — отчеканил каждое слово.

Рука разболелась еще сильнее.

— Похоже вы мне хотите руку оторвать! — взмолилась я и прикусила губу. Может болевое воздействие наконец-то поможет проснуться. Сон мне не нравился.

Старик резко разжал руку и громко втянул воздух, глядя мне на пальцы. Боль сразу же прошла, но появился зуд, он рос, забирался все выше, к сгибу руки, прося дотронуться до кожи. Я уже потянулась к руке, но старик перехватил мою вторую руку и приказал:

— Терпи, дитя. Не мешай формироваться метке.

На слове метка в моей голове побежали картинки из Пиратов Карибского моря, и я постаралась привстать, чтобы иметь возможность разглядеть себя сидя. Тело странно болело, и было таким слабым, что я с трудом приподнялась, облакачиваясь на высокую спинку кровати. А когда смогла рассмотреть собственную руку, то вскрикнула, зажав рот рукой.

Необычная, пугающая вязь красными чернилами разливалась по всей моей правой руке, формируя странный узор, где явственно выделялось три цветка, лепестками напоминая камелию.

— Что это? — прошептала испуганно.

— Твой договор с демоном, — пояснил старик. — Хотя правильнее сказать, договор с демоном заключила Сиенна Лиэри Аквилонская, моя ученица и невинно убиенная герцогиня Росалес.

Невинно убиенная...

Я громко выдохнула. То есть я же что? Попаданка в чужое тело?

— Надолго? Я здесь надолго?

Почему-то в этот момент я больше всего переживала, что останусь тут навсегда, и совершенно не думала, что ведь я и сама, получается, умерла. Там, у себя, в старинном замке. На холодном полу подвала. От рук обезумевших чернокнижников.

Мне попросту некуда было возвращаться.

Старик аккуратно повертел мою руку, а затем схватился за свою бороду, задумчиво поглаживая ее.

— Смотря как быстро справишься с твоими венцами. — Он указал пальцем на бледно-красные цветки на моей белой коже. — Сиенна, моя Сиенна, — поправился старик, — заключила сделку с демоном на три акта мести. Ты должна будешь исполнить ее волю, чтобы освободить душу.

— Что? — я с ужасом уставилась на изящный рисунок. Мало мне было стать заложницей чужого тела, так я еще превратилась в заложницу чужой мести. — Так, хорошо, а если я откажусь. Не буду никому мстить?

Старик прищурил глаза и встал, раздражительно фыркнул:

— Видимо, в своем Хэмпшире у вас нет понятия чести и долга. С тобой ничего не случится, ты вернешься в Небытие Миров и, может быть, если Великая Мать сжалятся над тобой, то ты переродишься в домашнее животное.

Он уже собирался развернуться и уйти, как я проворно ухватила ткань черной мантии.

— Подождите! А что будет с вашей Сиенной?

Обидные слова про отсутствие чести и долга я пропустила мимо ушей. Ну не обижаться же на пожилого человека! К тому же мы друг друга не знали, и глупо было бы предположить, что ко мне отнесутся с пониманием. Не представляю, что делала, если бы увидела в теле подруги или родного человека чужака.

Старик замер.

— Она навсегда останется рабыней демона, с кем заключила сделку.

Я так и продолжала держать его за мантию. Слова старика напугали меня. Я ему верила — не будет врать человек с таким потухшим несчастным взглядом.

— Поясните мне все и я обязательно помогу.

Он поднял на меня светлые глаза, всматриваясь пристальнее. Улыбка у старика не внушала мне надежды.

— Я магистр магии герцогства Роз Сатэрик Гайзен и дядя герцогини Росалес. Прости меня девочка, но вряд ли ты справишься.

Очень обнадеживающее начало.

— Я Сиенна Мапл, мне двадцать четыре года и я из Англии. И я не собираюсь опускать руки. Раз ваша племянница связала свою душу с демоном ради мести, а он вселил меня, значит, рано отчаиваться, мистер Гайзен. Вы не находите ваши выводы поспешными?

Старик тяжело вздохнул, но сел обратно и размял пальцы.

— Хорошо, десса Мапл, и что же вы умеете? Обладаете ли вы магическим талантом? Или являетесь потомком царей? Что вы умеете, дорогая?

— Я... — голос мой дрогнул. Нет, конечно, я не обладала неординарными талантами, да и на курсе не была лучшей, но... К черту! Это моя новая жизнь, и я если я что-то не умела, значит — научусь!

— В нашем мире нет магии, мистер Гайзен. И я из обычной семьи. Отучилась на гувернантку в лучшем заведении моей страны.

— Значит, ты — прислуга?

Так мог сказать только человек, всю жизнь привыкший повелевать кем-то. В старых английских семьях такой снобизм тоже прекрасно расцветал, но там я была современной девушкой и могла отстаивать свои права. А тут? Попади я в тело кого-то ниже статусом и оплакивать мне свое будущее всю отмеренную жизнь.

— Я была наемным работником, а не прислугой. И в том, чтобы работать прислугой, нет ничего зазорного. Каждый человек старается быть полезным в силу своих умений.

— Платить? — тонкие брови старика ползли на лоб, Гайзен сморщился, словно уксус выпил вместо вкусной настойки, и попытался осмыслить сказанное. — У вас платят прислуге за ее работу?

— Конечно, это же не собственность. И я, будучи гувернанткой, не была ни чьей собственностью. Меня наняли для работы и платили жалование.

До своего первого жалования я не дожидаясь, но этот прискорбный момент моей прошлой биографии касается только меня.

— Ты точно не справишься, — совсем расстроился старый маг. — Ты даже слугам приказать не сможешь. Замнешься, проявишь ненужное сострадание, нарушишь границы дозволенного. Бедная моя Лиэри, моя Сиенна.

Я приподнялась на кровати и гневно выпалила:

— Соберитесь, магистр Гайзен! Я готова обучаться, готова стараться ради вашей племянницы и ради себя, конечно, тоже. Почему вы тогда опускаете руки, так их и не поднимая?

Такая напористость мне совершенно не была свойственна. Я бы скорее всего сейчас страдала по своей рано окончившейся жизни и уж тем более не хотела бы участвовать ни в какой подмене личности. Но, видимо, какие черты прошлой Сиенны остались в памяти этого тела, и я невольно перенимала ее эмоции. Не полностью, но что-то очень близкое, так похожее на герцогиню.

Даже Гайзен посмотрел на меня внимательно, сощутив свои изучающие умные глаза.

— А может, и справишься. Я чувствую отголосок эмоций Лиэри.

— Вот именно, — обиженно проговорила, чувствуя как закружилась голова. Я откинулась на подушки и тяжело сглотнула вязкую слюну. Похоже отравление не прошло бесследно. Теплая рука с сухой кожей легла мне на лоб, и старик миролюбиво проговорил:

— Сейчас тебе нужно отдохнуть, Сиенна. Я приготовлю укрепляющий настой, а ты пока ничего не пей и не ешь. Впереди нас с тобой ждет важная миссия, поэтому будь аккуратна со своим новым телом. Я помогу...

— Сиш! — раздался громогласный голос, и в спальню вошел статный, высокий мужчина. Невероятно красивый мужчина. Его светло-русые волосы сверкали в солнечных лучах, зеленые глаза горели беспокойством, а мужественный абрис рта так и манил провести по этим пухлым губам кончиками пальцев. — Хвала всем дракарам, ты жива!

Он в два шага преодолел расстояние до моей постели и притянул к себе, крепко обняв.

Я взглянула на магистра Гайзена, а он указал на мужчину своим перстом и коснулся пальцем запястья, давая мне понять, что этот красавец — один из тех, кого настоящая Сиенна Лиэри вплела в венец ради мести.

— Тиад, ваша светлость, умерьте свои эмоции. Ваша супруга еще не оправилась. Ей нужен покой, — строгим тоном проговорил Гайзен.

Объятия мужчины ослабли, он аккуратно отстранился от меня и ласково провел по рукам.

— Прости, Сиш, я так перепугался. Мчал домой из столицы не жалея своего жеребца. Будь проклят этот праздник Огненных Крыльев! Из-за него закрыли все порталы на островах. Я думал, что сойду с ума! Но все обернулось враньем моих недоброжелателей, и ты жива. Отдыхай, — он прикоснулся к моему лбу и плавно встал. — Зайдите позже в мой кабинет, магистр. Я хочу знать ваши предположения по поводу злоумышленника.

— Конечно, ваша светлость, — поклонился Гайзен, но без уважения. Отработанный

годами ритуал. И я не ошиблась. Как только дверь за мужчиной закрылась, он зло проговорил:

— Не совершай ошибки моей Лиэри. Он один из тех, кто ее убил.

ЛИЭРИ

Я сидела на белой шкуре, подтянув к себе ноги и уткнувшись в них лицом. Я изучила обстановку большой комнаты до мельчайших подробностей. До каждого оттенка дорогих покрывал. Запомнила расположение каждой вещи. И в какие часы в мои покои проникал свет Двумишкой Штар. На Стеллариуме почитали темную богиню и детей Ночи. И с самой древности несли ее тайный кодекс. Как запретные книги попали в Герцогство Роз, я только догадывалась, но нашла я их вовремя, в обход дядюшки. И сейчас находилась не в Небытие Миров, ожидая своего возрождения с грузом печали на сердце, а в саду Ночи.

В заточении у верховного демона.

Вот тут я сильно просчиталась, и на мой призыв пришел высший, умело окрутив меня: вместо одного венца мести — три, вместо тихих лугов Двумишкой — личные покои высшего демона Асатара. Я теперь его ручная игрушка на золотой цепи. И ведь не распознала. Даже не поняла, кто передо мной.

— Прячешься? — голос у темноволосого демона был чарующий, мягкий, словно он проводил по твоей щеке кончиком длинного языка.

Я подняла голову и поджала губы. Демон смотрел с лукавой улыбкой, разглядывая мое недовольное лицо. Как ему еще не надоело играть со мной?!

— И опять я вижу твою недовольную мордашку, Лиэри. Улыбнись мне хоть раз, и я, может быть, сниму цепь.

Я промолчала и подтянула ноги еще ближе, пряча ступни под красной тканью платья. Золотая цепь мелодично звякнула от моего движения, чем заставила демона еще больше растянуть губы в улыбке.

Дразнит меня и радуется моей реакции.

— А я с подарком, — протянул он бархатным голосом и достал из-под длинной мантии мешочек. — Ты ведь скучаешь по дому, поэтому я решил принести тебе сферу Штар. — Он положил свою ношу на столик около кровати и развернулся, чтобы уйти. Я же хотела узнать, что за игру он снова затеял.

— Зачем мне смотреть на мой дом? Я туда никогда не вернусь.

— Но ты ведь хочешь знать, как выбранная мною душа справляется с твоими венцами мести. Неужели в тебе нет женского любопытства?

Я хмыкнула раздраженно и отвернулась, а в комнате так и был слышен тихий смех Асатара — великого искусителя душ. И как мне против него выстоять?!

Но в одном он угадал — я ужасно хотела увидеть мою замену. В сфере Штар девушка отразилась бы в своем прежнем облике. Я встала с пола и подошла к столу. Пальцы умело развязали защитный узел, и я аккуратно опустила края. Внутри была красивая жемчужная сфера, вся нежно-сиреневая с переливами перламутра. От моего прикосновения она принялась сиять ярче.

— Шатаре, дай увидеть Стеллариум. Мой дом.

Такие сферы были и у нас, попав туда много тысячелетий назад, пока мир Ночи не стал слишком опасен для нашего мира.

Сфера усилила сияние, проявляя передо мной убранство моей спальни.

— А вот и ты, — взгляделась я в женский силуэт. — Мой клинок мести.

Гардеробная герцогини была похожа на сокровищницу, где хранились прекрасные произведения искусства. Платья, туфельки, украшения. И белье — корсеты, подвязки, чулки, панталончики и ажурные откровенные трусики. Мода на Стеллариуме была чем-то схожа с нашей, но в деталях кардинально от нее отличалась.

Вот даже взять туфельки — верх мягкий, будто стриженный мех, внутри что-то близкое к замше, а сама подошва на вид настоящая смола, но упругая и прочная как резина. Необычно и крайне удобно!

Белье все нежное на ощупь, гладкое, почти без швов. И даже кружево абсолютно невесомое, как паутина. А в корсете нет ни одного жуткого прута для формирования силуэта. Все подтягивает и поддерживает без садистского насилия, которое у нас практиковали в XIX веке. Но при этом это настоящий корсет.

— Ваша светлость, — ахнули позади меня, и я, пискнув, отскочила за штору, которой закрывали ночные рубашки в этой части гардероба. Магистр Гайзен... дядюшка — так мне следовало привыкать его называть — сказал, что я пойду с ним на ужин, в его комнаты, где нас посетят мой супруг и мои фрейлины.

Для твоей безопасности, Сиенна. В моих покоях навредить тебе никто не сможет.

— Простите меня, ваша светлость! — склонилась в низком поклоне девушка. — Я пришла одеть вас к ужину. Я не знала, что вы предпочтете сделать это самостоятельно.

— Наэни, — позвала я преданную служанку, которая по воспоминаниям Лиэри служила ей верой и правдой. — Помоги мне с выбором платья, дорогая. Я просто устала лежать в кровати и захотела поднять себе настроение.

— Конечно, моя госпожа, — кинулась на помощь девушка. Она проворно доставала то одно платье, то другое, пока не остановилось на темном, словно индиго ночи, строгом платье. Его можно было бы назвать траурным, если бы не золотая вышивка из роз по низу подола. Элегантное и великолепно подходящее для ужина, на котором соберутся все потенциальные убийцы герцогини.

— Да, Наэни, вот это.

Девушка улыбнулась и подвесила на отдельно стоящую деревянную стойку.

— А украшения... — задумалась я, пытаюсь найти все в воспоминаниях Лиэри. Чужая память для меня была еще слишком хаотичной. Но, что я точно, знала — имен для трех венцов мести там не было. Каждого я должна буду найти сама.

— Может быть, вот этот коллар? — Наэни открыла бархатную коробочку, где лежал изящное, но широкое ожерелье из черных жемчужин. — Дракониий жемчуг. Говорят, он защищает от плохой магии.

То, что надо!

— Спасибо, Наэни! Ты совершенно права. Мне надо быть сегодня во всеоружии.

Когда все приготовления были завершены, Наэни открыла двери моей спальни и из коридора мне поклонились двое гвардейцев. Гайзен пояснил мне расписание на вечер и проинструктировал по поводу заведенного дворцового этикета. До покушения я передвигалась по замку с фрейлинами свободно, но теперь меня будут сопровождать гвардейцы моей семьи.

К моему огромному удивлению, магистр пояснил мне, что Герцогство Роз всегда управлялось моей семьей Росалес, а красавец Тиад, хоть и был герцогом, но стал наследником-консортом только благодаря браку со мной.

Я не успела спросить Гайзена о правилах наследования, ведь он подозревал Тиада, но у нас консорт никогда бы не унаследовал титул власти. Вот, например, почивший супруг королевы Елизаветы. Но, возможно, на Стеллариуме правила были иные, тогда в первую очередь я должна восстановить всю память Лиэри, иначе могу легко стать жертвой очередного заговора.

Я шла за гвардейцем и разглядывала его спину. Второй шел позади меня. Складывалось ощущение конвоя, но их военная одежда выглядела настолько праздничной, что это неприятное ощущение стиралось. Китель сидел строго по мощной фигуре солдата. Белый с золотой вышивкой — все те же элементы роз. В моем герцогстве роза была символом, знаком рода Росалес, эмблемой силы и власти.

Но когда я вошла в покои моего дядюшки, я сразу же обратила внимание, что одна из фрейлин позволила себе шаль с рисунком из роз.

Вот и кандидат на мечь номер два.

Девушки моментально поднялись с дивана и присели в поклоне.

— Ваша светлость, как ваше самочувствие? — спросила самая первая рыженькая девушка в строгом темно-зеленом одеянии. Ее улыбка, как мне показалось, была искренней.

— Мы приготовили вам подарки, ваша светлость, — продолжила миловидная шатенка в бордовом платье с пурпурной накидкой.

— Мы за вас очень испугались, — поклонилась еще раз красивая блондинка. Ее почти белые волосы прекрасно оттеняло лавандовое платье. На плечи она накинула ту самую белую шаль с плетением в виде изящных роз. Она единственная не обратилась ко мне по титулу. И единственная уж слишком фальшиво улыбалась.

— Сиенна, девочка моя, присаживайся. Скоро подадут ужин, — подошел ко мне Гайзен и указал рукой на удобный диван в уютной, но мужской гостиной.

— Дядюшка, — улыбнулась я магистру, стараясь не переиграть с эмоциями. — Спасибо, что нашли время для проведения ужина. Мне очень хотелось побыть в своем семейном кругу. Спасибо вам за вашу заботу, — я обвела взглядом девушек, они мило улыбнулись. Кроме блондинки.

Неужели она не понимает, что она себя выдает?

— А мой супруг будет?

Позади я услышала уже знакомый голос:

— Сиш, любимая, как я мог пропустить ужин с тобой!

Тиад подошел ко мне, встал на колени и поцеловал руку. Дамский угодник. С такой внешностью он мог обворожить любую девушку.

Я забрала пальцы из его руки и натянуто улыбнулась.

— Я так рад видеть твое здоровое розовенькое личико, моя роза. Завтра никаких дел, поедем на прогулку.

— На прогулку?

— В наш любимый лес, — пояснил Тиад, и что-то неприятное блеснуло в его глазах.

— Герцог, Сиенна пока еще слаба. Ей рано выезжать на природу.

Злость — вот, что это так ярко блеснуло.

— Я понял вас, магистр. Не смею перечить.

— Тогда прошу в столовую. Ужин уже сервировали.

Все встали и пошли за слугой. Я же мысленно простонала от отчаяния — теперь мне до конца дней придется быть осторожной и осмотрительной, не на минуту не скидывая защитную броню.

Столовый этикет на Стеллариуме был очень схож с нашим. Я быстро изучила по учебнику, который нашла в своей небольшой библиотеки, все нужные мне предметы и расстановку, поэтому за столом я себя чувствовала комфортно. Да и образование гувернантки из XXI века очень сильно помогало мне адаптироваться в новой реальности. А любовь к фильмам про XIX век добавила мне необходимое понимание того, как нужно себя вести.

К сожалению память Лиэри будто не была полной в моей голове. Все как-то смешалось с собственными мыслями и я не утратила свою личность ни на грамм, просто добавила к ней знание другого человека, которые мне еще предстояло упорядочить, осознать, проанализировать, чтобы понять, что здесь произошло.

Удивляло меня несколько вещей! Почему дядюшка, наш магистр Гайзен, не предотвратил гибель племянницы? Неужели он не мог ее защитить?! Я почему-то сразу доверилась ему, поверила в искреннюю заботу, посчитала другом, но за столом, пока все обсуждали новости из других герцогств, которых на Стеллариуме было семь, семь островных герцогств, я пыталась не терять нить обсуждения и при этом тихонько рассматривала всех собравшихся.

Как у Агаты Кристи виновником всегда был дворецкий, так и в моей истории, точнее в истории мести Лиэри, мог быть человек который ее предал. Родной, не вызывающий подозрений.

И почему же тогда я выкинула магистра из этого списка? Это большое упущение с моей стороны. Доверять действительно никому нельзя, тем более человеку, который знает, что я должна отомстить.

— Вам не нравится рыба, моя дорогая? — вдруг спросил меня Тиад, сидящий напротив.

— Что вы! Все замечательно приготовлено! Просто у меня пока нет аппетита. Простите.

— Не извиняйтесь, любовь моя, вы такое пережили! Я не могу себе простить, что не был с вами рядом и не смог остановить того, кто посмел осуществить такое злодеяние.

— Главное, что все обошлось, — улыбнулась я своему супругу. Его улыбка была натянутой и лживой. Он определенно был одним из венцов мести. Я не могла себе представить, как жила в этом браке Лиэри. Была ли она счастлива с таким человеком? Любила ли его?

В памяти возникали разные картинки их совместных прогулок, их разговоров, даже совместных ночей. И вот на последнем я замедлила чужую память, досконально просматривая образы, которые всплывали в голове. Заключение было одно — Тиад был груб.

Даже я это поняла без особого опыта. Он вроде был страстен, но эгоистичен. Он не заботился о Лиэри, как должен заботиться любящий мужчина. Он будто получил свое и больше ни о чем не думал. Для женщины, которая вышла замуж молодой было бы сложно понять, насколько это не является проявлением ни страсти, ни любви. Здесь была только похоть и его удовольствие.

Я перевела взгляд на первую фрейлину — рыженькая. Ее звали Матиль Авери. Она почти не смотрела на меня, но когда наши взгляды встретились, мило улыбнулась. Интересно, с кем из них троих, я обсуждала мужа, ведь, наверняка, Лиэри пыталась понять для себя, что скрывается за поведением Тиادا по ночам.

Нет, скорее всего, я обсуждала это с шатенкой. Лора Гае. В моей памяти отчетливо всплывали их имена, но, к сожалению, они были не такими яркими, и уловить, кого же Лиэри называла подругой, я пока не могла.

А вот блондинку, дочку графа Вэмирского, звали Бриджит Шадар. Я ловила в своей голове странные воспоминаний, непонятные, будто Лиэри злилась на нее, но в то же время всегда уважала ее мнение. Может быть, она была ее наставницей в секретных вопросах.

Тогда ей легче всего было бы убить герцогиню.

Я пригубила бокал с водой, стараясь не пить ни вино, не принесенный потом чай, поела все легкое, что не требовало сложной подготовки — овощи фрукты ты хлеб.

Рука произвольно тянулась к моему ожерелье из черных жемчужин волшебным образом успокаивали мои нервы

Неужели в этом мире существуют драконы?

Честно говоря, сейчас моя голова была забита только одним — как выжить в этом змеюшнике.

Когда ужин подошел к концу, то слуги убрали все приборы, а магистр предложил перейти на террасу, чтобы отдохнуть и продолжить разговор за бокалом вина и арманьяка. Я хотела сослаться на плохое самочувствие и покинуть покои моего «дяди», но он крепко сжал мою руку и, улыбнувшись, попросил остаться.

Я кивнула, но сразу же заняла дальний угол в одиночном кресле, чтобы никто не смог подсесть ко мне. Тиад кидал на меня злые взгляды, прячась за улыбками. Фрейлины Лиэри смотрели на меня с пристальным вниманием, будто пытаясь понять настоящая я или нет.

Наверное, я смогу долго обманывать всех своей мнимой амнезией, но вряд ли это остановит предателя от следующей попытки отправить меня на тот свет. Мне нужен был союзник, сильный союзник, которому будет выгодна моя жизнь. Тот, кто независим и властолюбив.

Мужчина.

— Вы слышали, герцог Блэк вылез из своей пещеры. Говорят, он ищет жену, — усмехнулась рыженькая Матиль. Оказалось, что девушка остра на язык, а не божий одуванчик, как мне показалось изначально. Я не знала герцога Блэка, но язвительность за спиной больше говорила о том, кто эти сплетни распускал.

— Третья попытка, — закатила глаза Лора.

— И снова неудача, — бархатисто рассмеялся Тиад. — Но с такой-то рожей...

— Ах, ваша светлость, вам грешно говорить о чьей-то красоте. Вы же наш идеал, — пропела ласковым голосом Матиль. Я же сделала еще одно неприятное заключение — Тиад был напыщенным высокомерным болваном. Неужели Лиэри влюбилась в этого петуха?

Молчала только Бриджит, следя за мной. И магистр, который будто погрузился в свои

мысли и совершенно не следил за нашим разговором.

— Вы мне льстите, Матиль. Но я польщен, — поклонился он девушке и стрельнул в меня прожигающим взглядом. Ждал, что я тоже похвалю его за красоту или... Приревную?

Я отвела взгляд.

Сейчас меня интересовал лишь герцог Блэк. В памяти Лиэри было слишком мало воспоминаний. И никаких встреч, а только слухи про замкнутого властителя гористого архипелага островов. Правдой было лишь то, что мужчина полноправно владел Герцогством Ночи, где добывали тот самый редкий и дорогой драконий жемчуг. А в дымке множества сопок черными тенями пролетали древние ящеры. Он был нелюдим и действительно обезображен, хотя многие и не видели его лица.

Возможно, это мой шанс.

— Простите, мне пора принять лекарство. — Я резко поднялась. Все замолкли.

— Конечно, девочка моя, — вдруг очнулся магистр. — Не смеем держать.

— Я провожу вас, моя госпожа, — следом сказала Бриджит. Я хотела отказать, но интуиция подсказала мне не отказываться от компании девушки. Только в коридоре, сопровождаемая гвардейцами, я вдруг поняла, что мой супруг презрительно сжал губы и даже не попытался проявить заботу. Он смеялся, напрашивался на комплименты и совершенно наплевал на то, что его жену пытались убить. Все его искусственное беспокойство очень быстро испарилось.

Странное поведение для человека, который беспокоится о своем алиби.

Или...

«Он точно знает, что герцогиня мертва, а я самозванка».

Гвардейцы не пустили Бриджит в мои комнаты, но я посмотрела в глаза своей фрейлине и увидела в них упрямство. Она так сильно отличалась от тех двоих девушек, что я кивнула солдатам и провела Бриджит к себе. Она зашла с напряженно вытянутой спиной и остановилась ровно по центру гостиной.

Я же присела на диван, расправив юбки.

Мы молчали с полминуты: я не торопила гостью, а она будто растеряла свою уверенность, но все-таки собралась с духом и села напротив меня.

— Лиэри, я не понимаю тебя! Несколько дней назад ты прогнала меня за оскорбительные слова в сторону Тиада, хотя я не откажусь ни от одного из них! А теперь я снова в твоей свите? Ты наконец-то поверила мне?

Я прикрыла глаза, чтобы отыскать эти воспоминания, но в памяти Лиэри ничего не было. Она будто стерла их.

— Бриджит, — подняла я на нее взгляд. — Повтори, что ты сказала мне тогда?

Она удивленно посмотрела на меня, ища подвоха, но подняла подбородок и с достоинством королевы произнесла:

— Тиад, герцог Шип, изменяет тебе с моей сестрой Брианной. И они ждут ребенка.

Лиэри на самом деле поверила и призвала демона, но не успела исполнить месть сама. А Тиад знает об этом.

— Бри, — позвала я девушку, и в ее глазах мелькнула растерянность. — я верю тебе. И тогда поверила. Просто очень сильно разозлилась. Я просто испугалась. Прости меня, — тут я не соврала, эти эмоции были крепко связаны с воспоминаниями Лиэри о Бриджит. Та пошатнула привычный мир герцогини.

Она вздохнула с облегчением и закрыла лицо руками, будто собралась плакать, но

скорее всего захотела скрыть свое раскрасневшееся от волнения лицо.

— Лиэри, — позвала она подругу, и мне стало больно от того, что приходится врать, но я не могла рисковать и раскрывать себя. Позже, когда я смогу понять всю схему убийства Лиэри, тогда будет намного легче раскрыться. Дать оплакать подругу. — Что ты будешь делать?

Это я могла ей сообщить.

— Я хочу развестись.

Она ошарашенно замерла, вглядываясь в мое лицо.

— Но ведь это...

— Позор?

Бри закусила губу — все было понятно по ее лицу. Лиэри думала о разводе до смерти. Даже планировала, спрятав несколько книг по закону Стеллариума в комод со своим бельем. Она никому не говорила, но ее воспоминания были связаны с адвокатским бюро Мейнгрема. В мыслях всплыли письма.

— Осуждение. Все-таки твоя семья первая в Герцогстве Роз. Неужели ты пойдешь на такой шаг?

— Я хочу снова выйти замуж, — сказала я уверенно.

— За кого? — удивилась Бри.

— За герцога Блэка, — ответила я и посмотрела на подругу Лиэри. Она была в ужасе от такого решения, но я хотела увидеть ее реакцию. Неужели его так все бояться? Похоже я не ошиблась со своей целью.

— Лиэри, — голос Бриджит задрожал, — он же монстр! Черный дракон! Они же настоящие чудовища!

— Как я помню, они утратили способность оборота многие века назад. Лишь могут управлять драконами, — произносить слово «дракон» мне было еще слишком непривычно.

— Да, но... они же питаются кровью девственниц, поэтому он постоянно в поиске новой жены, семья которой не слишком и беспокоится о страданице.

— Вот и проверим, — улыбнулась я Бри. — Если твои слова правда, то брака с герцогом Блэком мне не видать.

— Лиэри! — возмутилась Бри. — Как ты можешь шутить на такую тему! Да уж лучше с Тиадом, чем с таким!

Если честно, я уже начинала сочувствовать герцогу. Какую мерзость ему только не приписывали, узнать бы еще из-за чего?! И желательно до предложения с моей стороны руки и сердца.

— Тиад меня убил... пытался убить, Бри. Вряд ли с таким человеком будет лучше.

— Если соберем доказательства, то сможем призвать к суду, — сказала Бри. — Осуди его, Лиэри.

Я задумалась, а почему Лиэри действительно не пошла этим путем? Что-то не позволило ей этого сделать?

— Мое решение будет абсолютно взвешенным, Бри. Я обещаю тебе.

Подруга встала со своего места и села рядом со мной, раскрыла объятия и крепко обняла меня.

— Ты можешь положиться на меня во всем.

Оставшись одна, я позвала Наэни, чтобы она помогла снять с меня платье. Девушка проворно управлялась со всеми этими крючками, а я принялась расспрашивать:

— Как закончился ужин у дяди?

— Все были довольны, ваша светлость. Его светлость удалился на ночную прогулку перед сном.

«И не в одиночестве», — подумала я.

— Дядюшка уже отошел ко сну?

— Да, госпожа, — кивнула Наэни и принялась расчесывать волосы.

«Это хорошо. Я смогу изучить спрятанные книги».

— Я тоже сейчас лягу, так устала.

— Отдыхайте, госпожа. Сон — лучшее лекарство.

Наэни закончила с приготовлениями ко сну и удалилась. Мне было ужасно некомфортно, что приходилось полагаться в таком простом ритуале, как переодевание и умывание на кого-то еще. Это создавало странное ощущение беспомощности. Надо было пересмотреть свой гардероб и внедрить в него больше вещей, которые я сама смогу надеть на себя.

Чтобы не замерзнуть, я накинула шаль — точь-в-точь похожу на шаль Бриджит — и выудила книги, завернутые в пестрый платок. Там оказалось три книги и блокнот в кожаном футляре. Первые десять страниц были исписаны аккуратным почерком: Лиэри расписала достаточно подробный план по организации собственного развода.

Адвокаты Мейнгрема были подчеркнуты двумя линиями, а имя Артур обведено.

— Это контакт. Странно, что нет воспоминаний, — постучала я перьевой ручкой по губам. — Может быть, ты не успела, Лиэри?

Походило на правду — в ее записях не было четкой причины развода. На что она хотела ставить?

Я так и осталась в гардеробной, забыв погасить свет в ванной, который освещал достаточный пятак для просмотра бумаг. В ванной комнате всегда журчал небольшой каменный водопад, заглушая таким образом все звуки, но стоило закрыть дверь и в комнате наступала тишина. Мне, человеку XXI века, находится в полной тишине было сложно, поэтому я открывала дверь, чтобы наполнить комнату белым шумом.

Но то, что это может снова спасти мне жизнь, даже не подозревала. В приоткрытую щель из гардеробной я вдруг увидела вошедшую женскую фигуру. Она была в длинном плаще с капюшоном на голове, отчего ни лицо, ни цвет волос разобрать было невозможно. Фигура прошла к моей постели и поставила небольшую вазу с цветами на прикроватный столик, а потом бесшумно исчезла. Цветы в вазе были свежими, источая приятный персиковый аромат.

Они не походили на орудие смерти, но я вдруг вспомнила точно такие же цветы в воспоминаниях Лиэри.

— Они ядовиты, — выдохнула я и непроизвольно зажала нос рукой.

Не сомневаясь в своем решении, я подбежала к кровати, схватила вазу и выкинула ее в окно. Она со звоном разбилась о каменные плиты, а цветы, оставшись без воды, вдруг резко почернели. Я захлопнула окно и прислонилась к нему. Надо было срочно очистить комнату

от остатков аромата.

Я бросилась в ванную, где в комод лежала кора розового дерева и глиняное белое блюдо. Достала огневик, которым Наэни зажигала свечи в комнате, и подожгла сухое дерево. Оно затрещало, выпустило сноп искр и задымило, не сильно, но белесые волны поплыли по комнате. Я держала около носа платок и носила блюдо с удобной ручкой по комнате, давая дыму заполнить углы комнаты.

Около спальни дым стал гуще, ароматнее, а искры из привычно желтых превратились в синевато-лиловые. Я держала блюдо над прикроватной тумбочкой, пока искры снова не сменили цвет на привычно красно-оранжевый, а дым не поблек, оставаясь белым лишь на верхушках потока.

— Значит, вот как тебя убили, герцогиня Росалес. Ядовитыми цветами, — проговорила я вслух, а потом поставила блюдо на прикроватную тумбу и села на кровать. — Нет, цветы были самые обычные, нарезанные в саду или взятые в оранжерее, потому что этой злоумышленнице никто бы не дал пронести их, да и в день трагедии наверняка нашлись те, кто опознал ядовитый цветок. Она их чем-то пропитала. Каким-то эфиром. Маслом... И этот аромат выветрился за ночь, не оставив и следа. — Я сжала покрывало пальцами. — Очень умно! Почти идеальное убийство.

Жаль, что поделиться своими наблюдениями я не могла. Гайзену с недавних пор я тоже не доверяла, а Бриджит — еще не доверяла.

— Но если Тиад был так уверен, что его супруга мертва, то этот яд слишком сильный и опасный. Действующий без ошибок. И наверняка очень дорогой. Что же делать?

Я принялась ходить по комнате, пытаюсь напрячь память и вытащить образы Лиэри. Картинки были разрозненные, не особо связанные. Завтра мои убийцы узнают, что я выкинула вазу, а значит, этот трюк больше не сработает. Тогда они придумают новый, и в силу своего незнания я могу попасться.

— Мне нужно уехать немедленно. Но куда? — Я остановилась у стены с небольшими миниатюрами, и мой взгляд зацепился за уютный городской дом, увитый плющом с небольшим розовым садом около арочного входа. Точно, это же столичный дом герцогини. Я прошла в гардеробную и снова достала блокнот — так и есть, адвокатское бюро, куда собиралась обратиться Лиэри был в столице герцогства, во Фламене. — Надо ехать немедленно, — вдруг осознала я, — иначе я не спасусь.

Я позвонила в колокольчик, чтобы вызвать Наэни. Та прибежала заспанная, в кофте накинутой на сорочку, но с тревогой во взгляде.

— Госпожа, что-то случилось?

— Не совсем, — улыбнулась я виновато; все-таки так распоряжаться чужим человеком мне было ужасно некомфортно. — Наэни, помоги мне собраться. Мы выезжаем во Фламен. Девушка удивленно посмотрела на меня.

— Сейчас?

— Мне нужно торопиться.

— Конечно, хорошо, госпожа. Мне следует послать слугу к его светлости?

— Нет! — ответила я слишком резко. — Мы уезжаем только вдвоем, Наэни.

— Как прикажете, — поклонилась моя помощница и принялась за сборы. Наряд в дорогу мы выбрали максимально удобный и не сковывающий движений. Из украшений я надела лишь семейный перстень и серьги мамы Лиэри. Остальное попросила хорошо упаковать и спрятать в багаже. Меня не покидало чувство, будто в загородное поместье я

вернусь не скоро, поэтому хотела забрать все важные вещи: драгоценности и бесценные книги.

Когда мы закончили, я пояснила Наэни, что она должна без лишнего шума сообщить конюхам, чтобы они подготовили наш экипаж.

— Мы не должны перебудить весь дом, понимаешь, Наэни. Я оставлю письма для дядюшки и Бриджит. Остальные ничего не должны узнать раньше времени.

— Вы убегаете, госпожа? — испуганно спросила помощница. — Я так и знала, — зашептала она. — Так и знала, что на вас покушались, — всхлипнула она и закрыла лицо руками.

Я мягко отвела ее руки и сказала:

— Наэни, не буду скрывать, твои опасения не беспочвенны, поэтому будь осторожна. Мы должны уехать тихо и незаметно.

— Я все сделаю, госпожа. Не переживайте! — прошептала, глотая слезы, помощница.

И через полчаса мы уже грузились в экипаж. Похоже слуги очень любили свою госпожу, раз слушались беспрекословно.

Я оставила письма Гайзену, где просила не беспокоиться о моем отъезде. Более подробную информацию я пообещала сообщить позже. Если мои подозрения верны, то магистр что-то предпримет. Если нет, то он постарается помочь с Тиадом.

Бриджит же я попросила следить за обоими. По крайней мере, она искренне не любила Тиада, так что, даже если у нее был свой умысел, такая просьба после нашего разговора не покажется ей странной, ну а про развод она будет молчать опять-таки из-за личных мотивов. А может, и из-за женской солидарности.

В экипаже было тепло и уютно. Горели ночники, а Наэни прикорнула на соседнем сидении. Мы ехали достаточно быстро, за окном так и мелькали темные стволы деревьев. Я опустила шторку, чтобы не отвлекаться на вид за большим окошком, в конце концов, пейзажи лучше рассматривать при свете дня. А сейчас, пока сон не сморил меня, я хотела дочитать записи Лиэри и книгу законов Стеллариума.

Уже перед рассветом, когда первые лучи стали пробиваться в неплотно задернутые окна экипажа, я наконец-то смогла захлопнуть книгу и поставить точку в вопросе бракоразводного процесса высших особ. Получилось несколько пунктов: измена, обман при венчании и злой умысел.

Ни один из этих пунктов я не могла доказать. По крайней мере, не в этих условиях, когда не знаешь доживешь ли до завтрашнего дня.

Но был еще один пункт, он применялся исключительно для особ высших семей, у кого в роду не было больше родственных линий, а значит, вопрос наследника стоял очень остро.

Развод из-за бесплодия супруга или супруги. Вот, что я могла предъявить адвокату. И вот, что Тиад не сможет опровергнуть, не сказав при этом об измене. Но, чтобы он не смог обвинить меня, мне нужно было медицинское заключение.

Я потеряла руки, радуясь своей маленькой победе. Для полного выигрыша нужно было всего лишь нанять адвоката и сделать все нужные медицинские заключения.

«И быстрее найти герцога Блэка, чтобы хотя бы понять, подойдет ли он на роль нового мужа».

С этими мыслями я и заснула под мерное покачивание экипажа. Но спала я недолго. Громкий шум и крики разбудили меня.

— Наэни, что случилось? — спросила я хрипло после сна, пытаюсь сесть ровнее.

Девушка смотрела через шелку в окошко.

— Там черные латники, охрана герцога Блэка. Они почему-то ругаются с нашими возничими.

— Герцога Блэка? — встрепенулась я. Это мой шанс! — Наэни, быстрее дай мне зеркало, я должна поприветствовать герцога. Где он? Ты его видишь?

Девушка кинулась к одному из саквояжей и достала оттуда зеркало и расческу, а потом снова припала к окошку.

— Не разобрать, госпожа. У них на лицах тeneвые шлемы.

Это проблема. Ладно, разберусь на месте. В зеркале отразилась заспанная, но милая девица, которой не помешало бы переплести косу. Что я и сделала, наслаждаясь мягкостью красивых светлых волос. Дома я о такой длине только мечтала.

— До сих пор ругаются?

Тут Наэни охнула и отпрянула.

— Они отшвырнули Тимоти. Ведут себя ужасно грубо.

Я отложила расческу и вздохнула — похоже герцога Блэка придется вычеркнуть из списка.

Я встала и открыла дверцу, быстро спустилась по лесенке и, оказавшись на земле, слегка простучала ноги ладонями, чтобы разогнать кровь, а потом пошла с гордо поднятой головой в сторону ссоры. Тимоти — наш старший возничий — действительно сидел на земле, сжимая до побелевших костяшек шляпу. Я подошла к нему и положила руку на плечо.

— Что здесь происходит, господа? — задала я высокомерным тоном вопрос.

— Этот человек заявляет, что везет в экипаже герцогиню Росалес, поэтому никак не может уступить нам право въезда на постоянный двор. Но на вашей карете нет опознавательных знаков и герба, миледи. За такое вранье мы можем лишить его головы.

— Он не соврал. Я и есть герцогиня Росалес. Путешествую инкогнито.

Командир отряда замолчал, а вперед вдруг прогарцевал мужчина без теневого шлема — черного тумана вокруг лица. Он также был облачен в черные латы, плащ, но на его лице была кожаная маска, закрывающая нос и рот. Черные волосы были небрежно обстрижены, а темные, как агат, глаза светились интересом. Он замер около меня и насмешливо произнес:

— Я слышал, что у всех из рода Росалес есть метка на теле в виде розы. Это правда?

Гром меня разрази, это была правда. На моем левом бедре имелась аккуратная черно-красная роза. Как раз под краем кружевных панталон. Он же не собирается...

— Если да, то продемонстрируйте мне ее, миледи.

Я напряженно замерла, обдумывая все возможные варианты, но ведь герцог рассчитывал, что я не осмелюсь. Что такая леди, как Сиена Лиэри Росалес оскорбится такому вульгарному предложению и... останется ночевать в своем экипаже.

Каков хитрец!

Я обвела еще раз молчаливых воинов и поняла, что все они выглядят изрядно уставшими. Герцог Блэк явно старался любыми способами дать отдохнуть своим людям в более комфортных условиях. Я решила обернуть эту ситуацию для себя в пользу.

— Хорошо, герцог. Прошу вас следовать за мной.

Я вернулась в экипаж, следом за мной зашел и мужчина. Бедная Наэни так побелела от страха и негодования, что я боялась, что девушка упадет в обморок, но она удержалась на ногах и кивнула на мой жест, которым я дала понять, чтобы никто не вмешивался.

Герцог Блэк захлопнул за собой дверь и уселся на сидение, где Наэни оставила свою

накидку.

— Раз вы так настаиваете, то я покажу вам метку, но взамен у меня будет к вам две просьбы.

— Две за одну метку, — усмехнулся мужчина. Его холодные черные глаза пристально следили за мной. — Не слишком ли много, чтобы оголить щиколотку?

— Это не много, ваша светлость. И моя метка совсем не на щиколотке.

Он прищурился, но продолжал не верить мне. Я же поняла, что договориться с герцогом Блэком — дело принципа. Он был для меня идеальным вариантом: жесткий, прямолинейный, умный — с такими качествами у мужчины мне не будет нужды говорить полунамеками. Попробую заключить сделку на брак прямо сейчас.

— Миледи, я вас выслушаю, но ничего не обещаю.

— Снимите, пожалуйста, маску. Я хочу видеть ваше лицо, прежде чем покажу метку. Я должна точно знать, что говорю с герцогом.

На самом деле в воспоминаниях Лиэри герцога не было и я при всем моем желании не смогла бы идентифицировать его, но я запомнила насмешки Тиада про уродство мужчины и хотела убедиться, что за маской он прячет свое лицо не просто так.

Взгляд герцога стал просто замораживающим.

— Уверены, что сможете перенести то, что увидите, миледи?

Мы проходили курс экстренной помощи, в том числе при ожогах, так что в госпитале Святого Павла мы насмотрелись на повреждения у пациентов на всю оставшуюся жизнь.

— Будьте уверены, что это меня не выбьет из колеи.

Герцог не стал медлить, просто снял кожаную маску, демонстрируя свое лицо во всей красе. Нет, я не закричала, и не упала в обморок, потому что ничего по истине жуткого там не было. Безусловно его правую сторону изуродовали, но не настолько, чтобы считать мужчину монстром. Шрамы были грубые, будто за ними никто не ухаживал и даже не пытался восстановить, но они даже не изменили сильно контур его лица: те же высокие скулы, мощный подбородок, нос с горбинкой и хищный взгляд черных глаз. Сейчас, в приглушенном свете, шрамы растворялись в тенях ночи.

— Спасибо, герцог Блэк, — поблагодарила я. — Теперь я покажу вам свою метку и озвучу условия.

Взгляд из замораживающего стал заинтересованным. Он определенно ждал, что будет приводить меня в чувства. Ох погодите, светлейший, я вас еще даже не начала удивлять.

Я наклонилась и схватилась за подол дорожно платья, а потом быстро потянула его вверх, оголяя колено, а за ним и бедро. Край кружева моих кремовых панталон показался столь вызывающим на фоне темно-коричневого платья, что сразу же отвела взгляд от герцога. Но совершенно бесстыдным было отогнуть край и показать метку в столь интимном месте, ведь получается, что ее мог увидеть лишь муж.

И любовник.

Но моя жизнь мне была куда важнее приличий.

— Убедились? — уточнила я у герцога, прежде чем опустить подол платья.

— Да, миледи, — ответил он хрипло. Взгляд его поплыл, стал еще темнее и опаснее. — Слушаю ваши условия.

— Во-первых, я прошу позволить нам отдохнуть на постоялом дворе. Я предлагаю, чтобы разместить всех, разрешить моим возничим отдохнуть с вашими воинами. Мы с моей служанкой займем одну комнату, а вы другие.

Герцог молча кивнул.

— А во-вторых, — тут я замолчала, чтобы набраться храбрости. Даже в нашем толерантном современном обществе была еще сильна традиция предложения руки и сердца мужчиной, поэтому как отнесется к моим словам герцог я даже не догадывалась, но мне нужно было выжить любой ценой, а ему — новая жена. Это ведь хорошая сделка. — Я прошу вас, герцог Блэк, стать моим следующим супругом. После моего развода с первым мужем.

Светлейший подавился воздухом, а потом расхохотался. Я же растерялась, не понимая такой реакции. Я была готова к осуждению, к удивлению, даже к высокомерию, но не к смеху.

— Миледи, ночная поездка явно сказалась на вас не лучшим образом. Теперь понятно, почему ваши слуги так спешили дать вам отдых. Вы переутомились. Простите меня за резкость, если бы я знал... — начал вставать мужчина. Нет, подождите, он что, собирается уйти?

— Герцог Блэк, — встала я следом и практически впечаталась в его каменную грудь. Он сразу же придержал меня за талию, заглядывая в лицо. Наши взгляды примагнитились друг к другу: лазоревое небо и черный агат. По коже пробежал ток, чуть зашипел воздух, и я чувствовала как заискрились пальцы мужчины. Меня будто всю обдало таким жаром, что пересохло во рту, отчего я провела языком по губам. Глаза герцога моментально стали обжигающими, будто агат утонул в черной лаве. Я перестала дышать, замороженно глядя в эти омуты, и с замиранием сердца ждала, что он преодолеет последние сантиметры и поцелует меня. Но тут в дверь громко постучали.

— Регал! — грозный мужской голос точно принадлежал одному из его людей. Регал? Необычное имя.

Герцог будто очнулся и сразу же выпустил меня из своих рук, а потом сразу же открыл дверь.

— Мы закончили, — сказал он своему воину, то сощурил глаза и внимательно оглядел меня.

— Все в порядке, миледи? — спросил вдруг этот вояка.

— Нет, — хрипло ответила я и вздернула подбородок. — Его светлость мне так и не ответили на мое предложение.

Герцог со свистом втянул воздух и обернулся. Прожег меня взглядом.

— Миледи! — он проглотил часть слов, сказав только: — На Стеллариуме светлейшим не дают развода. — И, не оборачиваясь, удалился к своей коннице, попутно раздавая команды о совместном отдыхе. Значит, с первой просьбой он все-таки согласился. Командир отряда, а это скорее всего был именно он, потому что вряд ли рядовой воин осмелился бы так беспокоить своего хозяина, поклонился мне и ушел следом.

А я же сжала от злости кулаки.

— Это мы еще посмотрим. Я добьюсь развода любым способом, — проговорила я уверенно. — Но второй раз предлагать брак со мной не буду, герцог Блэк.

ЛИЭРИ

— Шатаре, покажи Сиенну! — Шар сверкнул искрой и сразу же показал мне девушку. Она сидела напротив Регала и... о Дзулика Штар!.. она поднимала подол платья. — Ты что творишь! — закричала я в сферу, будто кто-то меня мог услышать. — Нет-нет-нет, Сиенна, это же неприлично!

Но девушка не остановилась, задрав платье почти на самый верх. А потом, она уверенно

продемонстрировала метку. Я перевела взгляд на Регала и обомлела — она так смотрел на... нее. Да, это уже было не мое тело. С новой душой в нем, оно само будто изменилось: осанка, жесты, улыбка и взгляды — герцогиня Росалес стала другим человеком, и это, наверняка, заметили многие. Я бы на такое даже не осмелилась. Передо чужим мужчиной так бесстыдно демонстрировать тайную метку. Но, похоже, Регал был поражен. И что-то звериное и опасное я увидела в его взгляде. Это опасное нутро напомнило мне о том, что он был дракаром по крови, и похоже его драконья суть реагировала на Сиенну.

— Не может быть, — выдохнула я, когда Регал обнял девушку и чуть не поцеловал. Он явно был зол, уходя из экипажа. Неужели душа Сиенны не просто подошла на роль клинка мести? Неужели Асатар продумал все куда тщательнее?

Я провела рукой, развеивая маический туман и хотела вернуться в свое кресло для чтения, чтобы обдумать увиденное, как совершенно точно также впечаталась в мощную грудь высшего демона.

— Лиэри, — протянул он с хитрой улыбкой. — У тебя, оказывается, есть такая пикантная метка, а я и не знал.

Вот же хитрый монстр! Он подглядывает за мной.

— Я хочу увидеть, — сказал он низким соблазняющим голосом, прямо глядя в мои глаза.

А больше ты ничего не хочешь, обманщик!

Я начинала закипать от злости. Перед глазами так и стояли сжатые кулаки Сиенны. К демонам в котел их всех! Регал же дракар, он по древней традиции вправе потребовать у нашего арх-герцога отдать ему любую женщину в супруги, если его кровь отозвалась. А она точно отозвалась. Я в этом не сомневалась. Вот бы найти способ сообщить об этом Сиенне...

— Увидеть мою метку? — переспросила я не менее соблазнительно. — Но ведь это очень непристойно, мой господин. Я не могу такое допустить. Просто так... — я невинно сжала мою длинную тунику пальчиками и кротко опустила взгляд. Если Сиенна смогла, то и я смогу! Мне нужно сообщить ей важную информацию, чтобы облегчить девушке ее задачи. В конце концов, ее благополучие для меня на первом месте. Я жаждала мести.

Асатар тихо засмеялся и прижал меня сильнее к себе за талию, скомкав ткань на моей поясице.

— И что же ты хочешь, Лиэри?

Я медленно подняла глаза на Асатара. Увидела его красивую лукавую улыбку, тонкие крылья носа и черные бездонные глаза и замерла, растеряв былую уверенность. Я сошла с ума! Это же высший демон Сада Ночи!

Но я собрала все силы и проговорила:

— Я покажу вам свою метку за одно сообщение для Сиенны.

Асатар провел согнутым пальцем по моей щеке, глаза его будто стали еще бездоннее.

— Я согласен на твою сделку.

Герцог Блэк свое слово сдержал. Он галантно пропустил нас вперед, и мы первыми заехали на постоянный двор. Тимоти сразу же пошел договариваться о ночлеге. Со стороны герцога эту миссию взял на себя его глава отряда. Разговаривали они достаточно долго, и я надеялась, что не дойдут до рукоприкладства, но в итоге мужчины вышли без следов драки, а дальше началась суeta по переносу вещей в комнаты. Основной отряд разместили в хлеву, моих людей в одной комнате, а герцог и его приближенные заняли другую. Но как мы и договорились я с Наэни заселилась в одну комнату, где стояла лишь кровать.

— Госпожа, скажите честно — вы действительно показали свою метку герцогу? — спросила побелевшая от страха Наэни.

— Показала. Ох, Наэни, я замужняя женщина. Это не самое страшное, что могло произойти. За возможность отдохнуть здесь и в обед снова двинуться в путь до столицы — это не ужасная плата. Осталось совсем чуть-чуть, а там мы спрячемся в моем городском доме.

Как и сказал Тиад, из-за праздника все порталы были закрыты, а значит ему придется добираться на лошадях. Я же переживала, что он может погнаться за мной следом, проигнорировав отдых, чтобы опередить нас, но мы так измотались с дороги, что я не могла заставить моих людей ехать дальше.

Но с нами сейчас был герцог, поэтому, возможно, у меня был шанс. В конце концов, я могла пренебречь своей честью и броситься к мужчине за помощью. Не станет же Тиад устраивать скандал, ведь тогда ему придется обвинять меня в неверности, а значит, что-то решать с таким ужасным браком. Вряд ли он захочет слыть рогоносцем, да и я ему была нужна только в качестве жены без пятнышка на репутации, чтобы он мог меня положить в гроб, оплакать положенное количество месяцев и со скорбным лицом принять титул, который подтвердит мой дядя.

Бедная Лиэри! С какими же змеями она жила! Из ее воспоминаний у меня сложилось впечатление о деловитой, образованной, красивой и интересной женщине. Такая могла бы многое сделать для своего герцогства, если бы ей не мешали. Если бы ее поддержали, а не грызлись за спиной за богатство и власть.

Как же это все было мерзко!

— Госпожа, вы будете принимать ванну?

— Ванну? — удивилась я. Как-то не представляла, что в таком месте может быть ванная, скорее кувшин с водой.

— У хозяина есть баня и кедровая бочка. В ней можно немного расслабиться. Если прикажете, то я займусь приготовлением.

Я задумалась. После экипажа мои конечности действительно затекли, и я с удовольствием бы хотела отмокнуть хотя бы десять-пятнадцать минут, чтобы собраться с мыслями, да и с силами на дальнейший путь. От переизбытка информации и от того, что мне пришлось так срочно действовать, забыв о собственной смерти и вообще перемещении в магический мир, я чувствовала, как у меня трясутся мышцы от адреналина.

В своей прошлой жизни я, максимум, получала стресс, когда отключали Интернет за неуплату и я оставалась без социальных сетей. Вот это была трагедия! Настоящий апокалипсис! А не то, что борьба за жизнь в магическом мире.

Я грустно улыбнулась, вспоминая, какой простой жизнью жила. В памяти пронеслись отрывки из колледжа, магазины около общежития, кафе, пробки по пятницам и ощущение пустоты внутри.

Только здесь я вдруг почувствовала, что способна на большее. Что я могу бороться за себя и за Лиэри. Что я авантюристка на самом деле. И с удовольствием буду изучать этот мир.

Во мне будто проснулось желание жить. Это было очень приятное чувство, которое я не хотела растерять.

— Хорошо, Наэни. Ты же, наверное, тоже хочешь освежиться?

Девушка потупила взор, но по ее порозовевшим щекам было понятно, что она тоже с удовольствием бы помылась.

— Я позову вас, госпожа, как будет все готово, а пока прилягте. Вы очень бледная.

— Спасибо, — поблагодарила ее и посмотрела в небольшое зеркало над стареньким комодом. Выглядела я и правда не очень.

Как только Наэни удалилась из комнаты, я достала из внутреннего отделения в моем чемодане блокноты Лиэри. Оттуда уже выудила самописное перо. Эта конструкция походила и на ручку и на Перо одновременно, являя собой металлическое основание и красивый перьевой вверх фиолетового оттенка.

Я открыла блокнот и аккуратно поставила вертикально на бумагу перо, медленно разжала пальцы. Перо слегка качнулось из стороны в сторону, а потом выпрямилось, снова наклонилось под нужным углом в ожидании моей команды.

Этот лайфхак я выудила из воспоминаний Лиэри и поразилась, что больше всего это походило на запись голосом, как в телефоне.

— Пиши, — приказала я Перу. Оно снова слегка качнулось и принялось писать под мою диктовку. Я же перечисляла все свои задачи: найти врача, который сможет мне подготовить все необходимые документы для суда; связаться с адвокатом и настоять на том, что Тиад бесплоден, а так как мне нужен наследник, я хочу поднять все имеющиеся документы и указы, которые могут нам помочь выиграть суд; найти мага, который сможет сделать для меня оберег или сирену, которые смогут предупредить меня о злонамерении других людей.

Я остановилась и задумалась, что еще должна была записать в задачи, как вдруг я вскрикнула и отодвинулась от блокнота. Перо вдруг само принялось двигаться, спустившись ниже. Оно выводило в блокноте чужие мысли. Первая строка, которую я прочитала: Это Лиэри, не бойся!

Ничего себе не бойся, когда тебе пишут с того света!

Но, как я поняла, Сад Ночи был скорее параллельной реальностью с более высокой вибрацией, если так можно выразиться, поэтому туда могло прийти только не материальные тела, обитали там демоны. И душа Лиэри до своего финального перехода в настоящий загробный мир, поэтому, если абстрагироваться от ситуации, то технически она могла писать мне. Ну по крайней мере так я себя успокаивала.

Слова бежали быстро, словно на том конце провода, торопились мне рассказать информацию, поэтому я очень внимательно следила за каждым предложением. Лиэри передавала сжатые мысли, пытаюсь рассказать мне как можно больше.

«Сиена, спасибо, что борешься за нас! Спасибо, что не унываешь! Извини меня, что я перенесла твою душу в этот мир! Я надеюсь, ты обретешь свое счастье! Твой план по разводу — отличный! Я предлагаю другой. Я видела, как ты показывала метку Регалу и как он

среагировал на тебя. Он драккар, носитель силы драконов, они высшая каста. С ними считается даже наш король. Есть правило, что если драккар находит свою истинную, он ее забирает для продолжения рода. Неважно замужем ли та девушка или нет. Ритуал определения поищи в столице, в библиотеке профессора Пруфиуса. Он в детстве преподавал мне историю Стеллариума, он меня знает, он поможет найти. Как только ты выяснишь свой статус для Регала, то если он будет положительным, можешь смело требовать развод у короля. Регал не сможет противостоять древней традиции.

Обнимаю тебя и знай, что я присматриваю за тобой».

Последняя фраза, наверное, должно была меня напугать. Что за мной следил какой-то дух, но я, наоборот, почувствовала огромное облегчение, будто Лиэри была моей подругой в переписке И жили мы на очень большом расстоянии друг от друга, но все равно, когда у тебя есть кто-то, кому ты хотя бы можешь обратиться свои мысли, жить становится легче.

— Истинная для драккара, — повторила я.

Вот это поворот!

Действительно, ничего в моей памяти об этом не всплывало. Я вряд ли бы когда-либо узнала о таком ритуале, раз Лиэри сказала, что мне сможет помочь только профессор.

Теперь у меня появилось достаточно оснований добраться до столицы в целости и сохранности.

— Госпожа, я все приготовила, — постучав в дверь, зашла Наэни, а я не я успела закрыть блокноты, поэтому просто спрятала их под подушку.

— Спасибо, проводишь меня?

— Конечно, моя госпожа, вам не нужно даже просить о таком, — удивилась Наэни и достала из наших вещей большие полотенца, а вот по поводу того, во что переодеться, у нас возник спор. Я хотела что-то удобное, поэтому в моих руках оказались плотные брюки, явно перешитые под меня из мужских, короткую до бедра тунику и длинный жилет. Наэни, как увидела этот набор, так впала в ступор.

— Нет в этом вы никуда не пойдете, госпожа! Это же неприлично! Это же мужская одежда!

— Да где же это мужская одежда? Смотри, какие штаны узкие, а туника расшитая цветами. И вот длинный запашной кафтан. Не придумывай!

Мы бы наверно еще так час препирались, пока вода не остынет, если бы я не вырвала одежду из рук девушки.

— Я все равно одену этот комплект и поеду нем! Одежда должна быть удобной. Даже в том платье я ужасно измоталась, эти миллион подъюбников... Нет и точка.

— Вы будете выглядеть, как простолюдинка, — чуть не плакала Наэни.

— Я беглянка, и это намного хуже.

Наэни, тяжело повздыхав, наконец-то повела меня в банную пристройку. Из трубы шел дым — топилась печь, а по округе растекся аромат шишек. Наверное, пристройка являла собой что-то схожее с русской баней, но в свое прежней жизни такие места я никогда не посещала, поэтому, когда Наэни открыла мне дверцу и запустила внутрь, я не сразу смогла разглядеть небольшую комнатку — та была вся в теплом пару.

Мамочки, да я же тут задохнусь!

— Не беспокойтесь, госпожа, пар весь выгнали в холодок, поэтому он такой густой. Внутри вам будет тепло и не так жарко.

— Это было бы замечательно, потому что я вряд ли перенесу такие водные процедуры.

Я принялась помогать Наэни снимать с себя домашнее платье, и когда осталась в одной тонкой по колено ночной рубашке, расслабленно выдохнула — мое тело с непривычки так устало от неудобной одежды.

— Проходите внутрь, не стойте на холоде.

Холода здесь не было, но я не стала спорить.

— Наэни, приходи через полчаса, я уже закончу.

— А как же помощь?

— Не переживай, я сама справлюсь. — Мне было жизненно необходимо побыть одной.

Девушке мои закидоны самостоятельности точно не нравились, но и ругаться со мной она права не имел, хотя по глазам видела, что будь ее воля, взбучку она мне бы устроила за нарушение правил этикета.

Наэни поджала губы, поклонилась и ушла, а я стянула последний оплот приличия в виде рубашки, и совершенно обнаженная вошла внутрь.

Да, тут и правда не было пара, нос щекотал приятный аромат еловых, по центру расположилась огромная лохань с водой, к которой я и направилась. Но стоило мне замереть около нее, в попытке разобраться, как же залезть внутрь, как сзади послышался знакомый голос.

— А вы умеете настоять на своем, миледи.

Я от испуга шарахнулась вправо, а потом с громким писком шмыгнула за лохань и вся сжалась за ней.

— Что вы здесь делаете? — Я подняла голову над деревянной бочкой и сразу же опустила — герцог был совершенно обнаженный и сидел на низкой скамье, широко расставив ноги, совершенно не прикрыв свою наготу. Увидеть я успела, как и он меня.

— Моюсь. — И никаких извинений! Какой же он грубый тип!

— Ваша светлость, эту лохань мне приготовила Наэни. Поэтому извольте подождать.

— Так лохань я и не трогал, миледи. Я просто умылся теплой водой из ковша. Вашу «ванну» никто не осквернил своими грязными ногами. Можете купаться.

Нет, он не грубый, он ужасно язвительный, самодовольный и высокомерный мужчина. Но выбора у меня особо не было.

— Тогда выйдете, раз закончили.

— Я еще не все места домыл.

Мне хотелось высказать герцогу все, что я о нем думаю, использовать именно те слова, которые я бы наверняка использовала в данной ситуации, будь я в своем теле и в своем мире, но здесь я — герцогиня Росалес, благовоспитанная дама, да еще и замужняя, поэтому я ничего не могла поделать, кроме как попытаться вежливо договориться с мужчиной.

— Ваша светлость, давайте тогда поступим так. Я посижу за лоханью, а вы сделаете все, что хотели, и уйдете, громко хлопнув дверью. И никто никому не помешает. Как вам такое предложение?

Герцог только не смеялся надо мной, а так звуки с его стороны говорили о многом, например, о том что он точно будет веселиться за мой счет сейчас.

— Миледи, так зачем вам ждать за лоханью. Выйдите спокойно в предбанник, так ведь и угореть недолго.

— Я подожду тут, — ответила я грозно. По крайней мере мне хотелось думать, что говорю я уверенно и четко. Даже высунула голову из укрытия. Буквально чуть-чуть, чтобы видеть лицо герцога.

Герцог только весело хмыкнул и поднялся со своего места, демонстрируя превосходное тело. Я конечно сначала уставилась на него во все глаза, а потом резко села вниз за лохань.

— Ну как хотите, — насмешливо ответил он и действительно принялся мыться, громко с радостью выдыхая, когда обливался то холодной, то горячей водой.

Мне же действительно было не очень хорошо. Голова начала немного кружиться от духоты и теплого пара. Я и ванну-то дома редко принимала, не только из-за экономии, но и потому, что не любила тяжелое расслабленное состояние после ванны. Не то, что после душа.

Громкий хлопок двери ударил по моим заведенным нервам. Я аккуратно поднялась, увидела, что осталась одна, обошла лохань и уже собралась опуститься внутрь, чтобы наконец-то помыться. Как вдруг дверь снова хлопнула, а у меня соскользнула рука, поехала нога и я стала с испуганным возгласом заваливаться в воду. И лишь сильные руки герцога остановили падение, прижав меня к груди.

Я чувствовала его горячую кожу своей, силу рук, а потом что-то произошло. Я почувствовала лишь покалывание и холодок по коже, который очень быстро сменился нестерпимым жаром. Языки призрачного огня поползли по моим ногам, поглотили бедра, собрались в животе и огненным шаром устремились к сердцу.

Я схватилась за Регала и подняла испуганный взгляд на его лицо. Он тоже смотрел на меня ошарашенно, будто не понимал, что происходит.

И вот в эту секунду, когда наши взгляды встретились, огонь внутри меня опалил все мое тело. Я вздохнула, но будто и не дышала, голова закружилась и я потеряла лицо испуганного Регала в темноте.

Очнулась я в комнате. Рядом плакала Наэни. Герцог ходил по комнате весь напряженный и злой. А я... я схватилась за шею, потому что кожа на ней будто горела.

— Вы очнулись, ваша светлость! — охнула Наэни и кинулась за кувшином с водой. Я жадно пила, вытерла губы и уставилась на застывшего Регала.

— Что случилось? — голос был чужой — хриплый и тихий.

Я смотрела на то, как ходят желваки на разгневанном лице герцога и злилась сама. Он же нагло вернулся обратно, из-за него я чуть не упала в лохань головой и не ушиблась, а он злится на меня!

— Метка случилась, — грозно проговорил Регал. — Истинных. — И отвел ворот рубашки, показывая мне, как по ключицам струится какая-то красная вязь то ли рисунка, то ли рунной цепочки. — Вы поистине коварны, миледи. Что вы провернули? — он громко выдохнул и выставил раскрытые ладони в мою сторону. — Молчите. Сейчас я ничего не хочу знать. Все сами расскажите королю.

— Я ничего не делала! — вскипела и сразу скривилась. Голова просто раскалывалась. Как же мне это все надоело! Скоро на моем теле вообще не останется места — я вся буду ходить в знаках. — Позвольте мне отдохнуть. Нам скоро в путь.

Регал подошел ко мне и наклонился, сжимая челюсть.

— Вот именно, миледи, нам. Нам вдвоем скоро в путь ко дворцу нашего великодушного короля, и пусть он смилостивится над вами за обман

— За какой обман? Если бы не ваше дурацкое желание поиздеваться надо мной, то ничего бы и не было! Вы сами виноваты! И это ничего не хочу знать. И еще подумаю, соглашаться ли на брак с вами!

— Да вы! — закипел Регал и глянул на Наэни — Вон отсюда! Мне нужно переговорить с вашей госпожой наедине!

Я схватила ее за руку и не позволила уйти, прямо глядя на герцога. Что ж, следовало признать, что я ошиблась с его характеристикой. Жены у него не было по объективным причинам.

— Не смейте приказывать моим людям! Вы им не хозяин. И хватит орать! Я не собираюсь терпеть ваш ужасный высокомерный тон. И ваши дурацкие забавы. И вас, герцог Блэк, всего целиком я тоже не собираюсь терпеть! Покиньте мою комнату. Нам скоро выезжать, а я хочу немного отдохнуть.

Я думала он меня на месте испепелит. Его глаза горели алым пламенем. Без преувеличения, герцог ненавидел меня больше своих врагов.

— Вы не имеете права отказать мне в браке в нынешних обстоятельствах. Вы хоть в курсе, как может появиться такая метка? Только после интимного акта между нами. Вам никто не поверит, что его не было. И вам лучше сознаться в обмане, моя дорогая Сиенна, если не хотите быть опозоренной на весь Стеллариум.

Я даже привстала, придерживая одеяло на уровне груди. На мне ничего не было, но на полу валялась мокрая простынь. В ней, видимо, герцог меня и донес до комнаты.

— Я вам не дорогая, ваша светлость. И никакого обмана не было. Да, я рассматривала вас в качестве супруга, но теперь нет. Прошу прощения за минутное помутнение рассудка. Не представляю, где были мои глаза. Вам только своих солдат муштровать, да на женщин прикрикивать. До супруга вы еще не доросли.

Глаза Регала сделались алыми с желтым узким зрачком. И это было настолько страшно, насколько красиво. Я задержала дыхание, понимая, что разозлила его окончательно.

— Я тут подумал, миледи, — начал он вкрадчиво, — ведь я же могу для себя решить загадку с вашим обманом, проведя действительный интимный акт. И если, после него метка закрепится, то вопросов к вам у меня не останется. Попробуем? — прорычал он и дернул за тонкое одеяло. Я же вцепилась в него руками, как в последнюю преграду между нами. Моя бедная Наэни кинулась на герцога, но он что-то прошептал и девушка упала без сознания.

— Вы не посмеете, — зашипела я. — Вы не насильник!

— Отчего же? Я же даже не достоин называться мужем в ваших глазах. Вы проехались по мне, как только умеют красивые женщины, надеясь, что мне воспитание не позволит? Так я вас разочарую, Сиенна. Вы перешли границу моего самоконтроля. Я ненавижу таких, как вы! Считаете, что любой каприз будет исполнен? Ах, не понравился один муж, тогда выберу другого. А то, что он некрасивый, так и лучше, будет на меня молиться и с руки есть.

Мои глаза расширились от злости и негодования. Да он меня за дурочку какую-то принимают.

— Если несколько попыток моего убийства вы называете «не понравился», то да, мне определенно не нравится мой нынешний муж!

Хватка Регала ослабла, и он замер, вглядываясь в мое лицо, видимо, в поисках

фальшивых слез. Но мне скрывать было нечего, я не играла роль обиженной жены или вертихвостки, в которую он меня превратил в своих мыслях. Я спасала свою новую жизнь, и жизнь Лиэри.

— Вас пытались убить?

— Два раза, — ответила я со злостью.

«И один раз убили!»

Желваки на скулах Регала заходили с бешеной скоростью. Глаза так и остались красными с золотыми искрами магии.

— Сиенна, — выдохнул он виновато и снова замолчал.

— Мне не нужны ваши извинения. Мне нужна помощь, ваша светлость. И ваша защита. У нас одна цель, герцог. Мне нужен второй брак, а вам нужен брак со мной. Давайте объединим наши силы.

Регал опустил на кровать и свесил руки с колен, как-то устало сгорбившись. Он сейчас напоминал обычного мужчину, который устал от навалившихся проблем, а не грозного драккара.

— Вы правы, миледи. У нас одна цель. Я хочу извиниться за свою вспышку гнева. Не прошу вашего понимания, но и обещать, что нрав мой будет кротким обещать не могу. Давайте заключим сделку. На один год. Я добьюсь вашего развода, а вы подарите мне наследника. Все хлопоты по воспитанию ребенка я возьму на себя. Вы же будете вольны получить свободу спустя этот год. Препятствовать общению с ребенком я никогда не буду.

Это звучало слишком цинично, но об этом я подумаю завтра, а сегодня не откажусь от протянутой руки помощи.

Я ее и протянула для рукопожатия.

— Я согласна, ваша светлость.

Регал дотронулся до моих пальцев и снова замешкался, но опустил взгляд на мою руку и в итоге пожал ее, а потом удержал мою ладонь в своей.

— Отдыхайте. Я дам вам два часа, а потом мы двинемся в путь. К вечернему чаепитию мы должны добраться до столицы.

Я кивнула и вынула пальцы из его захвата. По телу горячими искорками разлилось тепло, которое меня немного успокоило. После появления метки я как-то иначе стала ощущать себя рядом с герцогом.

И он похоже тоже почувствовал изменения, потому что стал чаще отводить от меня взгляд.

Он поднял Наэни и усадил ее на табурет, а потом шепнул заклинание, чтобы девушка очнулась. Так распахнула глаза и захлопала ими, и уже открыла рот, чтобы закричать, как я сразу же вмешалась:

— Наэни, все хорошо. Не переживай. Мы с герцогом все обсудили.

— Отдыхайте, — пробасил Регал и вышел за дверь, а Наэни так и осталась сидеть на табурете, хлопая от удивления глазами.

— Все потом. Все потом. Я ужасно хочу спать, — зевнула я и отвернулась на другой бок. Если сейчас не посплю хоть часик, то просто умру в дороге от усталости.

Через пару часов мы уже ехали в сторону столицы. Герцог выделил мне двух воинов из своего отряда «на всякий случай», а я ему подарила целомудренный поцелуй в щеку, который ввел в ступор весь его отряд, заодно вместе с ним.

— Миледи, вы прекратите быть настолько бесстыдны? — недовольно проворчал Регал,

но смотрел при этом на меня с одобрением.

— Я думала между нами уже нет места стыдливости.

Командир отряда закашлялся и быстро приказал скакать вперед, дабы не мешать своему хозяину флиртовать со мной. Регал кинул быстрый взгляд в их сторону и поцеловал мою руку.

— Вы будете древнюю кровь драккара. Будьте осторожны, она очень горячая.

Взгляд Регала тоже был горячим.

— Спасибо за совет, — улыбнулась я этому наглому мужчине и захлопнула дверцу экипажа.

Дальше весь путь я провела в тихой беседе с Наэни, больше задавая ей вопросы и умело изображая амнезию. Сердобольная девушка рассказала мне очень многое, что не поведали бы воспоминания Лиэри, ведь знать редко следит за своей челядью, а те подмечают многое.

Например, что любовница моего мужа и сестра моей фрейлины, оказывается, не просто ветреная девица, решившая занять мое место, а настоящая интриганка.

— Говорю вам, госпожа. Никто ведь в господском доме и помыслить не мог, что вас пытались убить. Даже мы ничего не заметили, поэтому, когда в ночь мы стали собираться, тут ко мне ручейком и потекли все-все новости, чтобы мы всем миром определили убивцу, но убивец ваш, как выяснилось, супруг нечестивый, но вот многие усомнились в его воле. Глуп, простите меня, госпожа. А та леди, что видели с ним, и к вашему дяде приходила. Плакалась ему на что-то.

— Леди не с фрейлинами приходила?

— Нет-нет, та леди — редкая гостья, и что странно, на супруга вашего и не смотрела ни разу, больше с дядюшкой разговоры вела.

«Шифровались, скорее всего», — подумала я. А еще подумала, что дядя свою игру вел очень давно. И профессора Пруфиуса я решила отыскать уже по другой причине. Мне нужно было узнать у него про магию и роль глав домов. Как-то же это было связано? И почему в теле Лиэри я не чувствовала никаких магических отголосков?

— Наэни, а ты была в других герцогствах?

— Ох, госпожа, что вы! Туда можно попасть лишь через врата Оберона, как по ихнему, а по нашенскому — просто Дверь, — хихикнула Наэни, — но ключики к такой двери золотые. Не всякий зажиточный дом себе позволить может. Я из простой семьи. Так что герцогства только на картинах видела, да в волшебный шар звездочетов. Но, люди говорят, что наше Герцогство Роз самое красивое. А вот Герцогство Ночи, где правит землями герцог Блэк — самое страшное.

«Ну замечательно! Мало того, что характер у него ужасный, так и еще видов из замка не будет», — саркастично подметила я свою будущую перспективу переезда.

— Надеюсь, что слухи врут, а то так и третьего мужа придется искать, — рассмеялась я вместе с Наэни.

В столицу мы въезжали в хорошем расположении духа.

Особняк семьи Росалес был поистине прекрасным домом, утопающим в розах, ни в какое сравнение не шедший с каменным замком, где жили Лиэри. Может быть, во мне говорил городской житель, но я не могла представить, что можно было променять этот светлый уютный дом и розарий на тот мрачный замок. Тут даже дышалось по другому. Наэни сразу же занялась моими вещами, слуги проворно забегали, готовя дом для меня. Так странно, но тут не оказалось слуг моей семьи. Даже у нас на Земле в таких городских домах,

что стояли рядком на Мэйфэр, всегда оставались пара слуг. Тут же не было никого.

Да, я распечатала его своим гербовым ключом, чтобы снять защитные чары, которые помогали будто законсервировать предметы, но неужели Лиэри не навещала это место? Замок почти заржавел, и везде неуловимо чувствовалась пустота, будто здесь слишком давно никто не появлялся.

— Наэни, — окликнула я девушку. — А давно нас здесь не было? Я что-то запамятовала.

— Так с вашего брака, госпожа. Вы и не возвращались в город уже. Уж лет пять так точно.

Пять лет? Я все больше сочувствовала Лиэри. Мне не казалось нормальным, что она стала заложницей своего долга и брака. Хотя мне самой стоит серьезно задуматься над последствиями брака с герцогом. Наэни назвала его герцогство страшным.

Я шла по коридорам и вспоминала... пробуждала воспоминания Лиэри. Вот в этом красивом алькове она девочкой радовалась папиному подарку. А в этой столовой мама резала ароматный пирог к чаю. Они были такой счастливой семьей, что могло случиться? В памяти почему-то была странная темнота. Но мне не надо было гадать — Лиэри вышла замуж за Тиада по наставлению дяди. И судя по рассказам Наэни, этот опасный маг затеял свою игру. Или с Тиадом у них игра общая?

— Госпожа, там его светлость, герцог Блэк, требует вас, — испуганно проговорила Наэни. Мужчина ей определенно не нравился. И я ее понимала — грубиян, самодовольный индюк и высокомерный аристократ.

Я спокойно вернулась к сад, где около небольшого фонтана стоял Регал.

— Вы же вроде планировали прибыть на ужин?

— Я передумал, да и забыл про ваш дурацкий праздник цветов. Теперь все приличные дворы заняты.

Точно индюк! Высокомерие и наглость родились вперед него.

— То есть вы так просите разместить вас и ваш отряд в моем доме?

— Приказываю, — жестко ответил Регал и уставился своими черными глазами на меня.

Я подошла к нему и задрала подбородок:

— И на каком основании?

— Потому что я драккар, а вы моя суженая. Мое слово закон.

— Ах вот оно как, — вздохнула я и быстро побежала в дом, крича слугам: — Все внутрь! Закрывайте двери! Враги!

Мужчины перепугались и не мешкая принялись выполнять мой приказ. Когда все двери на первом этаже были закрыты, я выглянула в окно из своей комнаты — небольшой башенки-эркера — и мило улыбнулась герцогу.

— Ночуйте, милорд, погода здесь прекрасная, спать можно под открытым небом.

Регал даже не пошевелился, когда я устроила показательное запираание замков. Вот и сейчас он смотрел на меня прищуренным взглядом.

— Спасибо за вашу доброту, миледи.

И так это произнес, что мне собственная выходка показалась такой глупой и детской. И только потом быстро удалился.

Ну зачем я так с ним? Ведь уже в самом начале знакомства поняла, что он грубиян.

Хитрый, умный, мстительный грубиян!

Герцог вернулся к вечеру. Совершенно один. Он прошел в сад и замер прямо напротив той самой башенки, поднял голову и уставился на окно, где я снова пряталась за занавеской. Комната оказалась кабинетом, в котором я осталась до самого вечера, копаясь в бумагах Лиэри. Там оказалась целая стопка писем от поклонников. Я снова пересчитала эту внушительную башню конвертов и безмерно удивилась, как же красавица Лиэри оказалась женой Тиада, ведь наверняка более достойных было предостаточно. Я вытащила наугад письмо от графа Винтертага и уже собиралась заглянуть внутрь, как внутреннее чутье посоветовало выглянуть в окно.

Не обмануло — внизу стоял с наглой ухмылкой герцог Блэк.

— Миледи, — развел руки Регал. — Я прошу прощения за свой тон. И хотел бы извиниться лично. Тет-а-тет.

— Бегу и спотыкаюсь, — пробурчала себе под нос, но открыла створку окна и выглянула наружу. — Милорд, а где же ваши доблестные воины? Неужели вы приказали им разместиться в ближайшем перелеске.

— К сожалению, да, миледи. Одна бессердечная дама выгнала их из своего огромного дома, назло мне, поэтому я пришел к вам, моя Сиенна, молить о помощи и ваше бесконечно доброе сердце.

— Он просто ужасен, — прошипела позади Наэни, чем напугала меня. Я снова спряталась за занавеской и повернулась к девушке, которая принесла мне легкий перекус.

— Он ужаснее ужаса. Наглый, самоуверенный, просто невыносимый. А еще так прямо издевается надо мной. Так бы и запульнула в него туфлей. Угораздило же получить метку от такого драккара.

— Может быть ее можно удалить, госпожа? Вы же явно не подходите друг другу.

— Вряд ли, Наэни, я смогу. Но я займусь поиском этой информации, а ты пока достань мой ящик с косметикой. Немного подергать дракона за хвост и я смогу.

Я снова выглянула в окно и с милой улыбкой проворковала:

— Милорд, сейчас я к вам спущусь. Вы только никуда не уходите.

Регал что-то пробулькала с подозрительным прищуром глаз, а я захлопнула окно и села на стул перед рабочим столом, расшнуровала домашнее платье — она была спереди для удобства — и опустила до плеч.

— Наэни, наноси тон на шею сзади, а я закрашу спереди.

— Ох, вы хотите закрасить метку?

— Если получится, и, судя по консистенции крема, все должно получиться.

Конечно, он не был настолько хорош, как наши тональные средства, но все-таки... все-таки метка исчезала под плотным слоем тона, а я предвкушала реакцию Регала.

Когда мы закончили, только при пристальном взгляде можно было разглядеть несколько иной цвет на шее, но когда я закрыла все воротом платья, накинула шаль, то никто бы не понял, что у меня была метка.

Вот и Регал смотрел на часть видневшейся из ворота чистой кожи моей шеи и пытался понять — врут ли ему глаза или нет.

— Миледи? — спросил Регал, пристально всматриваясь в зону шеи.

— Да, милорд. Вы что-то хотели?

— Я хотел... — начал Регал, повернулся назад, собираясь кого-то позвать, но снова резко развернулся ко мне. — Я хотел... Сиенна, что, демоны Штар побери, с вашей шеей?

— Вы же так расстроились, что у меня возникла метка. Ну а теперь она пропала. Разве это не повод для радости, Регал?

— Ах ты... мстительная, злая, опасная женщина! Да пусть будет проклят тот день, когда я поддался порыву и решил над тобой пошутить в банном доме. Никогда метка драккаров никуда не исчезает! Чем ты ее замазала, обманщица? — кинулся ко мне разъяренный Регал, а я взвизгнула и побежала от него, прихватив юбку домашнего платья. Только вот память подвела меня, и вместо черного выхода в сад, я увидела сплошную стену своего дома. Деваться было некуда, пришлось нестись в сад.

Я увидела небольшую беседку в самом дальнем углу сада, она возвышалась среди роз и клумб с ароматными садовыми цветами белыми резными колоннами. Ноги несли меня к ней, хотя разум подсказывал все-таки обхитрить герцога и забежать в дом. Но я его не слушала, а бежала все быстрее и быстрее к нужному месту.

Заскочила внутрь, и сразу же оказалась в крепких объятиях герцога.

Его сердце билось также заполошно, как и мое.

— Сиенна, — хрипло прошептал Регал, и от его шепота по спине побежали мурашки. Какой же у него был приятный, бархатный баритон, особенно с этой сексуальной хрипотцой. На секунду я представила каким же неотразимым бы стал Регал, если бы хотя бы немного постарался бы быть учтивым, но секунда прошла и очарование спало: — Еще раз так убежишь и я за себя не ручаюсь. Словлю, задеру юбку и отшлепаю по голому заду!

— Да кто тебе такое позволит! — зашипела я от возмущения, даже не заметив, что мы как-то растеряли весь лоск воспитания и перешли на панибратское «ты».

— А вот сейчас посмотрим, кто мне не позволит!

Регал принялся задираТЬ мои юбки, а я что есть мочи завопила! Просто кричала во все горло, надеясь, что хоть Наэни прибежит, если услышит.

Но меня услышал другой человек.

Мужчина на огромном белом гриффоне вдруг влетел в мой сад и опустился на газон около беседки. Его белые длинные волосы и бриллиантовая цепь так блестели в закатном солнце, что ослепили меня, не давая разглядеть незваного гостя.

— Блэк, — угрожающе низко проговорил мужчина. — Немедленно уберите руки от леди!

Регал медленно выпустил меня, втянул шумно воздух и произнес:

— Чтоб тебя, Винтертаг! На каком основании ты тут приземлил свою жирную свинью?

У меня уши в трубочку завернулись от такого «милого» приветствия. И Регал еще удивляется, что с ним никто не хочет общаться?! Да он же хамло неотесанное! А еще герцог!

— А что ты творишь с леди Росалес? Ты вообще в своем уме?

— Она моя истинная! Что хочу, то и творю!

Граф низко поклонился мне и протянул руку, чтобы взять мои пальчики и прикоснуться к ним губами.

— Сиенна, рад, что вы вернулись в ваш «Розарий».

Голос у графа был мягкий, почти убаюкивающий. Мне вообще показалось, что он слишком. Просто слишком похож на эльфийского принца. В воспоминаниях Лиэри, к сожалению, ничего не всколыхнулось, поэтому я решила задать ей вопросы, как только

смогу.

— А вы, Блэк, объяснитесь в своем вранье! Я не вижу никакой метки у миледи.

— Да, чтоб тебя, Сиенна, а ну сотри эту дурную бабью краску с шеи! Немедленно! — взревел герцог.

«Ишь как проняло», — злорадно подумала я и решилась.

— Она исчезла, милорд. Я же вам сказала об этом, а вы мне до сих пор не верите.

— У вас была метка драккара? — удивился и даже немного напрягся граф. Перевел взгляд с меня на герцога и... кинулся в драку.

«Королева-мать, спаси и сохрани! Что они творят?» — испуганно вскрикнула я в своей голове и отшатнулась, когда двое мужчин очень резко принялись дубасить друг друга. Вот на этот шум и прибежали все мои помощники во главе с Наэни, которая держала впереди себя лопату. Крик мой они не слышали, а этих двух самцов бабуинов слышали?!

— Госпожа, госпожа! — запричитала Наэни. — У нас сработал защитный контур.

— Все хорошо, — попыталась я придать хоть какой-то уверенности голосу. — Лорды выясняют отношения. Не будем мешать. — Повела я всех в дом подальше от этого безобразия. Мне так все это надоело, что я даже отказалась проявлять хоть какую-то заботу о ближнем. Хотят друг друга дубасить. Пусть. Хотят по земле валяться. Пусть.

Уж кому-кому, а Регалу пару тумачков не помешает.

Когда я оказалась в холле дома, а моими помощники захлопнули все замки на дверях, я вздохнула и пошла со всеми на кухню.

Через четверть часа Наэни все-таки не выдержала. Надолго ее не хватило.

— Госпожа, может быть, послать кого из наших мужчин. Пусть проверят живы ли господа?

В моей голове сразу промелькнули картинки из всех английских детективов разом. Эти ленты, судмедэксперты и детектив, смотрящий на картину преступления, как на шахматную доску.

Я обхватила руками горячую чашку с чаем и спокойно приказала:

— Пусть Роббин проверит господ. Но обо всем сначала доложит мне.

Помощник конюха, молодой парнишка, склонился в поклоне и сразу исчез в проеме двери. Мы, конечно, могли подняться с Наэни на второй этаж и оттуда самостоятельно увидеть сад на заднем дворе, но герцог так меня раздраконил, что я даже видеть его не хотела.

Пусть хоть весь кровью своей черной истечет. Бесчувственное чудовище! Вот угораздило же меня получить эту чертову метку!

Роббин вернулся быстро. Смял в руках кепи и виновато опустил взгляд.

— Господа напиваются, — сказал он запальчиво и замолк, будто в том была его вина, что два дурака сначала подрались, а потом решили организовать пикник на моем заднем дворе. Поражало меня другое в этом всем — это ведь был другой мир! А мужики все те же! На одной божественной фабрике их что ли собирают и рассылают по мирам? С одной стороны это облегчало мне некоторые задачи, например, я теперь была уверена, что на женщин у них была совершенно понятная мою опыту реакция, но с другой... поменялись, получается, только локации.

— Хорошо, — выдохнула я раздраженно. — Пригласи их в дом, Роббин. Наэни, дорогая, помоги мне организовать ужин. Похоже сегодня у нас будут гости.

— Конечно, госпожа. Все уже почти готово. Все ждут ваших указаний.

Это прозвучало так, будто у меня тут был целый штат слуг, но на самом деле нас было всего четверо: мои конюхи и проворная Наэни.

— Роббин, расположи господ, пожалуйста в той желтой гостиной. Только попроси снять сапоги и выдай им...

— Носки, — сориентировалась Наэни и метнулась в кладовую, откуда принесла плотные плетенные полуноски, похожие на тапки. В доме мы все носили такие же.

— Спасибо. В общем, никаких грязных сапог. А я пока пойду на кухню.

Наэни шмыгнула следом за мной.

На кухне стоял аппетитный аромат рагу. Он плыл ароматным туманом над закрытой кастрюлей, приманивая яркими нотами трав. Я заглянула под крышку, и в желудке заурчало от голода. С этими тревожными я совсем забыла про еду, а тут такое вкуснейшее рагу. На второй конфорке грелся пузатый чайник.

— Какая красота, Наэни, — похвалила я девушку. — Какая же ты молодец! Спасибо тебе.

— Да что вы, госпожа. Это простое блюдо. Не изысканное. Но на скорую руку очень сытное и действительно вкусное. Моя бабушка еще научила готовить его.

— А что еще осталось из продуктов? — надевая передник, спросила я.

— Вы будете готовить?

— Конечно, я помогу тебе.

Наэни если и удивилась, что я так спокойно взялась за готовку, то спорить не стала.

— У нас есть овощи еще, — тут же на большом кухонном столе появилась корзина с помидорами и огурцами, — и вот тут немного персиков.

Никаких необычных ингредиентов не оказалось. Наверное, они были, но на мою удачу, сейчас передо мной оказались абсолютно знакомые продукты.

— А есть ли сыры?

— Да, госпожа. Вот ваш любимый соленый. И вот такой непонятный. Опять наш сыродел Жозеф эксперименты ставит. Всучил мне его, а сам и не знает, куда его применять. Он же как сметана и сладкий.

Я отщипнула соленый и с радостью поняла — брынза, самая настоящая. Пойдет в овощной салат. А сладкий был ни меньше, ни больше, а прекрасным жирным маскарпоне!

— Наэни, — рассмеялась я. — Да это же лучшее изобретение вашего сыродела! Это десертный сыр. Мы подадим его с персиками! Я сейчас сделаю салат, а ты пока разрежь персики и удали косточки. Мне нужна будет кастрюля с кипятком и шумовка. Сделаю легкий десерт к чаю.

— Сыр с персиками? Какая вы затейница, госпожа, — улыбнулась Наэни, но, как и обычно, принялась мне помогать.

Мы подали еду вдвоем: Наэни вынесла кувшины с компотом, а я выкатила тележку с горшочками с рагу, салатницами и нарезанным хлебом. Роббин уже принес мужчинам вина из погреба, поэтому за столом они даже выглядели прилично. Я старалась не думать, что на улице около беседки ходит настоящий летающий грифон — мифическое существо, которое тут похоже за место частного вертолета.

— Миледи, — мужчины резко подскочили на ноги, как только я приблизилась к столу и замерли с удивленно вытянутыми лицами.

— Вы... вы сами готовили? — не выдержал граф.

— Я вас не отравлю, не переживайте — готовить умею, — ответила я язвительно и в

четыре руки быстро сервировала стол с Наэни, а потом спокойно села на свое место, пододвинув стул. Самостоятельно. Высокородные так и стояли, пялились то на меня, то на стол.

— Еда стынет, — напомнила я, и мужчины наконец-то очнулись. Уселись шумно, схватились за приборы и принялись молча есть.

Разговор начался лишь на десерте. Граф Винтертаг с удивлением пробовал персики, стараясь есть медленнее, чем ему хотелось.

— Какой необычный и вкусный десерт, миледи. Это достойно кухни нашего короля, миледи.

— Он слишком простой для стола его величества, — промокнув губы, ответила я графу. Регал же в мою сторону не смотрел, жевал недовольно десерт, и думал, видимо, каким способом отвинтить от так нужного ему тела избранной мою непутевую голову.

— Что вы, Сиенна, — улыбнулся солнечно граф. — Десерт понравится всем, особенно Киарин. Ой, нашей солнцеликой королеве, — быстро поправился граф.

Я попыталась пролистать архив воспоминаний Лиэри про королевскую чету, графа, но все было какое-то «запыленное», неточное. Похоже она не поддерживала контакты после замужества.

И это вдруг подтвердил граф:

— Я так рад, Сиенна, что вы снова в своем доме. Что не прячетесь в замке, а то после замужества о вас стали беспокоиться. Неужели Тиад вас не выпускал в «Розарий»?

— Дарион, а не переходишь ли ты черту, обращаясь к моей избраннице так фамильярно? — ошетинился Регал и посмотрел на графа. — Обращайся «миледи» к моей будущей жене.

— Так метка же... пропала? — тише добавил граф и попросил у меня помощи глазами.

Я тяжело вздохнула, взяла со стола тканевую салфетку и стерла краску с шеи, демонстрируя узор. Граф чуть рот не открыл, вглядываясь в него.

— Так это же... это же, — начал он, указывая ладонью на мою шею.

— Знаю, и это еще больше раздражает, учитывая все обстоятельства, — процедил Регал.

— Ну нет! Вы меня не обманите, герцог! Я требую дуэль за оскорбление чести Сиенны! — вскочил на ноги граф. Он уже собирался швырнуть свою салфетку в лицо Регалу, как я подскочила следом и крикнула:

— Остановитесь, Дарион. Регал не врет, у нас действительно произошло недоразумение в дороге, результатом которой стала эта метка. Мы намерены с ним все прояснить и найти решение.

— Да какое еще решение, Сиенна! Ты станешь моей женой и точка!

— Это же не просто метка, миледи, — как-то испуганно сказал Дарион. — Это же «драконий парфорс». Вы не просто избранница, ваше тело полностью принадлежит Регалу. Любое непослушание причинит вам боль.

Я потерла свою шею и посмотрела в напряженное лицо герцога. Вот же собачий сын! Не помню, чтобы он мне такое сообщал.

— Вы ошибаетесь, Дарион. Я уже сто раз не слушалась герцога и ничего мне не было.

— Это потому, что я не приказывал тебе, Сиенна, — вдруг каким-то холодным, страшным голосом сказал Регал и поднял на меня свои темные глаза. — Я ни разу не произнес приказ голосом драккара.

Мне стало страшно. В какой-то миг герцог, который казался мне хмурым, упрямым

мужчиной, потерял всю человечность, показав мне всего лишь через взгляд, что он не человек. Не обычный с плохим характером мужчина. Он, черт меня дери, повелитель драконов. И моя воля для него ничто. Даже метка дает ему полное право сломать меня, как того пожелает господин.

Я сжала десертную ложечку, стараясь удержать все эмоции при себе: сбежать от мужа-убийцы, чтобы попасть под гнет сильнейшего драккара. Да уж, герцогиня Сиенна вы точно родились не под счастливой звездой, а ведь есть еще мое земное «Я» с гейсами мести. И как это все я должна разрулить?

ЛИЭРИ

Я вцепилась в край столика, на котором находился шар и замерла, пытаюсь переварить услышанное. Парфорс? Святые угодники! Драконий парфорс?! Неужели новая Сиенна — будущая мать драккара, а может быть, и создательница новых драконов. Это даже меткой сложно назвать, ведь парфорс — истинная связь. Его ни у кого уже лет двести не проявлялось. Драккары медленно угасали, а уж древние драконы, что жили на островах Ночи, Тумана и Жемчужном, почти не проявлялись, отчего соседние королевства начали шептаться, что Стеллариум ослаб. А поживиться нашей магией и самоцветами хотели многие.

А теперь Блэк Сиенну никуда не отпустит. Да никто в здравом уме не встанет между ним и его избранницей.

Я сжала пальцы в кулаки и принялась расхаживать по спальне. Нельзя было допустить, чтобы именно сейчас герцог забрал Сиенну к себе, она же не успеет разобраться с венцами мести и погибнет. А может...

Я подобрала полы длинного одеяния и выбежала из покоев. Побежала напрямик в кабинет Асатара, где любил читать и заниматься своими текущими делами. Оказывается, поддерживать порядок приходилось в двух мирах.

Я остановилась у двери, запыхавшись от бега и смиренно подождала, когда низший демон-стражник доложит обо мне. Вскоре он вернулся и пропустил меня внутрь.

Асатар вышел из-за стола и уперся бедрами о край столешницы, сложив руки на груди.

— Похоже я поторопился со снятием цепи, Лиэри. Теперь ты будешь бегать по всему замку без спроса? Я же запретил тебе выходить из покоев одной. Почему ты не позвала своего слугу.

Под слугой Асатар имел в виду огромного черного крылатого демона-воина, который должен был охранять меня, как только я покидала свои покои. И я была благодарна за такую заботу, но ведь его комнаты находились совсем близко.

— Я же не выходила наружу, я прошла по коридору. Буквально пара шагов.

Асатар хмыкнул и... черным дымом пронесся по комнате, материализовавшись за моей спиной. Я почувствовала его горячее дыхание на своей шее.

— Малышка забыла, где она находится? Лиэри, моя прекрасная роза, твой аромат невинности и нежности дурманит голову. И кто-то из моих братьев не будет так терпелив, как я. Украдет и присвоит твою хрупкую душу, а я не успею тебя защитить. Не будь так беспечна в Садах Ночи.

— Простите меня, господин, — прошептала я, но Асатар поднял мою голову за подбородок, заставляя смотреть в его черные демонические глаза, в которых вспыхивали и гасли искры огня. Правду говорят, что драккары — потомки не драконов, а демонов. Этот взгляд никогда не забудешь.

— Пообещай, что будешь всегда использовать талисман призыва Багуша, который я тебе дал.

— Обещаю, господин.

— Назови меня по имени.

Я замаялась, собираясь с силами, чтобы произнести имя высшего демона. Никто не смел

обращаться к высшим по имени, но почему-то этот демонюга расплывался в лукавой улыбке, когда слышал свое имя из моих уст.

— Я обещаю тебя слушаться во всем, Асатар.

— Моя душа, — прошептал он и поцеловал. Коснулся мимолетно моих губ своими и сразу отстранился, оставляя меня смотреть на демона испуганным взглядом.

Они же бездушные. Им чужды эмоции... Или это самое большое заблуждение магов?!

Асатар вернул безразличное выражение лица и уселся за рабочий стол.

— Так что ты хотела, Лиэри?

— Как можно ослабить драконий парфорс?

Брови Асатара поднялись на лоб и он удивленно хмыкнул.

— Парфорс на нашей возрожденной Сиенне?

— Да, — запальчиво подтвердила я. — И не надо делать удивленное лицо. Это же твоих рук дело! Твои демонические эксперименты!

— Признаюсь, что я, конечно, из природного любопытства, кое-что нахимичил при связывании душ, но, признаюсь, это тоже для меня неожиданность. Получается, что все-таки теория про то, что драконы и драккары не принадлежат этому миру правда. Поэтому драккарам так сложно стало искать себе пары, они будто в клетке. А драконы лишены магической подпитки. Интересно, — нахмурился Асатар. — Такие выводы неутешительны, Лиэри, ведь рано или поздно наступит сильнейший дисбаланс. Я бы не трогал связь Сиенны и Блэка.

— Но она ведь будет вынуждена уехать к нему в герцогство. И как любой драккар он запрет ее в четырех стенах, а это лишит ее возможности разобраться с венцами мести. И тогда не будет ни герцогини, ни избранницы драккара. И очередной дисбаланс, — надавила я на слабое место Асатара — он во всем любил порядок.

Он тяжело вздохнул и уставился на меня.

— Тогда я сниму гейсы.

Я пораженно замерла.

— Разве это возможно? И это означает, что я смогу переродиться?

— Да, я отпущу тебя, Лиэри, — и голос Асатара был жестким и ужасно одиноким. Такой щедрости я от него не ожидала. — Но для снятия, мы должны будем перейти в Стеллариум. Ритуал непростой, но осуществимый. Подготовка займет несколько лун.

Я низко поклонилась и поблагодарила высшего, но он ничего не ответил, уткнувшись в свитки.

До своих покоев я дошла в сопровождении молчаливого Багуша, который поклонился и исчез дымом, стоило мне закрыть двери.

Почему-то мое скорое освобождение меня совершенно не радовало.

* * *

Я смотрела на блокнот, в котором перо выводило очередное послание от Лиэри. Она советовала потянуть время, чтобы они с верховным демоном Асатаром смогли подготовить ритуал перехода. Лиэри хотела снять венцы мести с меня, и как она сейчас выводила аккуратным почерком на бумаге, это было возможно, если все ингредиенты и магические потоки будут в определенной конфигурации. Для меня это все звучало просто ужасным клингонским языком. И с этим надо было что-то делать.

Я дождалась, когда перо замрет над бумагой и спросила:

— Лиэри, почему я не чувствую никакой магии в твоем теле? Ваш мир похож на

магический, даже Наэни обладает крупицей магии. Я сама видела, как она мыла пол и одновременно заставила небольшую метелочку убирать мебель от пыли. Но в герцогине Росалес будто нет магии.

Перо дрогнуло и принялось скоро выводить предложения.

«Дорогая Сиенна, к сожалению, Стеллариум не одарил меня никакой магией. Дядюшка проводил сотни процедур надо мной в детстве, но так и не смог найти искру магии. Я пустышка. Но об этом никто не должен узнать».

— Я в это не верю, — сказала я уверенно. Уж что я в этом мире и усвоила, так это то, что тут очень умело расправлялись с правдой, возведя ложь в искусство. — Я почувствовала в твоём окружении много лживых людей. И дядюшка — не исключение. Лиэри, тебя же запрятали в том особняке, как вещь! — не выдержала я гнева, что поднялся из самого сердца. Мне было так обидно и больно осознавать, что молодую умную добрую женщину использовали в своих грязных целях, да так умело, что не распознать врагов сразу, да и сейчас все это были мои догадки и подозрения — и ни одного доказательства вины.

«Я уехала сама за Тиадом. И тогда мне казалось это правильным, но замок домом мне не стал. Сейчас, когда ты это сказала, то я задумалась, что действительно почти не посещала свой Розарий, а ведь именно здесь я находила душевный покой».

— Лиэри, какой магией обладали твои родители? Твоя мама?

Перо замерло над бумагой. Я же ждала ответа. В голове у меня уже сложилась картина того, как я буду искать информацию, но тут побежали буквы...

«Сиенна, я забыла!»

Это был крик души. Лиэри написала это испуганно. Что ж, процесс поиска будет сложным.

— Не переживай. Я постараюсь найти всю необходимую информацию. Я помню, ты говорила про профессора Пруфиуса.

Перо быстро забегало, чтобы написать мне ответ.

«Спасибо, Сиенна. Да, профессор Пруфиус тебе поможет во всем. Ключ от моего письменного стола в золотой птичьей клетке. Там должны быть мои записи, которые могут тебе помочь».

Волшебная «ручка» упала на бумагу, и я поняла, что Лиэри ушла со связи со мной. А я принялась искать птичью клетку с тайным ключом.

И нашла ее на самом верху большого книжного шкафа. Прутья покрылись паутиной, а золотой соловей замер с раскрытыми крыльями, словно хозяйка забыла о дорогой игрушке. Я оглядела комнату в поисках стула, на который можно было бы залезть, но обнаружила намного более удобную вещь — небольшую лесенку. Перетащить ее от другого шкафа было делом быстрым — деревянный помощник оказался легким. Я встала на первую ступеньку, та под моим весом скрипнула, но я списала этот звук лишь на то, что лесенкой давно не пользовались. Вторая ступенька, третья... я поднималась уверенно и быстро, не отводя взгляда от клетки. Осталась последняя ступенька. Я поднялась, потянула руку к красивой золотой клетке и услышала жуткий треск. Моя нога провалилась вниз, я ойкнула и схватилась руками за шкаф, повиснув на руках. И я бы попробовала спрыгнуть вниз, если бы книжный шкаф не начал заваливаться вперед. А я с ним.

— Сиенна! — услышала я грозный голос Регала.

— Не орите, а помогите, — огрызнулась я в ответ, и сразу почувствовала сильные руки, которые на удивление бережно держали меня. Я отпустила руки, и Регал плечом поправил

шкаф, но меня не отпустил, так и продолжая держать за талию.

— Помог, — сухо ответил Регал и уставился на меня, ожидая от меня благодарности, но я даже боялась поднять взгляд. После ужина мы втроем разошлись по разным комнатам, как хозяйка я не смогла выгнать гостей в ночь, тем более зная, что у герцога тут не было своего дома. Дарион скорее всего остался, чтобы бдиль за дерзким герцогом, которому даже король был не указ. Удивительно, у герцогини был такой друг, а она все равно осталась без защиты, попав под влияние Тиада.

Регал вдруг взял и подкинул меня за талию, снова схватив и прижав к себе еще сильнее. От неожиданности я охнула и невольно посмотрела в лицо герцога. И уже не смогла отвести взгляд от этих темных глубоких словно бездна глаз. В них загорались алые искры, золотые звезды и невероятной красоты переливы огненной палитры.

— Сиенни, — хрипло и как-то ласково произнес Регал, а у меня по рукам и шее побежали мурашки. Его губы были так близко, и я как загипнотизированная потянулась к ним. Мне вдруг стало так важно почувствовать тепло этих губ. Тепло его силы.

— Ваша светлость! — голос Дариона зазвенел в моем кабинете на высокой ноте недовольства. — Я вызываю вас на дуэль!

— Дарион, — произнесли мы вдвоем. — Прекратите! — снова вдвоем.

Регал нехотя опустил меня на пол и нервно отошел, сосредоточив свое недовольство на графе:

— На каком основании вы шатаетесь по дому моей будущей жены?

— Это просто возмутительно! — вспыхнул Дарион, а я открыла и закрыла рот. Будущая жена?! Так, ладно, сейчас у меня нет сил переубедить этого наглого драккара. Да и союзники мне не помешают.

— Уважаемый граф, прошу вас, не ругайтесь с герцогом. Вы же сами видели парфорс, поэтому давайте не будем нагнетать ситуацию. Это наше с ним дело. Прошу вас, — я постаралась говорить вежливо, но голос мой немного дрожал, потому что я с ужасом начинала осознавать, что мы делали с герцогом. Я же собиралась его поцеловать! Сама! Какое позорище. И ведь Тиад был намного красивее, но не... притягательней. Вот с последним у Регала было все прекрасно: он тянул меня к себе с такой силой, что я уже с трудом сдерживала свои эмоции. Его темные необычные глаза затягивали меня в омут неизвестности.

И страшно, и так сладко...

— Я вас услышал, герцогиня. Простите меня за назойливость. Я удаляюсь в гостевую комнату. Спокойной ночи. — Дарион пристально посмотрел на Регала, но тот лишь ухмыльнулся и помахал рукой. Вот же наглость! Граф поджал губы и чеканным шагом удалился, а герцог повернулся ко мне с плотоядной улыбкой:

— Я могу снова поднять тебя, дорогая Сиенна. Ты же что-то хотела достать со шкафа?

— Почините лесенку, и это будет лучшая помощь, ваша светлость.

— Это долго, а... — тут он меня неожиданно поднял, подхватил под пятую точку, даже не убрав их, когда я попыталась, оперевшись руками в плечи Регала, — вот так намного быстрее.

Я не стала спорить и ерзать, чтобы не дать повода наглецу провести руками там, где он явно хотел и, дотянувшись кончиками пальцев до клетки, взяла ее и наконец-то сняла со шкафа. Регал аккуратно опустил меня на пол и все-таки провел руками от моих бедер до лопаток, и руки так и не опустил, а я, как дурочка, стояла с поднятой клеткой над головой, и

замерла перед мужчиной, словно тот самый механический золотой соловей. Глаза Регала снова вспыхнули алыми искрами, и он, недолго думая, прижал меня к себе, наклонился и поцеловал.

Звонкая пощечина привела герцога в чувства. Звук оказался таким громким, что я подумала ненароком, что бью не по человеческому лицу, а медному тазу. Регал замер, видимо, пытаюсь осознать, что сейчас произошло, а потом сразу же оскалился:

— Сиенна, вы что себе позволяете?

— А вы? Кто это вам разрешил меня лапать?

— Да никто вас не лапал! Я лишь помог снять эту вашу древнюю клетку, а потом получил благодарность.

От такой наглости я даже дар речи потеряла.

— Благодарность за навязанную мне наглость в виде лапания моего тела? Вы спокойно могли и сами снять, встав на стул!

Регал ухмыльнулся, стрельнул в меня своими еще горящими алым глазами, и вальяжно развалился на небольшом диванчике около печки, верх который был искусно выложен белой керамикой с элементами роз. Наверное, в этом кабинете Лиэри часто читала книги — место так и располагало для уютного погружения в истории.

— Ну, мог, но не стал так делать, а сделал все по-другому, за что и получил награду.

— Не удивлена, что у вас до сих пор нет ни жены, ни детей. Характер у вас ужасный.

Регал сразу растерял свою веселость, недобро сощурился.

— У меня нет жены, потому что драккары не могут так легко и непринужденно вступать в брак с любой девицей, которая им в карете голые ноги демонстрирует. Для нас вопрос брака — это вопрос выживания с женщиной, которая подходит для продолжения древнего рода. Мы не женимся по любви или из-за другой бабской ерунды. Лишь для рождения наследников. И попрошу заметить, что есть огромный плюс от брака с драккаром — мы никогда не заделаем бастардов с любовницами.

Я смотрела на Регала и понимала, что меня просто выворачивает от его будничного тона. Как так можно говорить о собственной семье?! Он уже сейчас воспринимал супругу, как... как кобылу. Желание убрать этот парфорс у меня выросло в геометрической прогрессии.

— Такой речью вы прямо вселили в меня желание побыстрее сбежать от вас, ваша светлость. Вы действительно думаете, что получив развод от одного своего мужа, который оказался тем еще экземпляром, я безропотно приму второй брак и свою участь быть для вас сосудом для детей? Не дождетесь.

— Сиенна, — оскал на лице Регала напугал меня. Его резцы будто увеличились, отросли за секунду, а глаза стали полностью алыми с черным вытянувшимся в нитку зрачком. Я почему-то думала, нет, совсем не думала о том, кто такие драккары и отчего же у них такие сложности с семейной жизнью, зато теперь воочию увидела, как герцог превращается во что-то нечеловеческое и опасное. Черные чешуйки заблестели по его скулам и шее, окончательно изменяя его облик. Он плавно встал. — Будет так, как я скажу, потому что даже наш солнцеликий король не захочет связываться со мной. Драккары на Стеллариуме неприкосновенны. Или ты совсем позабыла свое место? Ты теперь полностью моя. — И тут я услышала его приказ: — Подойди ко мне.

Я не услышала этих слов, просто почувствовала сильнейшую вибрацию внутри груди, и парфорс на шее начал словно сжиматься, не давая мне нормально дышать. В голове загудело

до головной боли. И я ощутила, что если не подчинюсь, то упаду замертво — все тело восстало против моего сопротивления. Но я продолжала стоять. И стояла, даже когда из носа потекла кровь от чудовищной головной боли.

Не дождется!

Но потом я вспомнила про Лиэри, которая заперта в мире демонов, и без моей помощи она не выберется оттуда. Вспомнила про гейсы, которые можно снять и освободится. И поняла — от парфоса тоже можно избавиться.

Главное, выжить.

Первый шаг получился неуверенным. Я пошатнулась, но за первым сразу сделала второй, затем третий, пока не коснулась своей грудью мощной груди Регала. И всю боль сразу же уняли его теплые ладони, которые он положил мне на плечи. Это тепло моментально восстановило мой внутренний баланс.

— Сиенни, — снова он произнес мое имя ласково, — почему ты так упряма? Я же не причиню тебе вреда. Ты не будешь знать нужды и проблем. Все мои земли будут в твоём распоряжении. — Регал заботливо вытер кровь своим платком и поднял мое лицо за подбородок — его глаза снова были человеческими.

— Потому что я хочу сама выбрать свою жизнь и нового мужа, а не жить в клетке. И я не сомневаюсь, что парфос появился у меня случайно. Я не ваша избранница, Регал. И вашей женой не буду.

Сильные пальцы исчезли с моего подбородка, а взгляд моментально стал колючим.

— Это мы еще посмотрим, — сухо сказал Регал и, кивнув в знак прощания, удалился из комнаты. А я подняла с пола снятую клетку. Сейчас мне нужно было сосредоточиться на своих основных задачах.

Небольшой ключик я так и не нашла, хотя изрядно обыскала старинную клетку. Лиэри спрятала его не для галочки, а действительно хотела, чтобы его никто не обнаружил. Я осмотрела все прутья, дно, жердочку с соловьем, самого несчастного механического птенца, который похоже сломался без возможности его починки, но так и не обнаружила даже намека на тайник.

— Ну что же за невезуха такая! Агатой Кристи мне точно не быть, — вздохнула я печально и уселась в кресло около рабочего секретера Лиэри. Верхняя панель была закрыта на ключ, который был аккуратно вставлен в замок, а с его кованой верхушки свисала изящная кисть. Я провернула против часовой стрелки два раза, и замок тихо щелкнул. Вынув ключ, я аккуратно откинула панель, превращая ее в письменный столик, положила ключ в удобный открытый ящичек, что был сделан над шкапулкой, имеющей резной и очень красивый замок. Вот этот тайник я и должна открыть тем самым ключом, который не могу найти.

Я отставила на край клетку и нагнулась к деревянной встроенной в центр секретера шкапулке:

— Погодите-ка, а может, попробовать старый способ со шпилькой, — прошептала я сама себе и вынула из прически длинную шпильку и вторую с другой стороны прически. Несколько прядей упали мне на шею, но я их быстро завернула обратно в пучок. Последний раз замки я вскрывала в школе, в своем тихом городке, где из развлечений были три паба и конюшня. Поэтому мы с моей подругой приноровились открывать замок в старую школьную оранжерею, где наш садовник — мистер Бигсби — хранил запасы домашнего сидра. Вот там мы его и уменьшали с Лиззи. Беззаботное время было, и спокойное. Я этого не понимала, и

главное, не ценила. Все рвалась в Лондон, столько сил потратила, чтобы попасть в колледж, а в итоге умерла, толком не пожив.

— Я обязана прожить здесь долго и счастливо. И для этого найду эту дурацкую магию в себе. В жизни не поверю, что Лиэри — пустышка.

Крепко сжав шпильки, я принялась ковырять замок, но вместо того, чтобы поддаться на мои манипуляции и открыть свое нутро, из замочной скважины вдруг вылезло три тонких колючих стебелька с ярко-красными бутонами. Это были миниатюрные крохотные розы! Я сразу же прекратила ковырять замок.

— И это «нет магии»? — поджала я губы от напряжения. Если так и дальше пойдет, то я эти стебли закроют всю замочную скважину и не дадут мне никакой возможности открыть шкатулку. — Нужен ключ. Без него я лишусь последней надежды на правдивую информацию.

Но сказать проще, чем сделать! Я же осмотрела всю клетку.

— Значит, плохо осмотрела, — прошептала я раздосадовано, снова хватаясь за изящную музыкальную игрушку. Обняв клетку двумя руками, я принялась расхаживать по комнате, меряя ее шагами и помогая себе погрузиться в размышления, которые я тихо бубнила себе под нос:

— Клетка стояла на шкафу. Птичка замерла будто ее пение оборвали в самом процессе. На шкафу она столько времени пылилась, и никто даже не обращал внимания. Думали, что сломалась? Определенно она вызывала такие ощущения. Но, может быть, механизмы не сломались? — замерла я около большого окна, продолжая обнимать клетку. — Соловей же поет в сумерках, ближе к ночи. И сейчас твое время. — Я медленно оглядела комнату еще раз, уже стараясь подмечать все детали. Как-то же Лиэри запускала пение птички, и явно не через завод, которого я тоже не нашла ни на клетке, ни на птице. И единственное место, что привлекло мое внимание, стала ажурная стойка с горшками растений, нет розовых декоративных кустов, вершина которой имела пустую полочку, круглую, словно специально сделанную для клетки. — А ну-ка, проверим мою теорию, — тихо подбодрила я себя и, встав на носочки, аккуратно поставила клетку на пустую полку.

И как только последние лучики солнца ушли, погрузив кабинет в приятную вечернюю тень, механическая птичка вдруг ожила, разлетелась пыль от расправленных крылышек, зазвучала тихая приятная мелодия, а следом запел и соловушка чистым красивым звуком. И на самой высокой ноте в клетке вдруг выдвинулась нижняя часть деревянного дна — ключик был там.

Я выхватила его из углубления с такой скоростью, что чуть не выронила на пол. Спрыгнула с табуретки и понеслась к бюро. Ключ плавно вошел в замочную скважину, и я аккуратно провернула его по часовой стрелке до щелчка. Этот звук стал для меня самой настоящей радостью и облегчением. Пальцы дрожали, когда я доставала из тайника дневник Лиэри.

Неужели я наконец-то хоть что-то узнаю о герцогине?!

Я бережно расстегнула кожаный ремешок и открыла первую страницу. Там оказались красивые золотые розы и красивым почерком было выведено «Лиэри». Я провела кончиками пальцев по выпуклым контурам цветков и улыбнулась своей такой эфемерной подруге. Это было настолько странно, что я прониклась судьбой неизвестной мне девушки, которая стала подругой, нет... почти сестрой.

— Наверное, это все родство душ, — прошептала я и перелистнула страницу. Там аккуратным красивым почерком были выведены знаменательные даты: дни рождения, крестины, свадьбы. Я прочитывала все имена и пыталась хоть что-то достать из воспоминаний Лиэри, но странным образом подсознание молчало, будто никто из этих людей не был ей важен. Там было и день рождения самой Лиэри, которое должно было состояться через месяц. Лиэри родилась в самый теплый месяц в Стеллариуме — в джулионе.

Я продолжила листать дневник и читать старые записи, но чем дальше, тем записи становились короче и грустнее, будто кто-то выпивал всю радость молодой девушки. Про Тиада было всего лишь пять небольших заметок. Всего пять! А ведь она стала его женой и вроде как по любви.

— Лиэри, ты здесь? — задала я вопрос в пустоту, но перо не зашевелилось от чужой магии. Видимо, сегодня я буду разбираться со всеми записями в одиночестве. — Тогда займись анализом данных, Сиенна Мапл. Зачем-то же ты изучала всю эту аналитику в колледже, хоть и для школьной программы.

Когда за окном стало светать, запели настоящие утренние птички, я наконец отложила перо-ручку, дописав последний пункт в своей таблице под названием «герцогиня». И пока меня никто не побеспокоил, вернула изученный вдоль и поперек дневник Лиэри обратно в тайник, а ключ — в клетку, переставив дорогую вещь на столик около окна. Записи я не стала оставлять без присмотра, поэтому сложила все три исписанных листа и спрятала их в лиф платья. Мода здесь, хвала небесам, не повторяла наш семнадцатый век, когда конструкции женских одежд походили на пыточный механизм. Скорее это было изящество французского ампюра и практичность начала двадцатого века. Одним словом, та самая женская изящность, которая всегда заставляла меня мечтать о том прошлом. Кто же знал, что я исполню свою мечту вот так!

Я мышкой шмыгнула в коридор, прокралась на первый этаж, чтобы стащить с кухни

что-нибудь съестное и встретила там грустного графа.

— Миледи, — выдохнул уж совсем несчастно Дарион.

— Ваша светлость, — слегка кивнула я в знак этикета, на что сразу же получила тяжкий вздох.

— Вы совсем не считаете меня своим другом, миледи. А ведь мы знаем друг друга с самого детства. Как же так вышло, что я стал для вас настолько чужим?

Меня самую очень интересовал этот вопрос. Я почти ничего не ощущала внутри воспоминаний Лиэри по поводу графа, будто того толком и не было в ее жизни. Но прочитав ее дневник, наконец-то сложила совершенно иную картину ее знакомств, связей, дружбы и даже презрения. Как раз магистр на первых страницах дневника вызывал у Лиэри лишь отрицательные эмоции, а вот Дариона она любила как брата.

— Поверьте, то было не мое решение, Дарион. Мой брак крайне негативно повлиял на мою жизнь и на мой склад мыслей. С одной стороны, я погрязла внутри супружеского мира, в который попала по своей наивности. С другой, боялась, что уже не смогу рассчитывать на вашу дружбу и поддержку. Вы же не уважаете Тиада, я права?

Дарион заботливо налил мне горячий чай, который готовил для себя и подвинул свою же тарелку с собранным сэндвичем. Я не стала отказываться — голод уже подбирался к желудку и вот-вот мог заявить о себе неприличным урчанием.

— Вы всегда можете рассчитывать на меня, Лиэри. Вы же мне, как сестра.

Сердце кольнуло болью — мужчина так ласково обращался к дорогой для него женщине, которую убили в собственном доме руками близких людей. Дарион не должен об этом никогда узнать, потому что он же не простит себе, что не вмешался.

— А вы мне, как брат, Дарион, — улыбнулась я робко, повторяя слова самой Лиэри из дневника. Я чувствовала, что должна сказать их, чтобы Дарион наконец-то снял с себя вину за разлуку. Он не был виноват в том, что бедную Лиэри опутали паутиной и заставили жить по своим удобным правилам. Когда наконец-то я смогла взглянуть на все ее глазами, прочитать ее мысли, то я поняла одно — Сиенна Лиэри Розалес стала совершенно такой же жертвой на алтаре темных и злых людей, как и я в своем мире. Наши жизни отняли из-за алчности, жадности и душевной черноты монстров, которые решили, что имеют право вершить любой порок в угоду своим желаниям.

И я все равно отомщу за нее, даже если верховный демон Асатар сможет снять наложенные венцы мести.

Потому что зло нужно наказать!

Видимо, мое воинственное настроение отразилось на лице, потому что Дарион слегка нахмурился, а потом протянул руку и дотронулся до моего лба большим пальцем.

— Надо же, у тебя снова проявилась роза. Вот тут, — его палец коснулся точки между бровей, именно там, где в нашем мире считалось находится третий глаз. С детства не видел эту золотую розочку, — улыбнулся он и провел подушечкой пальца по спинке носа, а потом забавно нажал на его кончик.

Мы оба рассмеялись, не заметив, как на кухню зашел герцог Блэк. И ничего хорошего его выражение лица нам не предвещало.

— А вы все-таки напрашиваетесь на хорошую драку, граф. И ведь какой хитрый лис. Строите из себя приличного мужчину, втираетесь в доверие к неопытным дамам и тянете свои ручки. В постель к себе вы их тоже так зазываете? Книжки почитать друг другу на ночь?

— Дарион, не надо, — остановила я уже поднимающегося со своего места графа.

Красные пятна на щеках говорили мне о том, что герцог все-таки довел несчастного Дариона, оказавшегося не в том месте и не в то время, до ярости. Поэтому я встала со своего стула сама, подошла к герцогу, поднялась на носочки и сжала его щеки в своих ладонях, а потом чмокнула его в губы.

— Доброе утро, ваше злейшество. Вы сегодня опять не в духе, и жаждете испортить настроение всем окружающим. Может быть, чашечка крепкого черного чая с желтобоким лимонеллом взбодрит вас, мой герцог? — я проговорила все с улыбкой, не стараясь как-то больно уколоть Регала, в конце концов, между нами явно пробежали искры, и глупо было бы отрицать, что нас друг к другу не тянуло. Тянуло так, что у меня на шее красовался целый драконий парфорс, как его назвал Дарион.

В общем, герцог Блэк на данном этапе моей новой жизни был большой ее частью. И если я хотела уйти от прошлой жизни герцогини, а еще все равно отомстить за ее смерть, то такой дерзкий и брутальный хозяин одного из островов Стеллариума был для меня отличной партией.

Кстати, я же сама была хозяйкой одного из островов! Сложно было осознать свои полные обязанности и регалии.

Вчера мои мысли были только о том, что я не дам посадить себя в новую клетку, но после прочтения дневника Лиэри я с ужасом поняла, что бедная девушка жила в этой клетке всю свою жизнь и ее почти никуда не отпускали. Властный Регал, желавший найти свою пару, перестал выглядеть для меня злом. И партия с ним действительно была большой честью для всех жителей Стеллариума, а уж объединение наших островов торговыми и семейными связями могло дать огромную выгоду обоим, ведь, как я успела понять из записей Лиэри, магически одаренные стеллариумцы жили достаточно долго.

— Сиенни, что это все значит? — тихо спросил меня Регал, недоверчиво глядя на меня. Его руки обвили мою талию, даря такое уютно тепло.

— У меня была целая ночь, ваше сиятельство, чтобы подумать о нас. И пришла к выводу, что мы не с того начали.

Регал нахмурился, стрельнул в сторону Дариона, который слушал меня, выпучив удивленно глаза.

— Сиенни, если это шутка...

Я снова притянула лицо Регала и поцеловала его тонкие в упрямом изломе губы. Почему-то мне хотелось касаться этого надменного драккара.

— Это мое вам предложение, герцог Блэк. Я не хочу быть вашей племенной кобылой или птицей в клетке. Я хочу быть женой — любимой и уважаемой. И хочу приложить все свои женские чары, чтобы влюбить вас в себя. Общую симпатию друг к другу мы уже прояснили, да, ваше сиятельство?

Регал взгляделся в мои глаза, а потом я снова увидела эти алые искорки внутри его глаз. Я с ласковой улыбкой на губах ждала, что он ответит мне, но Регал вдруг притянул меня в крепкие объятия и поцеловал совсем не невинно, как я его до этого. Его губы накрыли мои, завладели моим ртом, жадно присваивая каждый миллиметр бархатной кожи.

В чувства нас привел громкий кашель Дариона.

— Блэк, вы еще не женаты! Попросил бы!

Регал медленно отпустил меня, ласково поцеловав меня в лоб, и ворчливо проговорил:

— Прошу простить мои порывы, Дарион. Сложно устоять перед своей парой. Розочка на твоём лбу и правда очень милая, Сиенни.

ЛИЭРИ

Я вскрикнула и закрыла глаза, но не прошло и секунды, как я раздвинула пальцы и продолжила наблюдать, как жадно Регал целовал Сиенну. Милосердная богиня Штар, да они же пылают друг от друга. Я видела какой шлейф магии струился в древнем шатаре, когда он показывал мне их пару. Никогда бы не подумала, что можно излучать такую энергию, такую силу. Регал определенно нашел свою истинную, а Сиенна... у нее, действительно проявилась небольшая золотая роза на лбу.

Я опустила руки, но потом подняла пальцы правой и коснулась своего лба — никаких воспоминаний. Ничто во мне не откликалось на этот символ древней магии Роз. Все-таки я была пустышкой.

Рука безвольно упала, а внутри заворочался холодный змей зависти и тоски. Я уже не человек. Эти эмоции мне уже недоступны. Остается только так наблюдать за чужой любовью и тешиться желанием мести.

— Теперь понятно, почему духи так кровожадны. Они просто хотят любви, — прошептала я и вскрикнула второй раз — моих пальцев коснулись чужие пальцы.

— Ты хочешь любви, Лиэри?

Асатар.

Его пальцы переплелись с моими, и я почувствовала теплое дыхание демона на своей макушке.

— Боишься признаться в своих истинных желаниях? — Асатар снова гипнотизировал своим голосом, ласкал слух мягким баритоном.

— Зачем мне озвучивать их демону, который использует это знание против меня.

— И что же такого я могу узнать, что станет моим средством к манипулированию? Твоя душа и так принадлежит мне, Лиэри.

Асатар ласково обвил мою талию второй рукой, притягивая меня к своему горячему телу. Он был непривычно нежен. И я сразу же вспомнила поцелуй Сиенны и Регала. Если высший не обманул и сможет отпустить меня на перерождение, то я уже никогда не узнаю, будучи собой, что такое, когда тебя целует мужчина. Целует с истинным желанием.

Тиад меня несколько не любил, но, как я поняла из своих наблюдений, он даже не притворялся. А я сейчас готова была простить даже обман...

— Поцелуй, — сказала я уверенно. — Я хочу чтобы меня поцеловали. Поцеловали вы, Асатар. И прошу вас, вложите в него все ваше демоническое мастерство, чтобы я поверила, что меня любят.

Асатар черным дымом перетек и материализовался напротив меня. Его глаза сверкали алыми искрами, и он смотрел на меня непривычно задумчивым взглядом.

— Почему ты выбрала поцелуй и меня? — спросил он вдруг холодно. — Нет других кандидатов? О ком ты действительно гредишь, Лиэри?

— Я... ни о ком. Я не думаю ни о ком, — вспыхнула я. Мне неприятно было думать, что он обвинил меня в фривольных мыслях, в запретных фантазиях. Я хотела лишь поцелуя.

«Его поцелуя».

— Раз так, то найди себе другого исполнителя. Я не собираюсь быть заменой твоему мужу или любовнику.

— Что? Какому еще любовнику? И причем здесь Тиад. Я никогда не любила его.

— Тогда почему ты вдруг захотела поцелуя, насмотревшись на нашу сладкую парочку? — от вкрадчивого голоса не осталось и следа, теперь Асатар говорил холодно и даже грубо.

Я смяла юбку длинного платья и закусила губу. Высший демон лишь тяжело вздохнул и направился к двери.

Все это было так неправильно! Я же не этого хотела. Совсем не этого.

— Я хочу познать, что такое твой поцелуй, Асатар, — сказала я ему в спину. — И не потому, что ты демон, владеющей моей душой. И не потому, что хочу уталить женское любопытство. Ты заморозил меня, одурманил своим голосом, заставил биться мое сердце чаще, а твои прикосновения бросают меня в дрожь. И все такое настоящее будто я еще жива. И даже, если это мой самообман, но я хочу познать страсть. Даже если это мираж. Я не хотела обидеть тебя таким предложением. Мне показалось, что между нами что-то загорается, хоть и маленьким огоньком.

Я смотрела на застывшего в паре шагов от меня Асатара и ждала его реакции.

— Лиэри — голос совсем низкий, вибрирующий. — Ты сама попросила. Помни об этом.

И в ту же секунду черный туман окутал меня, закружил, сдергивая верхнее платье. А горячие руки прижали меня к мощному голому торсу. Я осталась перед Асатаром в ночной кружевной сорочке — тонкой, почти прозрачной — и ощущала весь жар его тела. Его глаза пылали пламенем, и демонические рога будто выросли еще больше. Но меня не пугал его облик. Наоборот, я ощущала защиту.

Я обвила его шею руками, и это словно сломало какие-то цепи между нами, стало так легко. Асатар поцеловал меня, припал губами сначала нежно, но с каждым биением сердца он становился жаднее. Его руки сжимали меня в объятиях. Ночная рубашка трещала по швам, а внутри разрастался пожар, какого я никогда не ощущала. Он выжигал прошлое, превращал в пепел всю мою боль и дарил нежность.

И любовь... Я ощущала. Я могла поклясться, что в руках Асатара я чувствовала самую настоящую любовь.

— Моя душа, — прошептал он, оторвавшись от моих губ и снова поцеловал жарко, укладывая на кровать. — Никому тебя не отдам, Лиэри. Даже самой Штар. Никто не посмеет причинить тебе боль. Я отомщу за тебя всем.

— Асатар, — прошептала я, уплывая в негу из ласк. Мои пальцы нащупали его рога и я ухватилась за них, чтобы не потеряться в этом омуте нежности.

Будучи человеком я ничего не знала о любви, но теперь я сама не позволю потушить это пламя между нами.

Я проснулась в теплых объятиях, ощущая себя такой легкой, что, казалось, разожми Асатар объятия, и я улечу. Он спал, я ощущала его дыхание на своих волосах, и это делало его простым мужчиной. Но ведь Асатар — высший. Он не был никогда человеком.

Я прикрыла глаза, чтобы еще немного подремать, и распахнула их от того, что меня звали по имени.

— Лиэри-тарэ, Лиэри-тарэ, проснитесь, пожалуйста. — Молоденькая демоница была огненно-рыжей, с милыми черными рожками, в строгом длинном черном платье, на котором из украшений была лишь алая брошь в виде феникса. Сомнений никаких не было — она служила Асатару. Дому Феникса принадлежали высшие демоны огня и наказания, а

Дому Совы — демоны снов и иллюзий. Штар была двуликой даже в этом.

— Я долго спала? — сонливость никуда не пропала, наоборот, хотелось спать еще сильнее, а внутри все болезненно натянулось. Я попробовала встать, но в итоге демонице пришлось помогать мне, и она очень вежливо пояснила, что со мной, увидев мой испуганный взгляд.

— Вы проспали весь день, Лиэри-тарэ. Господин сразу же направил меня к вам, чтобы я своими силами поддержала ваш сон, а потом помогла проснуться и спуститься в Черный источник. Господин ужасно расстроен, что был так не сдержан, и выпил слишком много вашей энергии. Поэтому несколько дней он не будет вас беспокоить.

— Как тебя зовут? — кутаясь в длинный кремовый халат, спросила я у девушки.

— Риддин, госпожа, — она удивленно ответила и склонила голову.

— Риддин, то есть я не смогу увидеть Асатара сейчас? И не называй, пожалуйста, меня госпожой. У меня плохие воспоминания об этом слове.

— Хорошо, Лиэри-таре.

«Таре... Это вроде приставка к имени супруги высшего демона, но я не помню, чтобы мне кто-то делал предложение», — задумалась я и сделала себе пометку в голове, высказать по этому поводу Асатару. Если он думает, что я буду послушной, то сильно ошибается.

Риддин продолжила отвечать, когда мы вышли из покоев, а за нашими спинами сразу же материализовались стражники.

— Господин ужасно расстроен, и не хотел бы портить вам настроение.

Я улыбнулась, наоборот, ужасно желая увидеть расстроенного Асатара. Какое у него выражение лица? С трудом верилось, что Риддин не врет и не разыгрывает спектакль, привычный для человека. В жизни не поверю, что высшие демоны могут сожалеть о чем-то.

— Я бы хотела пригласить его на Черный источник. Там намного быстрее восстановить силы. И он может заглядеть свою вину. — Улыбка не сходила с моих губ, когда я смотрела на ошеломленную Риддин. Демоны точно не привыкли к таким наглым душам. Где это видано, чтобы душа просила демона вернуть то, что он забрал у нее. В мире Ночи энергий могла перетекать только истинными детям Штар, и лишь Черный источник давал возможность разнообразного перетока. — Проводишь меня в его кабинет?

Конечно, мне не нужно было показывать дорогу, я и так знала, где проводил свое время высший, но меня с детства учили этикету, и я продолжала его строго соблюдать, хотя с удовольствием бы нарушила пару правил.

Риддин довела меня до массивных дверей и постучала три раза, створки открылись и медленно разошлись к стенам. Асатар сидел за большим столом, погруженный в чтение свитков, и выглядел на удивление действительно напряженным и расстроенным.

— Риддин, я же просил не беспокоить меня. Твоя забота лишь твоя новая госпожа, — не поднимая головы отчитал демоницу Асатар.

— Это я, — сказала как можно ласковее, и сразу же увидела, как вскинулся Асатар, как впился в меня внимательным взглядом. Я кивнула Риддин, разрешая оставить нас одних, и как только тяжелые створки дверей снова захлопнулись, сразу пошла к столу Асатара, на край которого присела, чтобы быть напротив высшего. — Хотела пригласить вас, мой господин, на Черный источник, чтобы вы вернули мне часть забранной энергии. Мне без нее ужасно хочется спать.

Асатар смотрел на меня не моргая. Впился своими дьявольскими глазами и не отпуская с крючка. Губы его разъехались в лукавой соблазняющей улыбке, а пальцы очень бережно

коснулись моего колена под длинным халатом и медленно потянулись вверх к талии.

— А что мне за это будет?

Демон искушения и сделок. Высший каратель душ за грехи. Самый опасный сын Штар. Вот, кто был Асатар. Но сейчас я не боялась его, а хотела быть ближе. Снова почувствовать его теплые объятия. Поэтому я юрко переместилась на его колени и обвила шею.

— Я буду совершенно обнажена в источнике. Разве это не стоит того, чтобы вернуть мне хоть немного выпитой энергии, мой господин?

Глаза Асатара загорелись алым огнем. Он прижал меня к себе и резко поцеловал, не дав мне отстраниться или отвернуться.

— Лиэри, душа моя, тебе было достаточно попросить, но я словил тебя на слове про купание без одежд. И не вини меня после, что я не сдержался перед красотой своей невесты.

— Я не помню, что мне кто-то делал предложение, — сказала я в ответ, продолжая сидеть на коленях своего новоявленного жениха.

— Не делал, — согласился Асатар, — но мы уже перешли все границы, поэтому наш обмен клятвами состоится очень скоро. Я не намерен ждать.

Меня никто никогда так не желал. И это кружило голову. Но в этой бочке меда была и ложка дегтя.

— Я не смогу пойти на круг перерождения после связующего ритуала, ведь так?

— Только после моей смерти, — спокойно ответил Асатар, а испуганно взгляделась в его пылающие дьявольским огнем глаза. — Если ты попросишь, Лиэри, то я сразу же убью себя.

А еще... меня никто и никогда так не любил!

Я внимательно посмотрела на Асатара, провела пальчиком по его переносице, нежно коснулась подбородка.

— Ты ведь появился на мой зов неслучайно? Моих скудных сил не хватило бы вызвать высшего сына Штар.

Асатар прищурился слегка, чуть скрадывая огненные всполохи в его глазах и мягко ответил:

— Не злись, Лиэри, но я следил за тобой целый год. наблюдал из зеркал. Я мог остановить твою смерть, вмешаться в круг Жизни, нарушить древние законы, но я знал, что ты там не будешь счастлива. Это не твой мир. Твоя душа там не была свободна.

Я распахнула от удивления глаза и закусил губу, чтобы не дать сорваться укорам.

— Ты подглядывал за мной. Ты видел...

— Я видел все. И как ты плачешь одна. И как урод, посмевающийся считаться твоим мужем, измывается над тобой. И как твой собственный дядя строит планы на твою смерть. Я видел абсолютно все, Лиэри, поэтому и подарил тебе венцы мести. Ты вправе их оставить на новой Сиенне и получить возмездие.

Я сжала в кулак тонкую ткань халатного платья и зажмурилась.

— Все-таки демоны действительно жестоки, — прошептала я. — Ты спокойно принял тот факт, что меня убьют и лишь ждал этого часа, чтобы обхитрить и забрать себе. Чем ты лучше моего дяди? — слова хрипели, вырывались из горла разбитым стеклом надежды на счастье. Как я могла поверить высшему демону?!

Но Асатар не позволил мне встать его колена. Перехватил крепко и прижал к себе. Его низкий приятный голос отдавался в моей груди теплом, и я не могла разозлиться на него по-настоящему. Не могла возненавидеть так же, как мою бывшую семью.

— Лиэри, душа моя. Почему ты решила, что я не мучался от увиденного? Почему ты считаешь, что я переносил твои муки легко и цинично? Я страдал каждый день, что не могу забрать тебя, ведь я почувствовал родную душу, как только нечаянно на одном из твоих первых неуклюжих призывах ты пыталась спросить у Ночи ответ на мучивший тебя вопрос. Тогда в беседке в саду, в лунную ночь. Ты была так прекрасна и одинока. Я материализовался из любопытства и наблюдал за тобой из-за высоких кустов сирени. Этот аромат ночных цветов теперь навсегда возрождает в памяти твой образ. С той ночи я наблюдал за тобой каждый день. И с каждым днем я хотел все больше и больше уничтожить твоих врагов, посмевших осквернять тебя грязью своих желаний и алчных надежд. Но я не мог причинить тебе вред, разомкнуть твой круг Жизни, я был вынужден, стиснув зубы, терпеть и ждать. Ждать, когда ты появишься в моем мире.

— А цепь? — прошептала я.

— Это для твоей защиты. Цепь привязывала твою душу к месту и никто бы не смог тебя похитить. И сейчас, пока мы не прошли ритуал единения, ты будешь под постоянным наблюдением и защитой. Да и после него... кого я обманываю. Я буду беречь тебя всегда.

— Тар, — выдохнула я короткое и такое личное имя. Его теплые губы так ласково поцеловали меня, руки так бережно погладили спину. Демоны — настоящие искушители и лжецы, так всегда было написано в книгах, но сейчас я не чувствовала и толики правды в этих прописных истинах. Асатар меня оберегал по-настоящему.

— Господин, — вдруг раздалось от двери, и Асатар, не отрываясь от моих губ, махнул недовольно рукой, но Риддин не ушла. — Господин, у вас важный гость! — повысила она голос.

Асатар недовольно повернул голову и сразу же медленно поднялся, помогая мне встать на ноги. Я развернулась и замерла — в кабинете стояла сама великая Штар, в серебряных тонких одеждах, с диадемой в виде полумесяца на черных волосах.

— Сын мой, до меня дошли слухи, что ты обрел родную душу. И захотела проверить все лично.

— Моя великая мать, это Лиэри. Свет моего сердца.

Я сделала реверанс, присев настолько низко, насколько могла, чтобы выразить свое почтение.

Невероятно красивая Штар медленно подплыла ко мне, разглядывая со всех сторон: мои распущенные светлые волосы, мое домашнее платье-халат, расшитое птицами по подолу и рукавам, мои зацелованные губы.

— Что ж, вижу, что зря времени вы не теряете, дети мои. Но что-то мне подсказывает, что твоя душа еще не знает всех правил нашего мира, Асатар. Я понимаю твоё желание сохранить цветок только для себя, но ты один из моих Всадников Ночи, Вершитель наказаний, поэтому у твоего цветка должны быть сильный стебель и прочные корни. Я заберу Лиэри до вашей свадьбы и обучу ее, и даже не надеюсь, что я разрешу тебе состряпать Ритуал за пару дней. Не унижай свою душу поспешностью.

— Да, моя великая мать. Мы рады оказанной чести.

Я снова поклонилась, стараясь сдерживать все эмоции внутри, а ведь мне было ужасно страшно. Сердце колотилось с такой силой, что мне казалось его слышат все присутствующие.

— Хорошо. За такое послушание я обязательно сделаю вам достойный подарок, — улыбнулась хитро великая Штар.

Мы снова поклонились с Асатаром и почувствовали порыв ночного ветра и взвившиеся по всему кабинету маленькие лепестки сирени. Штар исчезла.

Асатар сразу же обнял меня и принялся успокаивать поглаживаниями.

— Не бойся, Лиэри, ты сильнее, чем думаешь.

После моего признания герцогу в доме наступила гармония. Никто больше ни на кого не рычал. Не повышал голос и даже не злился, но возникла совершенно другая напасть — его светлость, герцог Регал Блэк посчитал, что теперь он получил от меня полную индульгенцию на касания. Всего моего тела.

— Регал, прошу вас, дайте мне собраться. Мне нужно в Академию Роз. Я уже отправила послание о встрече с профессором. Это правда важно, — все это я говорила мужчине, который сидел на краю кровати в моей спальне, раздвинув широко ноги, и обнимал меня за талию, все сильнее и сильнее прижимая к себе. А на мне было домашнее платье с удобным лифом, в который похоже и намеревался уткнуться бессовестный Регал. Глаза у него искрились от предвкушения, что еще чуть-чуть и он полностью возмет меня в себя. — Ну пустите же, милорд, — запыхтела я, пытаясь разжать сильные руки.

— Вы читайте-читайте принесенную почту, я просто рядом посижу, — ухмыльнулся наглец и притянул к себе еще сильнее.

Я вздохнула громко и плюнула на тщетные попытки освободиться. Никогда бы не подумала, что герцогу так важны касания и прикосновения, слишком суров он был и надменен. И хотя последнее никуда не испарилось волшебным образом, но зато проявилось скрытое, то, что точно могли знать лишь близкие.

Близкие...

Я отвлеклась от письма из мэрии, где витиеватым языком расписывалось по смыслу лишь одно предложение: «Мы невероятно счастливы приезду нашей герцогини. Дайте денег на починку крыш после зимы» — и посмотрела на Регала.

— Милорд, а как поживают ваши родители? Есть ли у вас близкая родня? Мы же будем праздновать помолвку и надо пригласить заранее.

Он сразу замер, взглядываясь в меня с укоризной, и на секунду мне показалось, что не ответит, но Регал выдавил из себя несколько сухих предложений:

— Родителей унес Черный Пепел, тогда еще не умели бороться с этой заразой, а остальная родня... Из остальной у меня только дед по отцовской линии есть, мама была сиротой. Он старый драккар, который только ворчит и поучает. И он вряд ли прибудет на помолвку. Он мне обычно желает помереть в наших горах за то, что я, видите ли, дефектный. Долго не мог найти свою избранницу, — с грустью усмехнулся Регал и все-таки притянул к себе, утыкаясь лицом в то самое место между животом и шеей. Обычный мужчина, который любит ласку, а ни какой не злой драккар.

— Я все равно приглашу. Так будет правильно. А что характер непереносимый, так вы, милорд, ничем не лучше.

— Я? — вскинул удивленно брови Регал и нагло потерся носом о тонкую ткань. Глаза его моментально вспыхнули игривым озорством и вождедением. Я диву давалась, как он так моментально мог сменить свое настроение. — Я очень послушный. Все сделаю, что попросишь, Сиенни. Показать свою страсть — хоть сейчас!

— Покажите мне, милорд, как вы быстро можете выйти из комнаты, — сказала я, кривя улыбку, чтобы она не получилась такой довольной от увиденной в глазах драккара обиды. Не оценила избранница порывы воина. Регал медленно выпустил меня из своих объятий, встал с заправленной постели и проговорил:

— Жду вас внизу, миледи. Вы же хотели заехать в Академию. Я вас сопровожу.

— И в мэрию, — добавила я. — Там у них крыша течет.

Регал кивнул, явно предвкушая скучнейшую поездку, и вышел из комнаты, а я сразу же позвала Наэни.

Наэни помогла мне подобрать из трех взятых платьев то, что выгодно подчеркнет мою скромность. Мне нужно было выглядеть не красавицей, но не растерять элегантность. В спешке, сбегаая из замка, сборы проходили хаотично и, признаться честно, бесцельно. Я думала, что просто бегу в свой городской дом, а там уже худо бедно разберусь с ситуацией, но разбираться, как оказалось, мне было совершенно некогда. У герцогини Росалес был не просто шкаф с секретами, а целое подземелье.

— Милорд останется на ужин? — спросила Наэни, покрываясь румянцем. Ох, что интересно она имела в виду под этим «ужином». Я улыбнулась и спросила прямо:

— На что ты намекаешь, чертовка?

Наэни рассмеялась и махнула на меня руками.

— Госпожа, да что вы такое подумали. Я про ужин! Но могу его и в спальне накрыть.

— Я еще замужняя дама, Наэни, и пока что нет никаких официальных подтверждений, что меня разведут, — напомнила я своей незаменимой помощнице.

— Да куда же они денутся, миледи! Конечно, разведут, ведь тут такое неоспоримое доказательство! — Она выразительно посмотрела на изящный рисунок драконьего рисунка на моей шее. Он с каждым днем становился все ярче, алел на кончиках завитков, которыми заканчивалась вязь. Я ничего не ощущала — ни прилива каких-то сил, ни тепла, ни покалывания. Он выглядел татуировкой, хотя явно состоял из магического плетения, ведь Регал мог на меня воздействовать своей силой.

Я машинально потерла шею и посмотрела на Наэни через зеркало.

— Давай закроем его платком.

Наэни удивленно заморгала, и я решила пояснить:

— Я ощущаю его только нашим с Регалом, и демонстрируя вязь, чувствую себя будто голой. Не хочу, чтобы его разглядывали без спроса.

— Вы так скромны, миледи. Вашему дракону очень повезло с вами! Такую скромность еще поискать надо. Говорят, в герцогстве Солнца девицы бы, наоборот, демонстрировали такой дар древних богов. Но там любят блеск и помпезность.

— Столица же, — улыбнулась в ответ, но Наэни как-то вздохнула горько и впервые на моей памяти проговорила с грубостью:

— Лучше бы об островах и народе думали, чем о своем блеске и золоте.

И сразу же я поняла, насколько проблемы власть имущих схожи во всех мирах. Я так надеялась, что в этом новом мире людям живется намного легче, но похоже за милыми домиками и красивыми садами стояли все те же уродливые старые деревья, которые умудрялись затенять молодые всходы. Надо держать в голове, что здесь может быть опасней, чем на дома. А в моем положении вдвойне.

— Ничего не бывает вечного, Наэни, — накрыла я руку девушки своей, — все наладится.

— Спасибо, госпожа, вы безмерно добры. Прошу вас, берегите себя!

«Ох, моя дорогая Наэни, твоя настоящая госпожа себя не уберегла».

— Буду беречь и себя, и тебя. И доброта моя не для всех.

— Вот и правильно, — похвалила меня Наэни и помогла закрепить элегантный нежно-

голубой платок. Он идеально сочетался с темно-кобальтовым платьем.

После всех приготовлений я спустилась в холл, где меня ждали мои конюхи, Тимоти склонил голову, наминая кепи в руках, как и Том, что немного горбился. Надо бы отправить его ко врачу, что-то мне подсказывало у мужчины были проблемы со спиной.

— Госпожа, нас отослал его светлость. Сказал, что сам будет управлять экипажем. Мы подготовили вашу любимую двуколку.

— То есть его светлость хочет ехать наедине?

— Да, госпожа, — ответил Тимоти.

Они выглядели такими виноватыми, словно это они упрашивали Регала поехать без них.

— Все хорошо. Это наша договоренность. Отдыхайте. Я думаю, мы вернемся к вечеру. Наэни приготовишь что-нибудь легкое? — я улыбнулась своей помощнице.

Она явно хотела поругать меня за вольность, но сдержалась и поклонилась.

— Конечно, миледи.

Я кивнула своим помощникам и вышла на крыльцо, где в красивой темно-бордовой двуколке меня уже ждал Регал, одетый по традиции во все черное. Сегодня он выглядел настоящим горожанином, а не воином. Богатым горожанином, судя по его перстню на правой руке и красивой золотой цепочке таких же золотых часов, крышка которых была инкрустирована красными драгоценными камнями, обрисовывая вырезанного на металле дракона.

Регал посмотрел на время, захлопнул крышку и и протянул мне руку, помогая забраться внутрь экипажа.

— Сиенни, я хочу кое-куда отвести тебя вечером, поэтому в мэрии нам совершенно нельзя задерживаться. Хорошо, миледи? — Он игриво поцеловал мои пальцы, которые были без перчаток — я отказалась их надевать, — и сразу почувствовала какое горячее дыхание у Регала.

— Я сама не горю желанием там задерживаться. Мне важнее попасть в Академию.

Регал нехотя отпустил мою руку и быстро запрыгнул на свое место, натягивая вожжи. Двое белоснежных коней послушно встали в стойку, а потом потрусили, увозя нас от моего городского особняка.

— Тогда не тратим времени. Ты мне расскажешь, что хочешь узнать в Академии? — спросил Регал, следя за дорогой. Я рассматривала проплывающие мимо улочки с красивыми домиками и впитывала в себя атмосферу Фламена. Скрывать что-либо от Регала мне не хотелось. Только он не вызывал у меня внутренних подозрений.

— Я хочу узнать обладаю ли магией рода, — призналась я.

Он удивленно посмотрел на меня.

— В каком смысле обладаешь ли? Я ее хорошо ощущаю. О чем ты, Сиенни?

— Ощущаешь... — повторила я за Регалом. — А как сильно?

— Достаточно хорошо. Особенно после полного слияния наших аур. Ты не чувствуешь?

Я испуганно посмотрела на нахмуренного Регала и замотала головой:

— Я ничего не ощущаю. Ни себя, ни тебя. Есть отголоски, но редкие. Как такое может быть? И ведь на лбу проявилась роза...

— Хм, это и правда странно. И ты никогда не использовала свою магию?

— Нет, — ответила я и за Лиэри. Вот так новость! Значит, я не ошиблась! Не просто так Лиэри прятали в глуши. Такой сильный маг, как Регал все равно ощущал потенциал.

— В Академии я пойду с тобой. Первый раз о таком вообще слышу. Я думал, ты надо

мною издеваешься, нежно обволакивая своей цветочной магией, а на словах ругаясь.

— Что?! Когда это я?!

Регал стрельнул на меня своими темными глазами и хитро улыбнулся.

— Не расскажу. Теперь я точно знаю, что я тебе сильно понравился.

Я фыркнула и отвернулась.

— Не придумывай лишнего. Это может означать все что угодно.

Его теплая рука обняла меня за талию, прижимая к себе, второй рукой он управлял лошадьми.

— Не будь букой, Сиенни. Можешь не стесняться, я же тоже без ума от тебя. А как у нас шикарно началось знакомство, м? С показа твоих прелестных ножек. Никогда не забуду твою дерзкую смелость. Как же мы могли не встретиться раньше, ведь ты герцогиня, и должна была присутствовать на Звездных балах у наших солнцеликих?

Я попробовала поискать воспоминания Лиэри, но в ее памяти был лишь тот замок, да постоянное окружение в виде дядюшки и мужа. Но даже с Тиадом она никуда не выбиралась.

— Я была затворницей. Или меня такой сделали.

Регал наклонился и поцеловал меня в висок.

— Теперь все будет по-другому. Больше ни о чем не переживай.

Мы проехали три улицы, полные лавок и магазинчиков, настолько ухоженных и полных розовых кустов, что мне впервые показалось, что я попала в рай. В столице моего герцогства не было никакой вычурности, богатых огромных домов, зато каждая улица наполнилась скверами с пестрыми шапками кустарников и цветочных клумб, парками и фонтанами со скульптурами крылатых дев и грозных драконов. Здесь любили изящность и утонченность, простоту формы и мастерство создателя. Горожане жили и облагораживали город из принципов аккуратного ненавязчивого лоска, и помпезность, излишний шик в их образ жизни не входили. Глядя на эту гармонию, я порадовалась тому, что вкусы с моими подданными сходятся. Я тоже не любила всю эту элитарность.

— Воистину ты герцогиня роз, Сиенни. Столько сортов и цветов я не видел за всю жизнь. Даже наш солнцеликий вряд ли имеет в своем герцогстве столько прекрасных кустов. Аромат просто божественный, — проговорил Регал, следя взглядом за дорогой.

— Где ваши воины, милорд? И где ваш грифон?

— Гром на выпасе, в надежных руках моего командира. В этих же руках и мои войники. Из-за вашего праздника цветов ребятам пришлось ночевать под открытым небом, но мы встали около реки, так что сильных неудобств никто не испытывает.

Мне стало совестно, что я, разозлившись, на Регала, отправила людей ночевать под звездами.

— Если хотите, то мой двор к вашим услугам.

— Не нужно. Мы скоро выдвигаемся. И вы тоже, Сиенни. Нам нужно успеть в столицу до закрытия мостов.

Я уже поняла, что в мире Стеллариума все острова-герцогства соединялись волшебными мостами, которые с определенной периодичностью перекрывали. Как и порталы. Поэтому попадание из одно места в другое прекращалось, а следовательно, нужно было всегда это учитывать. Я пометила себе узнать про график поподробнее.

— А ваша изначальная цель? Вы успеете сделать свои дела, милорд?

Регал улыбнулся, отчего щрам на правой стороне лица искривил улыбку. Я уже не обращала внимание на его боевые отметины, лицо Регала воспринималось мной как мужественное, волевое, красивое по-мужски. А как он смотрел на меня, как горели его глаза... В них можно было утонуть.

— Как вы мило выпытываете у меня тайны, душа моя. За поцелуй расскажу.

— А вы очень нагло требуете к себе ласки, милорд.

— Ну если моя будущая жена не понимает, что драккаров надо всегда успокаивать из-за их огненного темперамента, то как мне еще ей об этом намекнуть?

Я рассмеялась и, дождавшись, когда мы въедем внутрь красивой аллеи из кленов, развернула к себе голову Регала и поцеловала в губы. Он резко натянул поводья, остановил нашу двуколку и с огромной силой прижал к себе, углубляя поцелуй, не давая мне отстраниться. Регал целовал меня так, будто огнем сжигал. Весь воздух испарился между нами. И я задыхалась, голова кружилась, а вокруг был лишь его шепот: «Сиенни, Сиенни, душа моя...»

Неужели можно вот так взять и влюбиться? Начать с конфликта, переругаться вдоволь, а потом целоваться с таким жаром под кронами деревьев?!

Я уже не представляла себе жизнь без Регала.

Он резко отстранился от меня и усадил меня ровнее, а через несколько секунд мимо нас проехал экипаж, из которого за нами любопытно наблюдали две пары женских глаз.

— Сиенни, милая, — шепнул мне на ухо Регал, нагнувшись, словно проверял дверцу на нашем средстве передвижения. — Так драккара не успокаивают. А наоборот.

— Тебе не понравилось? — с хитрой улыбкой спросила я, прекрасно зная, что ответит Регал. Он и фыркнул смешливо:

— Боюсь, тебе может не понравится задранная юбка посреди аллеи, душа моя. Я еле сдерживаюсь рядом с тобой.

— Прости, — кивнула я. — Буду скромнее.

Регал не выдержал и чмокнул меня в губы, а потом прижался сильнее в поцелуе. Сердце внутри забилося быстрее, и я ощутила, как огонь побежал по венам, а драконий парфос стал горячим на шее.

— Не смей. Я не хочу, чтобы ты себя сдерживала. Твоя горячая кровь — дар богов для меня, Сиенни. Ты словно огненный цветок: нежный и опасный. Не могу налюбоваться тобой. Поэтому и хочу быстрее попасть к нашему арх-герцогу, чтобы он дал свое формальное согласие на наш брак, и больше ничто не стояло между нами.

Я смотрела в глаза Регала и чувствовала, как вся моя суть тянется к нему. И как же раздражают преграды между нами, хоть и формальные.

— Да, давай поторопимся. Решим побыстрее мои вопросы в герцогстве и поедem в столицу. Я хочу побыстрее поставить точку.

И Регал понял меня буквально — домчал до мэрии с огромной скоростью. И вот уже мы сидели в небольшом чайном зале, ожидая прибытия мэра. Вскоре в зал не вошел — влетел — невысокий пухлый мужичек с забавной лысиной на круглой голове. Он был одет в добротный темный костюм, и из украшений я увидела лишь золотую цепочку часов, что пряталась в верхнем кармане пиджака. Он низко поклонился и замер в такой позе. Я тоже замерла, не зная, как реагировать. Стояла молча и хлопала глазами на мужчину, у которого определенно начали затекать ноги. Положение спас Регал. Он накинул на себя тeneвую маску и спокойно проговорил:

— Доброго дня вам.

Мужчина сразу же выпрямился, запыхтел, кровь прилила к его голове, сделав лицо красным, но он продолжал держать выражение лица учтивым и лишний раз на меня не смотрел.

— Прошу, присаживайтесь. Сейчас подадут напитки. А я принесу все отчеты, моя госпожа. Как же хорошо, что вы приехали. Какое это счастье для нас. мы так ждали, — заговорил мужчина и отработанными движениями принялся доставать из шкафов гроссбухи, самописные перья, что сразу же вытянулись над пустыми листами бумаги, готовые двигаться под диктовку. На удобный стол с приподнятой столешницей легли все бумаги, чтобы я могла сама просмотреть выписки и заключения. В зал принесли чай и холодный морс, а также вкусно пахнущую шарлотку. Наверное, здесь ее называли по-другому, но аромат яблок заполнил всю комнату, и я не удержалась от кусочка. Пока я пила чай с Регалом, уплетая вкуснейшую выпечку, мэр смиренно ждал, не смея потревожить трапезу, и не говорил с нами, пока его не спрашивал Регал. А он задавал все нужные мне вопросы и даже те, про которые я бы не догадалась уточнить:

— Господин Стебэль, мы проехали по улицам города и Сиенна была в восторге от

ухоженных скверов и парков, от чистоты в городе. Вы очень плодотворно трудитесь, но некоторые дома выглядели обветшалыми.

Мэр снова низко поклонился и ответил уверенным голосом:

— Спасибо за похвалу, милорд. После того, как дядя госпожи аннулировал фонд Роз и увеличил налоговый сбор, с ремонтом зданий стало сложнее. На собранные сверх налогов деньги мы можем поддерживать только дороги и трубы. Все цветники — это личный труд горожан.

— Налоговый сбор уходит герцогине в казну? — Регал глянул на меня, понимая прекрасно, что я об этом не знала. И судя по тому, что мэр замешкался, то я поняла, что дядя изымал почти все деньги.

Мужчина поднял на меня глаза и твердо ответил:

— Нет, госпожа, вас обкрадывали. И делали нищими ваших горожан. У нас с вами не было никакой связи. Поэтому я позволил себе такую дерзость, как личное письмо с перечислением необходимых нужд города, как только узнал, что вы прибыли к себе в городской дом. Мы за вас очень беспокоились.

Значит, все правда, и мои предположения оказались верными — Лиэри нагло использовали и удерживали силой и хитростью.

— Теперь все изменится, господин Стебэль. Расскажите мне, пожалуйста, все.

Мэр поклонился и кинул быстрый взгляд на Регал. Тот кивнул мужчине, позволяя говорить со мной. Не знаю, что подумал про нас сам мэр, но судя по тому, что я услышала дальше, он был бы рад меня видеть хоть в компании демона, но только не дяди.

— Ваша светлость, не гневайтесь за слова старика, который прожил достаточно, чтобы научиться хотя бы немного распознавать плохое в людях. Ваш брак с сиром Тиадом казался многим каким-то слишком поспешным, да и ваш титул позволял вам выбрать в мужа человека намного влиятельнее и сильнее, тем более что вы у нас первая красавица, — господин Стебэль смущенно улыбнулся и опустил взгляд, — это чистая правда. Вы — наша охранительница и прекрасная богиня роз. Все герцогство безмерно любит вас, хоть вы и отошли от дел после замужества. И это тоже стало ударом для Фламея, ведь вы всегда любили заниматься городскими заботами и с большим усердием продумывали наилучшие варианты для уменьшения наших нужд. Вы давали советы даже нашему арх-герцогу и, несмотря на ваш молодой возраст, были умны не по годам. Поэтому ваше затворничество принесло нам настоящую грусть, а уж управление вашими землями взял на себя ваш дядя. Не могу сказать, что он не беспокоился о благополучии земель, но то было желание сохранить прибыли. Жизнь ваших поданных держалась на том уровне, при котором люди еще не начнут бунтовать, но и к хорошей жизни надо стремиться всеми силами. Он полностью отменил поддержку из казны лавочников или небогатых семей с детишками. Убрал финансирование ряда театров и музыкальных гостиных. Да и праздники наши стали намного скуднее. Конечно, еда и кров у многих есть, и вроде бы не на что нам жаловаться, но атмосфера в городе стала тяжелой. Угнетающей, ваша светлость. А тут еще и совершенно мизерная дотация на ремонт домового имущества. Под вашим управлением люди были счастливы.

Господин Стебель встал и поклонился мне.

— Прошу вас, ваша светлость, вернитесь на свой пост градоначальницы.

Мои руки сжались в кулаки. У бедной Лиэри отняли всю жизнь! Обманом женили, всучили мужчине, который ей не то, что не дорожил, он считал ее своей вещью. А дядя, этот опасный изверг, растоптал все мечты и труды юной девушки, как розу сапогом. Ведь будь Лиэри жива и свободна, то какую бы замечательную жизнь она могла бы для себя воплотить! И магия! Даже ее украл этот мерзавец!

— Господин Стебэль, я определенно верну эту почетную должность в свои руки, как только смогу развестись со своим мужем. Прошу простить меня за то, что так оставила вас, но, признаюсь, у меня были проблемы со здоровьем. И память моя еще подводит меня. Скажите, а я использовала магию Роз?

Регал впился взглядом в мэра не менее пристально, чем я. А мне ответ господина Стебэля смог прояснить мое прошлое, которое так усердно подтирал дядя. Пожилой мужчина удивленно заморгал на мой вопрос, кашлянул в кулак и серьезно ответил:

— Конечно, моя герцогиня, ведь из рода Роз дар у вас был самый сильный. Даже ваша матушка, царствие Ночи ей вратами, не была столь одарена магией рода. Вы же с детства прекрасно управлялись с ней, поэтому в городе не было ни одной пустой клумбы, ни одного сквера без прекрасных роз. Сейчас мы поддерживаем то, что выжило после вашего отъезда.

Я посмотрела на Регала со страхом в глазах. Если все так, как говорит мэр, то ведь как-то тело Лиэри заковали магически. Или... или ее дядя забирал силу племянницы. Господи боже мой, да он просто маньяк страшнее тех, что я видела в кино. А что еще он творил ради своих целей?! И какие они настоящие?

Регал почувствовал мое волнение и ласково сжал руку, переводя разговор на себя:

— Спасибо, что рассказали правду, господин Стебэль. Ее светлости пришлось нелегко, но теперь все останется позади, и я лично прослежу, чтобы виновные понесли наказание. Никто не уйдет от правосудия драккаров.

— Спасибо вам от всего сердца, милорд. Мы будем молиться нашим небесным заступникам, чтобы все стало на круги своя, и наша светлость вернулась в родной город.

Дальше беседа перетекла на насущные проблемы, исходя из чего в наш список дел на сегодня добавилась и поездка в городское казначейство, где я могла бы ознакомиться со всеми выписками, а также сделать новые записи для выплат на следующий год. Такие записи можно было вносить всего лишь несколько раз в год, и праздник цветов был одним из таких дней.

Уже усаживаясь обратно на удобный диванчик в коляску, я тяжело вздохнула и призналась Регалу:

— Это ужасно! Людям пришлось несладко, но они не обозлились, а продолжали жить и верить в лучшее. Ох, Регал, как же такое могло произойти? Что случилось со мной в этом чертовом браке?!

Я чуть не сказала: «случилось с Лиэри». Мне так не хотелось обманывать его. Держать мое переселение в этот мир в секрете, но внутри все сжималось от страха: если Регал меня бросит после этого, я упаду в пропасть. Этот грозный драккар навсегда занял свое место в моем сердце.

— Скоро это все закончится как страшный сон, Сиении, — сказал он мягким голосом, поцеловал мои руки. — Я найду и покараю всех, кто отнял тебя у меня.

Как я могла после таких слова сказать ему, что я совершенно не та Сиенна, не сильный маг и не блистательная герцогиня?! А всего лишь обычная девушка из другого мира. Еще и трусиха, которая боится потерять такого необычного мужчину.

— Спасибо, милорд, вы согреваете меня надеждой.

— Я бы, конечно, предпочел согреть тебя натуральным путем, но раз и мои скупые слова тебе помогают, Сиенни, то я готов говорить о своей любви и о своей мести твоим обидчикам каждый день.

Улыбка у Регала была такая хитрая, что я не удержалась и засмеялась. И снова чмокнула его в губы, отчего в темных глазах заплясали языки пламени.

— В Академию, миледи?

— Да, — кивнула я, продолжая улыбаться. Все мои проблемы рядом с Регалом каким-то волшебным образом становились меньше.

Я не знаю, что я ожидала увидеть, но точно не такое необычное здание. Оно все было создано будто из стекла и стеблей розовых кустов. Они вились с самого низа, создавая ощущение природного фундамента, из которого ввысь поднимались стеклянные стены, удерживаемые серебряными стержнями, так похожие на витражи. Академия переливалась на заходящем вечернем солнце, как бриллиант.

— Какая невероятная красота, — выдохнула я.

— Ты раньше не посещала Академию? — удивленно спросил Регал, а я прикусила язык. В памяти Лиэри все было стерто. И я была уверена, что постарался ее дядюшка. Как она еще вспомнила про профессора, но вопрос Регала вдруг навел меня на мысли, что я-то должна знать о таком необычном месте.

— Каждый раз восхищаюсь, — пояснила я, улыбаясь. Регал понимающе кивнул, но что-

то темное промелькнуло в его глазах — похоже, он не поверил. Я запретила себе паниковать, иначе я точно совершу ошибку.

Мы заехали во внутренний двор, где сразу же к нам подошел служащий и помог разместить нашу «живую» повозку на крытой внутренней площадке. Оттуда мы дошли до красивого входа, стеклянные двери которого открылись под мелодичный звук, впуская внутрь невероятного холла. Круглый пол был выложен мозаикой, в которой я угадала все семь островов Стеллариума, а стеклянный свод держался на серебряных розовых стеблях.

Я так засмотрелась на это великолепие, что совершенно забыла хоть немного себя сдерживать.

— Сиенни, — позвал меня Регал, но я боялась перевести на него взгляд. Врать о красоте уже было бы бесполезно. Он убедился, что я никогда здесь не была. Только вот раскрыть себя я боялась еще больше, поэтому выход был только один — как его отвлечь.

Но вместо меня нас отвлекли обоих. Голос, который позвал меня, лился словно ручейком, приятно вибрировал и успокаивал.

— Сиенна, девочка моя, как же долго ты добиралась.

Я посмотрела в сторону говорившего и обомлела. Там стояла красивая девушка-эльф: длинные серебряные волосы, острые ушки с красивыми украшениями из белого металла и легкое одеяние. Она быстро спустилась по лестнице и обняла меня. Я почувствовала обволакивающее тепло и доброту, а потом вдохнула розовый аромат, прикрывая глаза. Но когда я их распахнула, то оказалась в огромном розовом саду, в котором плыли нежно-фиолетовые клубы тумана.

— Сиенна, — снова обратилась ко мне эльфийка, — что с моей Лиэри?

Я испуганно посмотрела на нее, но она мягко улыбнулась.

— Я сразу почувствовала твою силу. Она совершенно другая, намного сильнее, чем у Лиэри. Тем более метки венцов сильный маг почувствует сразу. Не беспокойся, я замедлила время и мы в мире Сна, здесь ты можешь говорить спокойно.

Я сглотнула.

— Лиэри убили, она призвала меня благодаря высшему демону для мести из моего мира, но я общаюсь с ней. Она в мире Ночи.

Эльфийка зажала рот рукой и заплакала.

— У меня три венца, из чего я делаю вывод, что в ее смерти виновны три человека. Я думаю, это муж и дядя, но кто третий — я не знаю.

Эльфийка вытерла слезы и постаралась успокоить эмоции, а потом спросила:

— Лиэри послала ко мне?

— Она послала к профессору Пруфиусу.

— Это я, — с грустной улыбкой сказала красавица. — Аниэль Друин Пруфиус, маг эльфийского Древа, из Зеленого Залесья, что находится за морем Семи Стелл. Я влюбилась в герцогство Роз, а Лиэри для меня была как сестра, и я по своей глупости решила ее не беспокоить в замужестве, думая, что она сама приедет, когда будет возможность. Великие силы, как же я могла так ошибиться!

Я погладила девушку по руке. Мне было больно смотреть на то, как действительно близкие люди Лиэри начинали осознавать глубину кошмара, в котором жила на самом деле молодая герцогиня.

— Она вышла замуж за Тиада по доброй воле?

— Да, — закивала она, глотая слезы. — Да, там была влюбленность, да и Тиад очень

тепло относился к Лиэри.

— У меня катастрофически мало воспоминаний, а сама Лиэри не помнит даже про свою силу. Такое ощущение, что ей стерли память. И Тиад ее точно не любил, обращался грубо, хотя лицемерно создавал вид отношений. И я так и не поняла, почему Лиэри не могла уехать из замка. Ее словно удерживали.

— Я смогу поговорить с Лиэри? — испуганно спросила эльфийка.

— Как я поняла, Лиэри может подсматривать за мной иногда и передает послания через самописное перо. Может быть, вы приедете ко мне в гости, до нашего отъезда в столицу?

— Зови меня Аниэль, но в Академии только профессор, тут у вас ужасные поборники традиций, услышат — будут брзжать год. С удовольствием, Сиенна. Я хочу помочь тебе разобраться со всеми венцами мести и наказать тех, кто причастен к смерти моей подруги. И я так понимаю, наш угрюмый герцог Блэк нашел в твоём лице свою избранницу? — она мило улыбнулась, показывая свою любопытную женскую сторону, хоть и была древним созданием. Я же провела пальцами по шее и счастливо улыбнулась.

— И я нашла своего герцога.

— Это прекрасно, Сиенна. А сейчас приготовься, мы возвращаемся.

И перед глазами зашумел словно водопад поток света, меня будто приземлило на землю, а перед глазами снова были прекрасные своды Академии.

Аниэль отстранилась от меня и уважительно кивнула Регалу:

— Милорд, чем обязана такой честью.

Регал взял тонкое запястье эльфийки и поцеловал в воздух около кожи, не смея касаться самой руки.

— Я сопровождаю свою невесту и будущую герцогиню Блэк по ее делам. Если мне будет дозволено присутствовать, то я хотел бы тоже поучаствовать в вашей беседе.

— Конечно, прошу, следуйте за мной. Мы прекрасно расположимся в моем кабинете. У меня как раз сейчас перерыв от занятий.

Весь кабинет профессора Пруфиус был заставлен фолиантами, рукописями, книгами и тетрадами. Они стояли на полках массивных книжных шкафов, лежали стопками на полу и на широких подоконниках огромных витражных окон. Я так себе и представляла убранство кабинетов в Хогвартс, и для этой особой атмосферы волшебства не хватало лишь совы на жердочке.

— Мышонок! Ах ты проказник, — вдруг вскрикнула Аниэль и вытянула руку, на которую приземлился... совенок. Маленький сыч с красивыми желтыми глазами аккуратно уселся на кожаный браслет своей хозяйки и уставился на нас с Регалом. Его коричневое с серым оперение сливалось с темной деревянной мебелью кабинета.

— Надеюсь, он на меня не насрал сейчас? — пробасил Регал, а я возмущенно шлепнула его по руке. Все еще не могла привыкнуть к этой прямолинейности герцога. Аниэль прикрыла рот ладошкой и тихонько засмеялась.

— Он у меня воспитанный фамильяр. Не переживайте, милорд. — И сразу посмотрела на меня с веселыми искорками в глазах. — Совиные фамильяры не любят магию драккаров. Она для них слишком сильная, что заставляет их чувствовать опасность. И раньше, когда маги ходили в походы с младшими драккарами на земли великих Уров за ценными минералами, то часто были «атакованы» испражнениями совиных.

При словах про земли Уров в моей голове возникла картинка, а следом и эмоции — в юности Лиэри видела на балу принца Ура и он определенно был не человеком. Он был нагом.

— Хорошо, что сейчас в этом нет никакой надобности. Порталы Зеркальных прекрасно помогли нам уменьшить все противоречия с Урским Каганатом.

— Бойтесь совиного помета, милорд? — Аниэль уколола шпилькой Регала, но тот лишь хмыкнул.

— Сами знаете, нет ничего страшнее помета сычика. Невозможно ни отстирать, ни увернуться.

Мы все втроем засмеялись, а Регал ласково погладил мою руку, поддерживая в непростом разговоре.

— Профессор, — обратилась я с должным уважением. — К сожалению, после болезни мои воспоминания стали стираться. Не все, но кое-что я действительно забыла. Я ничего не помню про свою силу. Был ли у меня когда-нибудь дар? Милорд говорит, что почувствовал ее сразу, но я же, — я покачала головой, — ничего не ощущаю.

Аниэль пересаживала своего фамильяра на жердочку около окна и потерла подбородок. Из нашего тайного общения она уже и так поняла, что с этим делом что-то не чисто, но похоже с таким она столкнулась впервые.

— Дар у вас, миледи, определенно был, но, как я помню, вы его не развивали. Пропасть он не может сам. Это как часть вашей витальной силы при рождении. Раз вы родились с даром, с ним и умрете. А вот не дать этой силе свободно течь внутри тела возможно. Практики эти запрещены в Стеллариуме и жестоко караются, поэтому сейчас важно проверить вас на Компасе Стелл. Только он сможет показать, что происходит с вашим телом.

Я посмотрела на Регала, но он мягко улыбнулся и поцеловал мою руку.

— Не бойся, Сиенни. Это совершенно безопасно. Я буду рядом.

— Миледи, нет никаких оснований переживать. Компас лишь показывает, как движется сила внутри вашего тела и не более. Он ни на что не влияет. — Аниэль подошла к своему столу и подвинула ближе к себе круглый фиолетовый шар, в котором медленно мерцала серебряная пыль. Она провела ладонью в миллиметре от поверхности и назвала имя: — Профессор Виридиан.

Серебряная пыль собралась в поток, который быстро перетек в объемное лицо старца.

— Профессор Пруфиус, слушаю вас.

— Профессор, я хочу проверить поток силы с помощью Компаса Стелл. Обратившийся ко мне горожанин должен сохранить конфиденциальность.

Профессор Виридиан погладил бороду задумчиво, но разрешил без колебаний:

— Профессор Пруфиус под вашу ответственность.

— Спасибо, — поблагодарила Аниэль и махнула пальцами, заставляя серебряные пылинки разлетаться по шару. — Миледи, у вас есть сегодня время для магической проверки?

— Конечно, я готова к проверке, — ответила я сразу, но внутри был небольшой страх человека, который про магию читал лишь в книгах.

Аниэль провела нас по красивой галерее из прозрачного хрусталя, которая была вся увита дикой розой. Ее арочные пролеты, формы, светлый паркет и отполированный камень — все это отсылало к старым зданиям Оксфорда. Но все равно было иным. Сам воздух ощущался здесь иначе, он словно пропитался магией, ароматами цветов и морской солью. В современном Лондоне все было уже слишком индустриальным и приземленным.

Здесь же в Стеллариуме все было иным, но странным образом тело Лиэри будто впитывало магию из воздуха. Я не могла объяснить свои ощущения, ведь для меня они были совершенно неизвестными, настолько непривычными, что не получалось в полной мере их проанализировать. Но если тело Лиэри так хорошо ощущало все эти потоки, то почему в ней до этого не было магии?!

— Ну вот, мы пришли, — улыбнулась нам Аниэль, открывая двустворчатые огромные деревянные двери. Они раскрылись настолько легко, что мне показалось, будто они сделаны из бумаги, и я провела пальцами по гладкому дереву, чтобы убедиться в том, что глаза меня обманывают. Действительно, моя рука сразу ощутила тепло дубового полотна. — Эти двери — наша гордость, — заметив мои телодвижения, начала пояснять Аниэль. — Семь магов нашей Академии Роз наложили сложную вязь заклинания печати, и открыть эти двери может только кто-то из нашего круга семи. Компас Стелл — очень редкий артефакт, его берегут как зеницу ока и пользуются лишь по необходимости. В вашем случае, миледи, это единственная возможность проверить то, как ваше тело взаимодействует с магией.

«Томограф», — всплыло в моей голове, и ведь правда, похоже эта хитрая магическая штука походила в какой-то степени на наш томограф, который высвечивал все тело изнутри.

Как только мы вступили в комнату с высоченным потолком, в котором было создано семь круглых окон, что сейчас освещали внутренний зал мягким вечерним светом, дым, заполнявший все немалое помещение стал таять, и перед моим взором открылась удивительная картина — пол по центру зала действительно представлял собой выложенный из драгоценных камней компас, но вместо сторон света на их месте были знаки, чем-то напоминающие символы стихий. По центру же рубинами горела яркая роза, сам обод

компаса представлял золотой круглый обод, расположенный между мраморными плитами и замыкающий не только само напольное изображение артефакта, но и служащий ритуальным кругом, который невозможно разрушить.

Я передернула плечами, вспоминая причину, по которой меня не стало в моем настоящем мире. Те безумные чернокнижники тоже проводили ритуал в кругу из черного пепла.

Мне нельзя было сейчас паниковать. Никто здесь не причинит мне вреда. Регал не допустит.

И как только подумала о нем, он сразу нежно сжал мою руку и позвал:

— Сиенни, с тобой все хорошо? Ты побледнела.

— Все в порядке. Просто от силы и красоты этого места у меня захватило дух, — ответила я правду и улыбнулась. Регал провел пальцами по моей щеке, пристально вглядываясь в глаза, а потом притянул мягко к себе и обнял.

— Ничего не бойся. Я рядом. Силы драккара хватит на весь Стеллариум, так что никто не посмеет обидеть мою избранницу.

— Милорд прав, под защитой древнего рода вас никто не тронет, миледи, — улыбнулась Аниэль и протянула руку. — И я не допущу, чтобы что-то случилось с моей подругой. Теперь не допущу, — добавила с грустью эльфийка. — Вставайте в центр, миледи.

Я ухватилась за руку Аниэль, которая отвела меня в центр Компаса, и замерла прямо на рубиновой розе. Кожу покалывало холодными иголочками, а туман, что испарился, вдруг стал снова подниматься словно из ниоткуда, обволакивая своим мерцанием древние символы на полу. Я стояла по колено в белом тумане и медленно дышала.

Аниэль и Регал молчали.

Все в зале погрузилось в тишину.

И как только я сделала еще один глубокий вдох — все началось!

Туман взметнулся искрящимся столбом, за ним вырвалась струя воздуха, следом меня окатило жаром огня, успокоило прохладой воды и только потом я почувствовала невероятно сильный аромат роз. Голова закружилась. Я начала падать назад, но Регал успел меня подхватить, что-то громко обсуждая с Аниэль.

Вся речь слилась для меня в белый шум, а глаза начали сонно закрываться. Я пыталась сопротивляться, но не смогла — так и уснула на руках моего дракона.

— Сиенна, девочка моя, очнись, — мягкий голос Аниэль будто оглаживал перышком мои веки, и я наконец-то смогла распахнуть глаза. Мы снова были в ее кабинете. Любопытные желтые глазища совенка разглядывали меня, не моргая. А мои пальцы крепко сжимал Регал, который сел рядом с диваном, на который меня уложили.

Лица у них были напряженные.

— Не получилось? — спросила я тихо.

— Отнюдь. Результат нас шокировал, миледи, — ответила Аниэль. — Ваш потенциал сравним с первыми архимагами Стеллариума. А этого ни по каким магическим законам быть не может, потому что они являлись богами нового мира и, создав, острова, рассеяли свою магию по ним. Все маги в герцогствах — потомки первородных. Как и вы, моя дорогая. Но Компас Стелл вдруг показал нам все стихии в вашем потенциале, который, как вы говорили, не ощущаете. И это все — одна сплошная загадка.

— Может быть ошибка? — спросила я испуганно. Я не знала, что делать с собственной новой жизнью, а тут еще какая-то магия на мою бедную голову.

— Компас не может ошибиться, он просто инструмент, показывающий основу магии. Он показал их все. А еще... — Аниэль кашлянула. — Что блока нет. Вы можете свободно использовать эту силу.

— Но я не могу. Я ничего не ощущаю.

Аниэль посмотрела на Регала и нахмурилась:

— Возможно, не буду утверждать, дорогая моя, но похоже наш милорд что-то пробудил в тебе. То, что кто-то запер. Темные чары сложно обнаружить, еще сложнее снять. На то это и запрещенная магия, поэтому я вам настоятельно рекомендую ехать в столицу. И там в Универсуме Стелл обратиться к профессору Лайтегу. Нашего солнцеликого арх-герцога пока в эти все подробности лучше не посвящать. Он может устроить зачистку, характер у него сами знаете, — договорила Аниэль и снова кашлянула в кулачок, как бы проглатывая последние слова.

Регал понимающе кивнул и посмотрел на меня успокаивающим взглядом, а я попыталась подыграть. Великого арх-герцога я не знала, а Лиэри его особо не помнила. Похоже он тот еще самодур...

На обратной дороге я промолчала всю поездку, а Регал тактично меня не трогал, спокойно управляя нашим средством передвижения. Лишь у калитки в двор моего городского дома Регал нарушил молчание и вежливо уточнил:

— Сиенни, я сегодня останусь с ребятами в нашем палаточном городке. Поэтому отдыхай и постарайся не думать о всей этой магии. Я тоже не сразу почувствовал силу драккара, так что прошу тебя не относиться к дару, как должному. Возможно, ты должна измениться внутренне для полного принятия силы. А возможно, твоя семья скрывает что-то скверное. Но я тебе обещаю, что вместе мы все выясним. Хорошо?

Он ласково погладил большими пальцами по ладони и поцеловал каждую. Я смутилась от такого нежного жеста и не нашлась, как ответить. Лишь скромно поцеловала герцога в щеку. Он тепло улыбнулся, поклонился и снова оказался в двуколке, чтобы отправиться по своим делам. Я же вошла в дом и почти упала в кресло, стоящее в уютной светлой гостиной.

Какой же разбитой я себя сейчас ощущала.

Не хотелось даже думать, а тем более переживать из-за новых открытий в этом необычном теле. Если у Лиэри была такая сила, то как же ее мог так легко кто-либо одолеть?! А с другой стороны, ведь ее призыв души для мести сработал. В общем, сопоставлять известную мне информацию не хотелось совершенно. Надо было бы сначала понять, что есть магия в этом мире. Пока что никаких магических боев с нечистью я не видела, и понять, как она здесь используется — не могла.

— Госпожа! — Прервала ход моих мыслей Наэни. — Вы уже дома? Одна? Почему не позвали?

«Лень было», — подумала я про себя, отмечая, насколько сложно порой живется богатым. Ты всегда будто под присмотром. Никакого личного пространства.

— Прости, я задумалась.

— Да вы выглядите будто пешком домой шли от самого края города. Давайте я вам ванну подготовлю? И чай с травами сделаю. Ужин готовить на двоих?

— Нет, не надо ужина. Можно мне хлеб и твой фирменный паштет. От чашечки чая не откажусь. Но ванну не готовь, я приму дождевую.

Дождевой ванной здесь называли душ. Он был почти такой же, как у нас, но, как я поняла, имелся лишь в богатых домах.

— Я принесу ваши любимые полотенца, — Наэни закивала и убежала на второй этаж готовить мне водные процедуры.

Я улыбнулась. Мне хотелось благодарить Наэни за каждую ее помощь, но я боялась, что такую доброту даже сама девушка не поймет — я же ее герцогиня, владелица целого острова Стеллариума. Негоже мне вести себя как обычная горожанка, кем я и являлась.

Но если я буду вести слишком вольно, то попаду под подозрения, а ведь помимо коварной семьи у Лиэри могли быть и другие враги, о которых даже она могла не знать.

Я вздохнула и встала с кресла, затем медленно поднялась в ванную комнату, где уже сутилась Наэни, раскладывая полотенца и банные принадлежности. Пахло травами, а от красивого расшитого птицами халата тянулся шлейф лавандового аромата.

— Я захватила ваше любимое мыло, миледи. — Показала мне металлический коробок с кремовым мылом Наэни.

Я наклонилась и втянула приятный нежный аромат — роза и мята. Такой легкий и приятный.

— Спасибо. Оно просто волшебное.

— Вы его всегда использовали лишь, когда уставали. Говорили, что он как легкий ветерок снимает всю тяжесть с плеч.

— И правда, — согласилась я, продолжая вдыхать аромат от мыльного бруска.

— Это ваш лучший рецепт, — гордо сказала Наэни и поправила массажные щетки на деревянной подставке около душа.

Я замерла. Рецепт? Лиэри создавала косметику? В воспоминаниях сразу же появились разные стеклянные баночки, сушеные цветы, мыльный порошок. Это хобби очень подходило спокойному характеру и изящному вкусу молодой герцогини.

— Пожалуй соглашусь.

— Зовите меня, госпожа, если понадобится, — поклонилась Наэни и вышла из ванной комнаты.

Я же сняла дорожное платье, аккуратно повесив его на деревянную стойку, а потом замерла у большого напольного зеркала, рассматривая свое, но в то же время чужое тело. Мы с Лиэри были очень похожи, но она была истинно аристократкой с тонкими чертами лица и запястьями рук. Красивая как куколка.

Даже проявившийся парфорс на шее смотрелся правильно и красиво.

Теплые струи воды и мягкая мыльная пена действительно помогли смыть всю накопившуюся усталость. Наверное, именно сейчас под душем я позволила себе расслабиться и позволить себе ни о чем не думать. Ни о магии, ни о моем убийце.

Я открыла глаза, выключила воду, отжала волосы и протянула руку за полотенцем, но нащупала лишь пустоту — его там не обнаружилось.

— Что за чертовщина?

Развернулась к полкам и замерла, проглотив все слова.

В моей ванной комнате стоял Регал, развернув большое полотенце и блестел своими драконьими глазами. И не дожидаясь моего вопля возмущения, быстренько меня завернул, а затем прижал к себе.

— Соскучился, — произнес он хриплым голосом. И я даже не хотела думать, отчего же его голос так охрип.

— А я нет! Милорд, вы осознаете, что находитесь в ванной молодой женщины, за которой с такой наглостью подглядывали?

— Да, я любовался своей невестой. Без пяти минут женой. Каждым ее идеальным изгибом. Твоя красота, Сиенни, будит во мне драконье начало все больше и больше.

— Не прижимайте меня так. Я хорошо чувствую, что у вас там пробудилось.

Но, конечно, меня никто не отпустил из объятий.

— Регал, это вопиющая наглость. Дайте мне побыть одной. Я очень устала за день. И... как вы вообще сюда пролезли?!

— Через окно, по шпалере, — сразу же признался довольный герцог, будто подвиг совершил, а не тайком в чужую комнату пролез. Но глядя, как он пожирает меня глазами, какие эмоции плещутся внутри вспыхнувшей золотом радужки, я не могла на него обижаться.

На такое обожание сложно злиться.

— Отнесите меня в кровать, Регал. Я ужасно хочу спать.

Он без колебаний поднял меня и бережно донес до кровати, на которую положил не менее заботливо. Я забралась под одеяло и сразу же ухватилась за рукав Регала.

— Ты ведь останешься на поздний чай? Наэни сделала великолепный паштет.

Регал криво улыбнулся и поцеловал меня в лоб, присаживаясь на кровать.

— Только потому, что ты просишь, Сиенни. И потому, что ужасно хочу есть. Мои войны подъели почти все запасы.

Я улыбнулась и дернула шнур около кровати, который спускался в кухню. Наэни, умная и смышленная, лишь хитро отводила глаза, отдавая поднос Регалу, а потом быстро принесла и второй.

Она совсем не осуждала свою госпожу, и, по-моему, наоборот, желала скорейшего нового брака с герцогом, совершенно не обращая внимания на его шрамы.

Я и сама перестала их замечать, когда смотрела на Регала. Все затмевали его красивые живые глаза и кривая улыбка.

Какое же счастье, что мы с ним столкнулись на дороге. Теперь стоит лишь соблюсти формальности и наконец-то порадоваться обретенному счастью.

ЛИЭРИ

Я сидела в уютной небольшой гостиной, окруженной красивым белоснежным садом и звездным небом. Меня забрали от Асатара почти сразу, не дав времени на сборы, но Риддин очень умело перенесла часть моей одежды в комнату, выделенную в доме великой Штар.

Пальцы сами коснулись щиколотки, и я с грустью вспомнила духовную цепь, которая оберегала меня своим теплом все это время. Так странно, но мне нравилось ощущать ее тяжесть на ноге, будто я связана с Асатаром через настоящую материю. В мире Штар ее не существовало, она была лишь иллюзией, ибо здесь обитали лишь духи. Но многие помнили свои жизни и, видимо, тяготели хотя бы к иллюзии настоящего живого Стеллариума.

— Скучаешь по моему сыну?

Богиня Штар в черных звездных одеждах вплыла в гостиную и улыбнулась приветливо.

— Скучаю, — склонила я голову в приветствии. Уважение и только уважение к великой королеве Ночи. — Но я понимаю, что перед свадебным ритуалом должна изучить новый для себя мир.

Штар присела в кресло и позвонила в колокольчик. В гостиную сразу же вошли две девушки с подносами чая и сладостей. Они аккуратно поставили пузатый чайник, чашки и красивые тарелочки с маленькими цветными сладкими пирожными. Лиэри рассматривала удивленными глазами на традиционный цветочный полдень, когда среди высоких родов организовывали чаепития для жен и невест знатных стелларов. Я организовывала такой полдень с десертами в виде роз только перед свадьбой, но приглашенных выбирал дядя. Кстати, только здесь, вспоминая свою прошлую жизнь, я начинала видеть тонкости и нюансы, которых при жизни не замечала.

— Ты чиста душой и оттого очень уязвима здесь. Я буду учить тебя выбирать себе оболочки защиты, как платья. И никто не сможет причинить тебе вред.

Штар поднесла чашку из тонкого фарфора к бледным губам и сделала глоток светящейся золотистой жидкости. Я помнила по легендам, что это амброзия из белых роз Сада Ночи. Напиток, который даровал вечность и душевную силу. Темные маги Стеллариума неоднократно пытались найти способ проникнуть в Мир Ночи и выкрасть драгоценные сосуды из погребов высших демонов.

Пока что ни одному из них это не удалось.

Я пригубила напиток следом и сразу же почувствовала прилив сил и энергии, которая перетекала в моем теле совершенно иначе, чем моя скудная магия при жизни. Я удивленно подняла руку к свету Лун и увидела, как мои пальцы заискрились золотыми искрами, а потом кончики покрылись золотой пылью.

— Что это?

Штар весело хмыкнула.

— Твоя магия, Лиэри.

— Но у меня при жизни ее почти не было, — недоумевала я.

— Значит, те, кто говорил тебе об этом, врал, — спокойно ответила Штар. — Ночной мир работает по законам гармонии, поэтому после смерти в вашем мире, здесь души обретают истинную форму дабы получить свой вердикт. Тебя хладнокровно убили, дитя, обманули и предали, но душа твоя не заслужила этого, и твоя настоящая светлая сила помогла создать венцы мести. Конечно, мой сын помог исполнить твоё желание, но узор наложила ты, потому что всегда обладала достаточной силой, дарованной твоему роду еще архимагами Стеллариума.

Я обхватила пальцами чашку и уставилась на их блестящие кончики. Так странно было чувствовать себе живой, сильной и счастливой в царстве мертвых. Но раз вся сила ушла за мной, то получается, что Сиенна потеряла даже те крохи, что у меня были.

Я подняла глаза и хотела задать вопрос, но Штар меня опередила:

— Я знаю, о ком ты так беспокоишься. Твоя замена. Душа из другого мира. Не беспокойся — мои слуги следят за ней. Асатар умудрился изменить аркан призыва и заместо тебя в Стеллариум пришла не просто слепок души, а совсем иное. Вы действительно связаны, но скорее родством, Лиэри. Я пока сама не разобралась в этой тонкой связи всех миров, но определено она не просто землянка и не просто твоя подмена. Ее душа была притянута больше силой драконов, чем твоей. Неудивительно, что она стала невестой одного из ваших немногочисленных драккаров. Над вашими силами стоит поломать голову, — с улыбкой закончила Штар, а я еще больше растерялась. Получается, что у Сиенны была своя сила и своя судьба в моем мире?

— Тогда... Тогда я обязана снять венцы. Эта месть мне уже не нужна, — на эмоциях проговорила я в лицо богини Ночи.

— Боюсь, это уже невозможно. И даже материализация в Стеллариуме не решит эту проблему.

Я испуганно сжалась.

— Но Асатар...

— Его выводы верны. И каноны магических ритуалов того и требуют. Но я наблюдала за вами, за вашими потоками силы. Как великой Жрице мне дозволено видеть миры без пелены иллюзий. И их уже не снять, Лиэри.

Я зажала рот рукой.

— Но как же... Нет, этого нельзя допустить! Ведь, если Сиенна не выполнит, то умрет!

— Этого никто не допустит. Не только потому, что ты скоро станешь и моей дочерью, Лиэри, но и потому, что это вызовет огромный дисбаланс, который может спровоцировать разломы между мирами, а зачем нам такое опасное происшествие. Поэтому я дам свое согласие и разрешение на материализацию в Стеллариуме, чтобы вы с Асатаром смогли помочь Сиенне снять их. И для этого, дитя, ты должна будешь усердно заниматься ближайšie ночи, чтобы уметь защищаться от всех магических напастей.

Лиэри встала с кресла и опустилась на колени, склоняясь лбом к краю платья Штар.

— Спасибо вам, великая Штар. Ваши забота и милосердие безграничны. И я сделаю все чтобы вы во мне не разочаровались.

Штар подхватила меня под руки и потянула вверх, поднимая с колен, а когда я встала, то обняла меня как мать.

— Не плачь, Лиэри. Зло, принесшее тебе боль, будет наказано.

Утром Регал поднялся очень рано. Поцеловал меня в висок и прошептал, что к нему послали ворона его воины. Заждались своего сюзерена и благодетеля. Все это Регал рассказывал мне с горделивыми нотками, а я, как влюбленная девчонка, смотрела на него во все глаза и впитывала каждую черточку.

— Миледи, не смотрите так на меня, иначе я не смогу уйти, — проурчал довольно Регал и глотнул воды прямо из кувшина. Мышцы красиво напряглись на шикарном теле драккара, и я улыбнулась шире — красуется павлин. Но герцогу было, что продемонстрировать в столь интимной обстановке. И ночью он даже позволил мне провести по его коже пальцами, хотя до самого интересного мы так и не дошли.

«Ты пока что замужняя дама, Сиенни, а я — не сдержусь. Я просто поглощу тебя целиком, оставлю метки, следы своей любви и обрушу на тебя шепотки завистниц при дворе нашего Солнцеликого. Поэтому будь благоразумна — не играй с моим огнем».

Моему женскому самолюбию льстила такая забота. И любовь такого мужчины.

Но ведь я еле сдерживалась. Рядом с Регалом я ощущала себя живой, счастливой, настоящей Сиенной, которой предстоит прожить в этом волшебном мире до конца своих дней.

Наша тяга друг к другу была слишком сильной, чтобы мы смогли продержаться хотя бы месяц. Поэтому нужно было как можно быстрее попасть на главный остров Стеллариума.

— Регал, — протянула я руку к будущему мужу, и он сразу взял ее в свою теплую ладонь, чтобы поцеловать. — Давай отправимся во дворец завтра. Я не хочу ждать окончания праздника.

Регал присел на край кровати, продолжая сжимать мою руку.

— Мы не сможем переместиться порталами. Только по воздуху. Не испугаешься лететь на моем грифоне?

«Конечно, да! Я до чертиков боюсь эту зверюгу!» — пискнула от страха в своей голове, но вслух ответила более сдержанно:

— Если ты меня научишь, и будешь лететь вместе со мной, то я постараюсь не визжать.

Регал снова поцеловал руку — только уже кончики пальцев, и рассмеялся:

— Тогда, миледи, готовьтесь. Я прилечу за вами вечером, и мы полетим в мой лагерь, чтобы отработать ваши навыки.

Я проводила Регала до двери в холле, закутавшись в красивый халат, а когда закрыла дверь, то закружилась по холлу, радостно улыбаясь. Наэни заметила меня и покачала головой.

— Вы оба бесстыдники, — с улыбкой проговорила она, когда помогала подобрать удобное домашнее платье. — Скоро слухи облетят все острова.

— Пусть болтают. Люди всегда завидуют чужому счастью, Наэни. Рты ложкой не заткнешь. Но я постараюсь не так ярко светиться от счастья. Пока не получила развода.

— С этим у вас проблем не возникнет, миледи. Скоро вы освободитесь от ненужной родни, — уверенно проговорила Наэни, заплетая волосы в косу, чтобы уложить их в узел.

— А вот и повод поговорить о ней. Никаких новостей из замка? Никто нас не ищет?

Наэни чуть склонилась к моему уху и зашептала:

— Говорят, вашего мужа Тиада видели с дядей в порту. Они хотят выкупить места на

судне, что по специальному разрешению снабжает главный остров провизией нашего герцогства. Порталы же из-за праздника закрыты, а летучих тварей отродясь в герцогстве Роз не было. Так что они тоже спешат ко дворцу. Я хотела рассказать вам об этих новостях за завтраком, госпожа.

Я глянула в испуганные глаза Наэни через зеркало туалетного столика и вздохнула:

— Хотят помешать мне получить развод?

Наэни опустила взгляд и слегка кивнула, но сразу же зашептала:

— Но ведь невозможно это. У вас же парфорс. Даже владыка не оспорит. А им-то куда?

— Ты права, ничего у них не получится.

Я сказала это только ради успокоения Наэни, хотя в душе заскребли кошки. Вот уж кто-кто, а дядюшка герцогини мог повернуть любое зло. Нельзя недооценивать его возможности.

— И пошли быстрее завтракать. Есть хочется, сил нет, — улыбнулась я своей наперснице.

Наэни сразу же засуетилась и закончила с волосами за считанные секунды. Какая же она была добрая и заботливая. Оставлять ее здесь я не собиралась. Нужно будет поговорить с Регалом, чтобы он помог забрать моих... людей. Да, моих людей, которые не побоялись сбежать со мной.

На обед ко мне прибыла Аниэль. Ее соенок прилетел с утра с посланием, и я сразу же дала свое согласие на встречу, потому сама хотела встретиться с эльфийкой перед отъездом. Профессор Пруфиус была сегодня в темной строгой одежде и в черном плаще, которым укрыла свою голову. Но войдя в холл, крепко меня обняла, как свою старую подругу. Мне было до сих пор тяжело осознавать, что я — двойник ее Лиэри, вина за смерть которой будет теперь с ней до конца дней.

И я надеялась, что общение с настоящей Лиэри как-то облегчит ее ношу.

— Я сегодня не связывалась с Лиэри, поэтому не знаю — выйдет ли она на контакт, — пояснила я, когда достала из своего секретера волшебное перо. Аниэль расположилась в кресле около моего рабочего стола и внимательно следила за моими приготовлениями: бумага на столе, перо, которое я аккуратно поставила над листком, зажженная свеча с ароматом роз.

— У тебя целый ритуал для вашей связи, — улыбнулась Аниэль и жадно всматривалась в пустой лист.

— К сожалению, от меня ничего не зависит. Лиэри появляется тогда, когда может.

— Удивительно, что такая связь вообще возможна, — сказала Аниэль. — За все прожитые года я никогда не слышала о таком способе. Но, видимо, ваша связь настолько сильна, что у вас получилось найти способ общаться.

Перо дрогнуло и вывело первую строчку: «Аниэль... Как я скучаю!»

Эльфийка охнула и закрыла рот рукой. Глаза ее увлажнились, пока она пробегала глазами по буквам. Снова и снова.

— Я просто говорю вслух, — пояснила я для Аниэль, и она кивнула, а затем сглотнула ком и дрожащим голосом произнесла:

— Лиэри, девочка моя, прости меня! Я не знала! Я даже не догадывалась, в какой ты находилась опасности. Сиенна рассказала мне о покушении через цветы. Великие силы Стелл, темная магия возродилась на самом прекрасном острове нашего государства. Я инициирую расследование и призову к ответу всех виновных.

«Сейчас пока что нельзя. Пока Сиенна не будет в безопасности... Аниэль, дорогая моя, не вини себя. Ты не смогла бы ничего изменить. Но здесь я нашла свое истинное счастье. И, надеюсь, что в скором времени я увижусь с вами».

— Увидишься? — Аниэль даже поднялась с кресла. — Лиэри, но как?

«Это сложный процесс. Я пока сама еще не разобралась, но Асатар обещал все мне объяснить».

— Асатар? Высший демон Асатар? — голос Аниэль совсем сошел на шепот. — Что он тебе сделал?

«Аниэль, милая, все хорошо! Это и есть мое счастье. И мой настоящий будущий муж. Я наконец-то ощутила самые настоящие чувства. Теперь я подозреваю, что Тиад использовал любовное зелье на мне, потому что тот суррогат не может сравниться с тем, что я испытываю сейчас».

— Вот же скотина! — выпалила я в сердцах. — Никакой ему пощады!

— Какая продуманная стратегия, — хмыкнула недовольно Аниэль. — След от такого зелья быстро исчезает, поэтому обвинить в злодеянии легко не получится. Нужно заполучить «живой» слепок, чтобы маги-ищейки из нашего Инквизиторского корпуса смогли завести дело, — пояснила для меня Аниэль. — Тот, кто стоял за всем этим ужасом, точно знал, что делал. А главное, — тут она подняла указательный палец вверх, — не собирался быть пойманным. Только вот твое появление спутало все планы.

«И моя загробная жизнь», — вывело перо.

— Это точно, — улыбнулась Аниэль. — Твоя счастливая загробная жизнь. Я возложу во славу Штар все свои камни Ночи, моя дорогая, чтобы они освещали твой путь в царстве великой богини. Я так рада за тебя, Лиэри. И так хочу обнять тебя, — голос Аниэль снова дрогнул, и я приобняла ее, погладив по предплечью. Она потеряла подругу, совершенно не осознав этой потери. Меня же связывала нить с Лиэри, отчего я не чувствовала себя одинокой и брошенной. А сейчас и подавно этого не ощущала.

Аниэль же еще предстояло пройти через принятие того, что Лиэри в этом мире уже нет.

«Спасибо, Ани! Я чувствую ваши тепло и поддержку. И все это мне очень нужно!»

Перо замерло, а потом острый кончик вывел большое сердечко на листе. Секунда, и все пропало. Магическая ручка упала на лист.

— Она ушла? — спросила Аниэль.

— Да. Сеансы не очень продолжительные. Поэтому я стараюсь подкопить самые важные вопросы и озвучить их. Ну что ты, не плачь, Аниэль. Лиэри, как я поняла, в сильных заботливых руках.

— Асатар — высший демон, Каратель Ночи. Я о нем только страшные сказки знаю, но в мире богини Штар он, несомненно, тот, кто сможет защитить душу Лиэри. И раз она намекнула на будущего мужа, то... Ох, — вскочила Аниэль снова. — Сиенна! Я обязана найти тот древний трактат. Это будет лучший подарок их паре.

— погоди, не убегай. Я хотела поговорить про результаты Компаса Стелл, — остановила я засуетившуюся Аниэль, и та виновато улыбнулась.

— Прости, я так взбудоражена всем произошедшим, что в голове сумбур. Конечно, Сиенна, спрашивай все, что хочешь. Вот видишь, я села обратно и почти успокоилась.

Я рассмеялась и взяла листок с ответами Лиэри, чтобы поджечь его о свечу. Аниэль лишь мимикой показала свое огорчение, но понимающе кивнула, когда я отнесла горящий лист в камин, где дождалась пока бумага не превратиться в пепел.

Никто не должен был знать о Лиэри и ее возможности связи.

Она была самый главным козырем в моем рукаве мести.

Повернувшись к Аниэль, я осталась у камина, потому что сама сильно нервничала и не хотела садиться. На ногах мое волнение как-то легче переносилось.

— Я хотела расспросить тебя про мой результат. Я все-таки считаю, что Компас Стелл ошибся. Я продолжаю утверждать, что ничего не чувствую и не умею. В моем мире нет магии, — сказала я тише для ушей Аниэль и добавила: — А герцогиню Росалес никто и не обучал.

Аниэль задумчиво постучала пальцами по деревянному подлокотнику и тоже встала. Ее наряд сегодня был красивого изумрудного цвета, элегантный в своей простоте, но как оказалось, еще и очень продуманный изнутри. Эльфийка подняла подол юбки, и я увидела удобные леггинсы с небольшими кармашками по бокам на бедрах. Вот оттуда Аниэль и выудила какую-то вещичку. Опустив юбку, я весело пояснила:

— Самый лучший способ что-то спрятать от посторонних глаз.

— Я возьму на вооружение. Хотя планирую сшить себе несколько костюмов с брюками и жилетами.

— В Герцогстве твоего будущего супруга, я думаю, никто не откажется от практичной одежды. Климат там суровый.

«Не хуже, чем в Шотландии», — подумала я про себя, вспоминая красивую гористую местность, усыпанную вереском. Остров Регала я себе как-то так и представляла — магической Шотландией.

— Тем более надо озаботиться удобной одеждой. От платьев я несколько устала.

— Я тоже. Так хочу уже побыстрее закончить учебный семестр и повидать родню в своем Изумрудном Лесу. Жаль, что система порталов так и не была полноценно настроена. Но, возможно, ты сможешь, — она лукаво улыбнулась и показала красивый кулон, что вынула из тайного кармана.

— Это...

— Скарабей, — закончила я за нее.

— Да, это скарабей, — удивленно подтвердила Аниэль. — У вас есть эти священные жуки?

— Да, и они тоже почитались у древней цивилизации, — не менее удивленно произнесла я.

— Возможно, наши миры не так уж и различны, Сиенна. Возможно, они связаны куда больше, чем можно предположить. И твое появление здесь совершенно не случайно.

Я не верила в совпадения, поэтому тоже задумалась о том, а насколько связь между мирами была устойчивой. Возможно, когда-нибудь, мы с Регалом сможем заглянуть и ко мне домой.

— И возможно, твой спектр силы тому прямое подтверждение! — указала перстом в потолок Аниэль, закончив свою мысль. — И чтобы снять все вопросы, давай проверим тебя еще раз, только с помощью вот этого малыша.

Она протянула мне в руки скарабея, который выглядел обычным каменным кулоном. Я взяла его в правую руку и сразу же почувствовала жар. А потом услышала и жужжание, словно крылья жука вибрировали под моими пальцами.

— Не выпускай его и ничего не бойся. Он как хамелеон подстраивается под магию того, кто его держит. Его окрас опровергнет или подтвердит результат Компаса, а ты — Аниэль

тыкнула в меня своим длинным пальцем, — прекратишь уже сомневаться.

Скарабей продолжал жужжать и нагреваться, и как только жар стал обжигающим, он моментально сменился приятной прохладой воды, затем — теплая приятная теплота земли, следом мои руки обдало легким ветерком, а потом что-то случилось. Скарабей сжал свои крылышки, замер и засиял нежно-розовым светом. А по комнате разнесся аромат роз.

Аниэль смотрела на меня удивленными глазами и качала головой, не веря тому, что видит.

— Великая мать древа, Сиенна, смотри!

Она подошла ко мне и раскрыла ладони, в которых переливался пятью цветами скарабей. Он не шевелился, снова превратившись в дорогой кулон, но теперь его цвета искрились и перетекали по границам разных цветов.

— Теперь ты не будешь со мной спорить, что в тебе — огромный потенциал и сила сродни наших древним магам?

По голосу Аниэль я поняла, что она ликовала от увиденного. Я же испугалась. В моих планах не было обрести сверхспособности, потому что я никогда не отличалась тягой к славе или признанию. Я просто хотела стать отличной гувернанткой и обучать отпрысков из богатых семей. Меня интересовала работа с детьми.

— Что это значит для меня, Аниэль? — спросила я шепотом. Эльфийка забрала скарабея из моих рук и улыбнулась.

— Это значит, что пока что об этом никто не должен знать, кроме Регала. Он как твой будущий супруг всегда тебя защитит. Понимаешь, Стеллариум полностью рукотворен и выстроен вот на такой же магии, как у тебя. А значит...

— С такой силой его можно и уничтожить, — закончила я ее мысль.

— Именно, Сиенна. Ты все верно поняла. Конечно, ты не будешь этого делать, да и вряд ли сможешь одна, но ведь мы так и не знаем, что случилось с Лиэри и кто виноват. Если наши с тобой подозрения верны, и во всем замешаны Тиад и ее дядя, то нельзя допустить, чтобы кто-то узнал о том, чем ты обладаешь в теле герцогини. Пока Регал не стал твоим законным супругом.

Я закрыла глаза и зажала рот рукой. Я так увлеклась, так влюбилась в этого хмурого драккара, что совершенно забыла о том, что ведь мой с ним брак все еще зависит от семьи Лиэри. И от решения архгерцога. А вдруг все повернется для меня не тем местом?!

— Сиенна, что такое?

— Ани, я веду себя с Регалом, будто мы уже в браке. Не отказываю ему. И сама рада его страсти, — договорила я быстро. Щеки мои заалели от стыда. Ну что тут такого? Мы же влюблены! Но после слов Аниэль я будто ударились о твердую землю.

— Ох, девочка моя, вы сплетаете ваши тела? И...

— И!

— Ты же, надеюсь, знаешь, что так появляются дети? — строго спросила Аниэль, а я возвела на нее глаза и обиженно буркнула:

— И и не один. Ани, ну, конечно, знаю, но думаешь, мы об этом с Регалом подумали? Он вообще, по-моему, отключается, когда меня видит перед собой. И я тоже хороша. Расслабилась. А вдруг мы уже?

— Скарабей бы показал, — успокоила меня Аниэль. — Он чувствует любую энергию. А маленький драккарчик, уж поверь, фонит силой с самого узелка.

— Я буду осторожнее. Больше никаких объятий, — наказала сама себе, но Аниэль лишь

весело хмыкнула.

— Сложно будет устоять перед таким мужчиной, но ты старайся. Изю всех сил.

— Да вы остры на язык, профессор! — засмеялась я на слова своей новой подруги.

— Да, — горделиво повела плечами Ани, — я умею не только точить стрелы, но запускать их еще и словесно. Но не переживай, Сиенна, парфорс не оставит никаких вариантов для нашего солнцеликого, он разведет тебя и вручит своему главному военачальнику. Герцог — слишком ценный драккар, чтобы с ним ругаться.

Я кивнула и улыбнулась, стараясь не думать о том, что меня будет ждать на главном острове Стеллариума.

На следующее утро меня ждали две новости. Первая заключалась в том, что Регал уже сидел на кухне и уплетал горячие пирожки, что Наэни напекла нам всем на завтрак. Из его кружки шел бодрящий густой аромат травяного настоя из коричневых корней Коферина, который как раз заменял тут привычный нам кофе.

— Госпожа, вы уже встали? — охнула Наэни и оторвалась от беседы с Регалом. С которым, к слову, кокетничала и мило болтала — прежде чем зайти я остановилась у двери и заглянула в щель приоткрытой двери. Раньше она была настроена более враждебно к герцогу, а тут и щечки розовые и улыбка милая.

Регал мой пристальный взгляд заметил и нагло растянул губы, будто и не собираясь таиться.

А я вот почувствовала укол ревности и недовольно уселась поодаль. Регал усмехнулся и со скрипом передвинул деревянный стул поближе ко мне.

— А у твоей Наэни завелся поклонник, — проворковал Регал и откусил от пирожка половину, довольно прожевывая вкуснейшую выпечку. Наэни была такой умницей, что мне становилось стыдно, что такая трудолюбивая, умненькая девушка возиться с какими-то домашними обязанностями. Ей бы свое кафе, правильное таверну и хорошего мужа, а не мне панталоны в шкаф складывать. Я все хотела начать с ней этот разговор, но то одно, то другое, и беседа постоянно откладывалась.

— Скажете тоже, господин. Просто похвалили мою стряпню, — совсем застеснялась Наэни, но мою часть завтрака проворно поставила на стол. Теперь стал ясен такой милый тон их беседы наедине — Регал передавал чужие слова. От мужчины.

— Кто это? — любопытство сразу наострило уши во мне.

Регал подмигнул и придвинулся ближе, позволяя себе обнять меня за талию, почти заставить прижаться к себе. Он просто не мог находиться со мной рядом и как-то не дотрагиваться до меня. Ему всегда был нужен наш телесный контакт, словно он от меня, как от батарейки, подпитывался.

— Мой Волд, правая рука и лучший воин герцогства. Он из древнего рода Волколиких, наместных детей Штар. Она их создала в Стеллариуме и до сих пор благоволит. Но он по жизни везунчик. Все стычки с морлоками и демонами выигрывал.

— И что же он хочет от моей милой Наэни?

— Госпожа! — простонала от досады Наэни и смешно поджала губы. — Господин преувеличивает. Стряпня как стряпня.

— Он влюбился в еду твоей милой Наэни. И как все Волколикие и в ее природный аромат. Так что готов поставить свою любимую хижину об заклад, что к следующей весне будет их свадьба.

Я попыталась вспомнить этого воина — он был тогда с отрядом Регала в лесу — и поняла, что мужчина выглядел крайне суровым. В душе зашуршал мелкими камешками страх. А вдруг он груб и жесток к женщинам? Полузверь в самом худшем проявлении? Я за Наэни отвечала, как за сестру и кому вздумается ее не отдам.

— По глазам вижу, что уже придумала моему бедному Волду тридцать три проверки, Сиенни. Не беспокойся, с дорогой сердцу избранницей все Волколикие ведут себя как щенки. Никогда не обидят и слова грубого не скажут.

— Прямо все? Ты всех видел и посчитал? — фыркнула я на такое бравурное заявление.

— Мои точно. Головой ручаюсь.

— Что мне твоя непутевая голова, если твой этот Волд обидит мою Наэни. Знаешь какая она умница! Готовит, убирает, все продумывает по быту, чтобы нам тут всем жилось хорошо. Ей не в служанках моих надо сидеть, а своим делом управлять! — закончила я эмоционально, а на пол упал кувшин. Наэни разжала руки, глядя на меня с таким страхом. Глаза ее наполнились слезами.

— Вы меня гоните, госпожа? За что? — заревела Наэни, а я подскочила со стула. Следом и Регал.

— Наэни, ты что такое говоришь! — кинулась я к плачущей девушке. — Я хочу, чтобы ты была счастлива и прожила свою жизнь в любимых заботах.

— Я счастлива с вами! Не нужен мне никакой Волд со своими цветами!

— Наэни, милая, но ведь ты достойна большего. Ты такая умница, — говорила я ласково, как с маленьким ребенком. — Ты — великолепная повариха и хозяйюшка. Ты же можешь легко управлять таверной. Завести семью. Ты для меня как сестренка, а не работница. А детишки. Ты хочешь детишек?

Наэни уже вытерла слезы и дышала медленнее. Спокойнее. Но я все равно не выпускала ее из объятий.

— Хочу, — проговорила она робко.

На тему детей я заговорила впервые и сразу же вспомнила свой испуг перед Аниэль. В голове ментально понеслись картинки малышей, которые были бы все как один темненькие в Регала. Черные волосы и глаза не оставили бы моим золотым кудрям и шанса, но мне этого и хотелось. Чтобы наши дети были в папу.

«Ты совсем размякла, Сиенна Мапл, раз думаешь о детях от мужчины, который слишком быстро присвоил тебя», — поругал меня мой внутренний критик. Я сама понимала, что слишком быстро отпустила вожжи с герцогом. Что мы мало узнали друг друга, но ничего со своей влюбленностью поделаться не могла.

Регал украл мое сердце.

— Ну вот видишь. Поэтому не смей расстраиваться из-за того, что я сказала. Я все равно собиралась поговорить с тобой о твоих планах, Наэни. И не планировала держать тебя подле себя до старости. В конце концов, мы скоро переедем в новый дом, и в новое герцогство, где ты сможешь начать совершенно новую жизнь.

Я выпустила Наэни из объятий, а она впервые посмотрела на меня таким собранным серьезным взглядом.

— Я вас не брошу, госпожа, даже если начну свое дело. Буду приходить в ваши покои проверять, как там убираются и следят за вашими вещами.

Мы втроем дружно рассмеялись.

— Вот видишь. Все решаемо.

— А Волду правда понравилась моя стряпня? — спросила Наэни у Регала.

— Твоя стряпня и твой природный аромат.

Наэни сразу же поднесла запястье к руке, но посмотрела на Регала непонимающим взглядом:

— Я ничего не чувствую. Может быть, он ошибся?

— Нет, — заверил с улыбкой Регал. — Волколикие чувствуют аромат своих избранниц на своем особом уровне. Кроме них никто и не почувствует. И такими словами не

разбрасываются. Так что мне ему передать? Может он прийти к Сиенне за разрешением поговорить с тобой?

Наэни сразу же перевела взгляд на меня, но я видела, как загорелись предвкушением и интересом ее глаза.

— Дозволяю, — величественно ответила я Регалу и улыбнулась. Я лишь копировала манеры нашей королевской знати, что видела на стажировках в поместьях, да и мои последние работодатели-убийцы уж больно чтит свой древний род и общались со мной по всем статусам. Так что как вести себя с выверенной дозой надменности я прекрасно знала. И использовала как маску здесь. Но в душе эти рамки мне не нравились, и я искренне радовалась тому, что окружающие меня сейчас близкие люди так душевны и теплы ко мне.

В Герцогстве Солнца мне явно предстояло перевоплотиться в герцогиню Росалес ради собственного выживания.

И как хорошо, что мое образование и опыт работы с представителями дворянства в Лондоне оказались полезнее, чем дома.

— Ну а теперь собирайся, Сиенни. Нас ждет мой грифон Гром. Или ты забыла, что нам скоро лететь к нашему арх-герцогу?

Я забыла про то, что мы полетим на грифоне, но Регал все понял по моему выражению лица.

— Сиенни, не бойся. Передвижение на крылатых безопасно. Я уверен, тебе понравится.

Регал смотрел на меня с радостным предвкушением, будто собрал в кармане горсть конфет и хочет быстрее их развернуть и съесть. Я же чувствовала, как ко мне привязали старый чугунный утюг, и он тянет и тянет меня ближе к земле.

«Главное, чтобы я и правда не притянулась к земле в полете».

— Ох, госпожа, вы полетите на настоящем грифоне? — восторженно проговорила Наэни, прижав кулачки к груди от восторга. Наверное, в мире Стеллариуме, данное мероприятие могли позволить себе лишь избранные. Я пометила у себя в голове почитать про современную историю мира, как доберусь до библиотеки в Лиате, про которую мне пояснила Аниэль.

— Никому не рассказывай, хорошо? — прижала я палец к своим губам, намекая Наэни, чтобы та молчала. Чем ближе становился день отбытия, тем беспокойнее мне становилось. И у моей настороженности была причина — дядюшка Гайзен. Молчание с его стороны было похоже на угрозу. Поэтому Регал абсолютно прав — мы должны его опередить и увидеться с арх-герцогом первыми.

— Да как вы могли подумать! Я буду молчать, как дракон.

— Драккары читают их мысли, если что, — подмигнул Регал. — Так что даже не думай об отъезде.

Я видела по улыбке герцога, что он подшучивал над Наэни, но та приняла все за чистую монету и серьезно закивала в ответ. Регал не стал ее переубеждать, а посмотрел на меня и, встав из-за стола, протянул руку, чтобы сразу же сжать мои пальцы на сгибе, беря меня под руку.

— Поторопимся, душа моя. Тренировка займет весь день, и лучше уложиться к вечернему чаю.

— Мне разве не надо переодеться? — удивилась я.

— У тебя все равно нет летного костюма. А в моем лагере тебя ждет совершенно новенький заговоренный из красной чешуи огненных варанов Макбата.

Макбат находился на юге от островов Стеллариума и являл собой мир песка и бурь. Там добывались редкие кристаллы, которые питали магов всех мастей, и на картинках, что я смогла найти по мироустройству, походил, наверное, на наши Эмираты — такая же роскошь, строгие правила, огненные драконы с варанами и города-оазисы.

Это определенно был очень дорогой костюм.

— Вы так обеспечены, милорд? — без задней мысли спросила я будущего супруга. Почему-то мне показалось, что наши финансовые состояния близки, а в моем случае я даже более обеспеченная, чем герцог Блэк, но похоже я сильно ошиблась в выводах. Глаза Регала смешливо заблестели, губы растянулись в лукавой улыбке, пока мы выходили из моего дома. На выезде со двора нас уже ждала двуколка, запряженная двойкой белых коней.

Я разместилась на удобном диване, расправила складки юбки и посмотрела на Регала, который закрыл дверцу, но продолжал смотреть на меня снизу вверх.

— Сиенни, ты ведь заигрываешь со мной? Неужели ты правда не знаешь?

— О чем? — настороженно спросила я. Похоже это мой первый серьезный прокол. В воспоминаниях Лиэри ничего не было, а новый мир я осваивала не так быстро, как хотелось бы.

— О моей обеспеченности, — улыбнулся шире Регал. — Не может быть, миледи, вы правда неосведомлены?

— Да о чем же? — не выдержала я и раздраженно повысила голос.

— О том, что я самый богатый драккар во всем Стеллариуме. Я богаче нашего архгерцога.

Я распахнула глаза от удивления, а потом сразу же и прищурила.

— Это определенно от вашей скряжности. Получается, вы могли купить хоть весь постоянный двор, а вы из-за комнат со мной ругались, — фыркнула я.

Регал заскочил на козлы и громко расхохотался, натягивая вожжи и заставляя коней выйти на дорогу.

— Я просто не мог с вами расстаться, Сиенни. Вы же должны были почувствовать мой интерес.

— Дорогой мой милорд, — ласково проговорила я, наклонившись ближе к Регалу. — Вы умеете испортить о себе впечатление быстрее, чем до кого-то дойдет ваша симпатия.

Регал резко обернулся, изловчился и поцеловал меня в губы, а затем сразу же выпрямился.

— Самое важное, что я не отступаю от цели. И даже при моем ужасном характере ты едешь со мной, Сиенни, чтобы познакомиться с моим грифоном. Это ли не настоящая победа скряги и грубияна?

— В тебе оказалось намного больше других качеств, чем эти два.

— И еще огромное состояние.

— И оно тоже. Теперь все потрачу, до последней монетки! — рассмеялась я в ответ.

Мне было так спокойно и хорошо рядом с Регалом, что я даже представить не могла, что смогут найтись обстоятельства, который нас разъединят.

Но обо всем по порядку...

Гром смотрел на меня с интересом. Наверное, это создание не часто видело женщин. Я глянула на Регала и спросила:

— Могу я его погладить.

И клянусь, Регал скрипнул от недовольства зубами.

— Нельзя, так и скажи, — обиженно договорила я и прижала руки к груди, затянутой в красный летный кожаный костюм. Он был действительно очень удобен и красив. Поверх костюма Регал накинул на меня белый, подбитый шерстяным клетчатым материалом плащ, который походил на классический шотландский тартан, что все больше и больше меня приводило к мысли, что владения герцога будут похожи на Шотландию.

— Он привыкнет к твоей ласке и будет ее требовать, как обычный кот. А это грифон.

— Но ведь нельзя же постоянно держать своего боевого друга в строгости, Регал. Это как-то бездушно.

— Ладно, — согласился Регал, но четко обозначил правило: — Но только после полета, чтобы он знал, что сначала дела, а потом поощрение.

Я посмотрела в красивые янтарные глаза могучего зверя и согласилась. Гром меня определенно изучал, пока что не подавая никаких звуков. Вполне может быть, что после полета с визгливой девицей, он сам не захочет от меня никакой ласки.

Регал еще раз проверил седла, крепления и повелительно показал рукой знак, чтобы Гром присел, дабы на него можно было взобраться. Я, как научил меня мой герцог, прихватила рукой плащ, и забралась в первое седло, устроившись как можно удобнее. Но даже с почти лежащего Грома я видела весь холм, на котором расположились воины Регала. И вот как раз по виду и снабжению этого полевого лагеря я и поняла, что герцог Блэк очень богат. Даже с моим скудным знанием мира Стеллариума я все равно понимала, что отряд прекрасно оснащен, а быт прекрасно налажен за счет магических артефактов, дорогих материалов и продуманных решений.

Регал берег своих людей, и это откликалось теплом в моем сердце.

А еще я поняла, что Гром не услышит моего визга, потому что от ужаса у меня перехватило горло.

— Ну что, миледи, вы готовы испытать навыки моего Грома? — весело спросил Регал и одним слитым движением оказался у меня за спиной во втором седле. Куда уж мне было до такой грации; я залезла на грифона как могла, хватаясь за все выступы на седле.

— Какие навыки, мило... — начала я и задохнулась от страха и ужаса. Гром взмыл в воздух с места, почти не отталкиваясь от земли. Вот он лежал и смиренно ждал, пока я на него вскарабкаюсь, а через секунду мы уже поднимались над холмом. И я действительно не визжала, потому что пребывала в ужасе от происходящего.

— Сиенни, держись за опору седла, вот так, душа моя, — говорил мне на ухо Регал, прижавшись со спины. Он сам поправлял мои руки, которые от страха вцепились в то, что нашли: шерсть Грома и его сапог, которым он пытался поправить мою ногу в стремени.

Слез тоже не было. Я от страха замерла как кукла. Сжалась, почти перестала дышать.

Регал обнял меня одной рукой и заставил чуть откинуться на его грудь позади. Его теплое дыхание на моей коже около уха согревало и капельку успокаивало.

— Расслабься, Сиенни. У тебя заговоренный костюм, ты никогда не свалишься в полете.

Не бойся.

Верилось с трудом.

— Я не понимаю, как он меня удержит, если я, например, упаду в обморок?

А обморок похоже был совсем рядышком — Гром взлетал все выше и выше, и теперь под ногами простиралась вся долина с судоходной лазурной рекой. Лагерь казался небольшим скоплением, а фигуры людей — муравьями. Я пыталась дышать ровно и спокойно, но легкие сдавило спазмом.

— Когда приземлимся, то я покажу тебе, а сейчас просто доверься мне, Сиенни. И ничего не бойся.

И на этих словах Регал хлестнул поводьями, а Гром рванул еще выше и еще быстрее.

Прохладный воздух ударился о нас, словно мягкая стена, но чем выше поднимался грифон, тем воздух растекался ласковой рекой. А лента реки уменьшалась и уменьшалась. Я видела красивые разноцветные поля, небольшие поселения и городские краснокирпичные крыши Фламена. И розовые сады герцогства Лиэри. Я вглядывалась в раскинувшиеся виды и понимала, что никому не отдам этот невероятный цветочный мир. Не дам разрушать его хрупкую красоту.

Я вжалась в торс Регала, и он сразу обнял меня крепче одной рукой, а второй управлял Громом, умело подавая сигналы через натяжение поводьев. Грифон великолепно чувствовал своего хозяина. И летел очень плавно, как плыл по этой небесной реке.

— Не страшно? — проговорил мне на ухо Регал

— С тобой — нет, — чуть повернув голову, ответила я, на что сразу получила поцелуй. По телу моментально растеклось нежное тепло.

— А почему ты не на драконе? — улыбнувшись и пытаясь скрыть свое смущение, спросила я Регала, а он удивленно поднял брови.

— Это самая дурацкая байка во всех герцогствах, что прижилась за сотни лет. Драккары не летают на драконах, Сиенни, они ими управляют. Так, на сегодня высоты с тебя достаточно. Гром, лети в лагерь, — громко произнес Регал и натянул поводья, чуть присвистнув. Грифон курлыкнул что-то, мотнул клювом и плавно вошел в поворот, расправив свои великолепные крылья. Снижался он уже без контроля Регала, потому что тот решил меня просветить более подробно по поводу драккаров.

Гром опустился на землю почти бесшумно. Растопырил мощные лапы и погасил любую вибрацию. Мне даже слезать не хотелось, так оказалось на нем удобно, хоть и непривычно. Я продолжала сидеть и рассматривать черные перышки, что так изящно переходили в густую теплую шерсть.

— Сиенни, падай ко мне на руки, — раскрывая объятия, сказал с земли Регал. — Просто заваливайся вбок, — пояснил он следом.

Для этого эксперимента я предпочла закрыть глаза, потому что магия магией, но законы физики же должны работать! Одна надежда на Регала, который просто обязан успеть словить меня.

Я вздохнула полной грудью. Закрыла глаза. Отпустила седло. И начала медленно скатываться влево, в руки к Регалу.

Но я на самом деле не упала!

— Вот видишь! Я же говорил, — чуть ворчливо сказал Регал, словно мальчишка, который рассказывал о драконах, а ему никто не верил, пока сами не увидели.

Я распахнула глаза и уставилась на мерцающее розовыми искорками поле... или

полотно... под моим телом, которое полностью держало меня на весу. И самое поразительное — я могла от него оттолкнуться! Что сразу же и сделала. И очень легко вернулась в седло.

— Этот летный костюм никогда не даст тебе упасть с высоты, Сиенни. Так что ничего не бойся. А теперь перекинь ноги, я тебя сниму. Гром, опустись пониже.

Грифон послушно прилег на землю, а я скатилась в руки Регала, который подхватил меня за талию и продолжал держать, всматриваясь в мое лицо.

— Что такое? — спросила я шепотом.

— Не верится, что я нашел тебя, — также тихо ответил Регал. — Сиенни.

Как же ласково и влюбленно он тянул гласные в моем имени. Я и представить не мола, что так можно нуждаться в ком-то, любить его всем существом.

И разделять эти чувства на двоих.

— А я тебя.

Губы у Регала снова были сухие, и я лишь слегка коснулась шершавой кожи.

— Сделаю тебе бальзам для губ, — пообещала Регалу, пока он аккуратно ставил меня на землю. — Ты мне обещал рассказ про драккаров, милорд. Я очень хочу послушать.

— Тогда давай перекусим и я тебе расскажу правдивые легенды.

— А Гром? — поворачиваясь к отдыхающему на траве грифону, уточнила я. Тот, как истинный кот, уже свернулся клубком и зевнул.

— Он после полета любит вздремнуть, а вечером ты сама его покормишь. Пошли скорее в мой шатер.

— Вы голодны, милорд?

Регал блеснул на меня своими ониксами с красными искрами и плотоядно облизнулся.

— Очень!

Но в шатре, к слову, с очень удобной и практичной внутри обстановкой, Регал действительно поставил столик с едой и принялся с аппетитом все поглощать, не забывая кормить и меня.

Я с умилением наблюдала, как жадно поглощает простую похлебку Регал. Как мажет на черный хлеб масло и, присыпав необычной фиолетовой солью, протягивает мне со словами: "Обязательно откуси до глотка чайного звара.

Он выглядел сейчас таким земным и простым, что я уже затирала в памяти нашу встречу в лесу, когда он перепугал меня до смерти.

Я откусила от ломтя хлеба с солью и прикрыла глаза от удовольствия. Ох, какой ароматный и насыщенный вкус я ощутила на языке. А какая медовая сладость была у чайного звара. Я узнала кувшин и поняла, что это Наэни собрала в лагерь еду. Когда только успела столько наготовить. Точно, она же обладала бытовой магией.

— Это все Наэни приготовила?

— Она у тебя высший кулинар. Еду чувствуют не только на вкусовом уровне, но и на магическом. Я очень рад, что она станет невестой моего помощника. Такая умелица... Ммм, — протянул Регал, прожевывая мясо из похлебки, а меня кольнуло ревностью.

— Хм, а у меня какие таланты, милорд? Вы рады, что я ваша невеста?

— Сиенни, — отхлебнув звар, протянул Регал. — Ты для меня самое прекрасное создание. Сокровище мое.

— Ну какой же ты, фу! — отмахнулась я и рассмеялась. — Столько лапши мне навесил на уши. Нет, чтобы все прямо сказать.

— Прямо. Хорошо, сейчас все расскажу.

Я поудобнее уселась, чтобы послушать рассказ Регала. Для меня информация из первых уст была наиценнейшим даром. Аниэль поведала мне мироустройство в несколько сжатом формате, что-то я почерпнула из памяти Лиэри, но драккары будто так и оставались под семью печатями. Их уважали, их боялись, как сильнейших магов, чтили наравне с первородными архимагами, но вся их жизнь была покрыта тайной.

— Начнем с самого начала, душа моя. Драккары — древнейшие маги в Стеллариуме. Они пришли вместе с первородными и создали все острова. Потомки первородных стали архигерцогами островов, а драккары — защитниками. Я не подчиняюсь семье Иллэс, как и Альгет может дать мне по морде, если я стану слишком грубым. Но у этой силы оказались темные стороны — ни драккары, ни Иллэсы не могут вступить в брак с любой женщиной, с которой захотят. Лишь с той, у кого есть крупницы первородной магии. Как ты сама понимаешь, таких избранниц крайне мало. И про сокровище я не шутил, Сиенни, — Регал наклонился ко мне и взял за руку, чтобы поцеловать пальцы. — Ты — самое настоящее сокровище моей жизни. Я уже не надеялся, что у меня будет семья. Мой дед извел на меня почти весь запас своего яда.

— Дед? — переспросила я.

— Ромэс Раск. Мой дед и самый занудный и ядовитый драккар на свете. Все никак не может помереть и наконец-то передать мне оставшееся наследство, — улыбнулся Регал, но мне все стало ясно: дедушка был самым близким для него и единственной оставшейся родней.

— Ты — единственный потомок семьи Раск? — уточнила я на всякий случай. Семья Лиэри научила меня, что никакими родственниками не стоит пренебрегать, а то потом хоронить будут.

— Нет, у меня есть очень дальняя родня в Чарусе, но от них давно не было вестей. Они почти отшельники, занимаются драгоценными камнями. На нашу свадьбу я их обязательно приглашу, так что все мое немногочисленное семейство, я надеюсь, ты увидишь.

— А почему не общаетесь?

— Еще до деда Блэки разделились на две ветви. Мы остались герцогами в Стеллариуме, а другая семья сняла с себя титул и уехала в Чарус, на восток.

— И ты не знаешь причин?

— Дед всегда уходит от ответа. Не любит ворошить прошлое. Особенно, когда потерял сына и любимую невестку.

Я обняла Регала и поцеловала в щеку.

— Пусть все идет своим чередом.

— Этот черед мне определенно нравится, — ласково улыбнулся Регал. — Завтра вылетаем в Лиат, и твой неудачный брак закончится.

— Кстати об этом. Регал, а если арх-герцог не даст своего согласия на расторжение брака с Тиадом? Такое возможно?

— Нет, Сиенни. У тебя мой драконий парфос. Это непреложный закон для всего Стеллариума.

— Но, если все-таки откажет, Регал. Просто ответь — какая для этого может быть причина?

— Почему ты так настойчиво спрашиваешь?

— Потому что у меня сердце не на месте, если честно. Я не могу поверить, что все

скоро закончится и начнется наша новая жизнь. Что в это все не влезет дядя. Или даже Тиад. Он, конечно, не блещет стратегическим умом, но ведь и он хороший актер. Смотри, как прекрасно пустил всем пыль в глаза. Даже мне.

Я тяжело вздохнула, вспоминая дневники Лиэри. Не мужчина, а навозный червь! Жаль, что я вряд ли смогу их как-то существенно наказать, ведь все распоряжения и права на управление я подписывала сама.

Регал взял мои руки и погладил большими пальцами выпирающие косточки на запястье.

— Все будет хорошо, душа моя. А с ними я еще разберусь.

Он поцеловал мои пальцы.

— Но что касается твоего вопроса, то причина может быть только одна — отсутствие парфоса. Только он определяет истинность, и он является знаком для всех.

— Хорошо, если девушке насильно его замаскируют? Мало ли, что ли, доброжелателей?

— Нет, — покачал головой Регал, вспоминая, как я сама замазала его в отместку. — Маги арх-герцога и представитель эльфийского королевства проверяют претендентку. Ошибки никакой не будет. Так что отдыхай сегодня, а завтра вылетаем. Много вещей с собой не бери, потому что в столице для тебя будут открыты любые магазины с моим медальоном.

Я удивленно подняла брови.

— Надо же, а по тебе не скажешь, что ты любитель пройтись по магазинам.

— Я — нет, но для невесты герцога Блэка будут открыты все двери.

Я подвинулась к Регалу и крепко его обняла. Как же с ним рядом было спокойно и тепло!

— Какое прекрасное волшебное свойство вы имеете, милорд. Я счастлива.

Регал привычно чмокнул меня в затылок, а потом умело подхватил на руки и отнес на свою походную кровать. Она была жесткая, но все равно лежать на ней было комфортно. Уж получше кроватей, которые были в нашем общежитии при колледже, хотя он и считался престижным. Я уже начинала забывать свою прошлую жизнь. О ней напоминали только привычки и отрывистые воспоминания из учебы и моей первой, но недолгой работы. Я уже начинала прорастать и укореняться здесь, в Стеллариуме, словно одна из роз Лиэри, так заботливо подпитываемая энергией Регала.

Про отказ арх-герцога я спросила из-за страха, что все может пойти не по плану. У меня же в предыдущей жизни все так и пошло. Но, Регал прав, я просто волнуюсь и ничего страшного не произойдет.

Прикрыв ладонью зевающий рот, я чмокнула своего драккара в нос, а потом схватилась за его ворот и, словно ребенок, радостно спросила:

— А про драконов расскажешь?

— Ну давай, расскажу тебе сказку на ночь про огромных и опасных драконов Стеллариума. Что ты о них знаешь, Сиенни?

— Почти ничего, — задумалась я, укладываясь на плечо к Регалу. В памяти Лиэри действительно было только то, что я и сама смогла прочесть в книгах ее библиотеки. Она их никогда не видела. — Все то, что написано в «Путеводителе по драконьим тропам».

— О, мне приятно, что читала труды моей бабушки. Это она систематизировала и написала прекрасный исследовательский труд. Она готовила и вторую книгу — более обширную и охватывающую весь наш мир со всеми другими островами, — но не успела. В ее кабинете так и остались лежать все собранные материалы, а дед наотрез отказался продолжить работу. Ну а я просто не мог — все управление землями легло на мои плечи. В

общем, в мире Стеллариума существует несколько видов драконов. В основном они населяют каменистые, нелюдимые части островов, где могут спокойно жить и растить свое потомство. Драконы — неотъемлемая часть нашего магического генезиса. Это с них первородные черпали энергию, чтобы создать тут мир. И именно драконы держат на себе весь баланс магии. Их запрещено истреблять или как-то иначе пытаться захватить. В старые времена все маги, что способны были соединяться с маной дракона являлись боевыми единицами и служили в драконьих войсках. На острова часто нападали со внешних островов, где точно так же научились управлять своими драконами. Со временем Стеллариум пришел к пакту о нейтралитете с тремя государствами, что образовались и сформировались, благодаря магии первоначальных. Можно сказать, что северный Норгейн, Южный Макбат и Восточный Чарус населяют переселенцы из первого Внутреннего Стеллариума, но теперь уже все земли зовутся Стеллариумом, не воют между собой, а торгуют и ведут совместную магическую практику. В том числе с драконами. Лишь на западе остались Мертвые земли.

— Они правда мертвые? Там ничего нет? — спросила я у герцога. Как-то с трудом верилось, что в западной части вдруг не образовалось за сотни лет никакого поселения.

— Почему же, там есть жизнь, но она черная-черная?

— Какая?

— Сиенни, ты что, правда не знаешь, что находится в Мертвых землях?

— Вот как-то не интересовалась. Ну или от меня скрывали. Я чувствую, что мне не помешает пройти обучение в независимой академии.

— Скрывали, — повторил задумчиво Регал, — ты не похожа на деву, от которой что-то можно скрыть. Ты очень бойкая и целеустремленная.

Да, я такая и есть — Сиенна Мапл, но вот Лиэри была мягче и растилась, как роза.

— Это ты меня изменил, а до этого я была скромнее.

Регал сразу же принялся меня целовать с радостным блеском в глазах:

— Да! Будь такой, скромниц не люблю.

— Регал, прекрати, — засмеялась и отвернулась в другую сторону, чтобы он не дотянулся до моих губ. — Продолжай рассказывать мне сказки, а я послушаю.

Над моим ухом тяжело выдохнули, и Регал откинулся на свою сторону кровати.

— Ладно, уговорила. Так, на чем мы остановились... Мертвые земли. Точно. Эти земли названы мертвыми не из-за отсутствия жизни на них, наоборот, жизнь там есть и фауна с флорой весьма интересны для ученых магов, но отношений с этой частью островов Стеллариум не поддерживает, потому что там коммуна черных магов, которые были сосланы за пределы внутренних островов.

— Мне казалось, их казнят. Был же такой закон, — медленно произнесла я, больше для себя, чем для Регала. Я ведь так надеялась, что дядю накажут за все его интриги, а получается...

— Не всех. Слишком большое расточительство, чтобы убивать ценных кадров. Не все их них являются прирожденными убийцами. Порой темная материя проявляется в людях, кто научился настраивать внутренний баланс магии. Каждый случай тщательно исследуется и после этого принимается решение коллегией верховных магов Стеллариума о мере наказания. И некоторых отправляют в Мертвые земли работать на благо королевств.

— Это звучит настолько логично, что даже цинично, — вздохнула и прижалась к Регалу. Нам мир ничем не отличался от этого, те же «интересы элит» на первом месте и неважно, если этот черный маг убил пару человек для опытов. Семейку чернокожников,

которые убили меня в собственном доме, наверняка даже не осудили, они же из английской знати, хоть уже и сильно обветшала, пэры, как никак. Сказали, что я сбежала с их деньгами и показали полиции полуопostoшенный сейф. Очень удобно, когда только твоему слову верят, либо вынуждены верить, потому что иначе ты лишишься места работы. В Стеллариуме, я не сомневаюсь, точно так же вносили «оправдательные» заключения для некоторых богачей.

От этой новости стало даже легче — ничего нового, но зато не будет лишних иллюзий, что здесь есть чистая справедливость.

— Сиенни, только черные маги могут обрабатывать останки драконов и превращать их в эликсиры и снадобья для лечения тяжелейших заболеваний. Никто не выдерживает работу с драконьими костями, а ведь именно это лекарство остановило ту страшную чуму. Я все время забываю, что магия в Стеллариуме пронизывает все, в том числе и мелкие организмы, способные творить страшное с человеческим телом. И поэтому приходится выбирать из двух зол. Зато мы победили многие болезни.

— Темная и светлая сторона. Да, я понимаю, но дядюшка найдет способ скастить себе наказание, если я вообще смогу его привлечь к ответственности.

— Мы со всем справимся, Сиенни. Может, поспишь, а я дорасскажу про драконов завтра с утра за завтраком?

Мои глаза и правда закрывались, поэтому я шепнула, что напомним про продолжение рассказа, а сама моргнула пару раз и заснула. Очень крепко.

А утром я еле встала. В теле была сильнейшая ломота, будто я вчера мешки с песком разгружала на стройке. Я заворочалась, пытаюсь как-то собраться с мыслями, толкнула локтем что-то твердое, и сразу же проснулась — я была в постели Регала в его походном шатре. Он что-то говорил про утро, но я не ожидала, что действительно просплю всю ночь. И без задних ног.

— Поспи, Сиенни, еще только рассвело, — хриплым ото сна голосом сказал Регал и снова задышал ровно — уснул.

Я аккуратно поднялась с постели — спала я в летном удобном костюме. На цыпочках дошла до выхода из шатра, где под скамьей стояли мои сапоги, натянула их и выскользнула наружу. Нос сразу защекотали ароматные травы луга под каплями росы, теплый хвойный запах с леса и яркая пряность кожи лошадиных седел.

Гром уже выгуливался на поляне, по-кошачьему играя с какой-то мелкой живностью. Лагерь уже проснулся, и воины Регала спокойно мылись и готовили завтрак, при этом почти не создавая лишнего шума. Вот, что значит, дисциплина.

Я подошла к Волду, который как раз контролировал раздачу каши, но он заметив меня сразу же передал свою обязанность другому воину, а меня отвел подальше от чужих глаз.

— Миледи, если вам что-то понадобится, то я с честью помогу вам в вашем вопросе. Волд только не склонился передо мной до пола, а так он был до приторности услужлив. Боялся меня задеть любым неосторожным словом.

— Я не фарфоровая, не надо так аккуратно со мной в беседе подбирать слова. Я понимаю, что вы воин, Волд. И не прошу от вас никому ненужного придворного этикета. Но вот ваша помощь мне действительно нужна. Где я могу умыться?

Волд сдержал улыбку, снова поклонился, улыбнулся шире, когда увидел мои приподнятые брови и ехидную улыбку, и повел в сторону дальней палатки.

— Тут вы найдете все, что необходимо, но нет ванной, только душ. Я покараулю вас от любопытных глаз.

— Спасибо, Волд, мыться я не планирую, лишь умоюсь после сна.

За пологом оказалась удобная походная ванная комната. Даже туалет имелся для путешественников, чем-то напоминающий наш торфяной биотуалет. Я быстро нашла глазами умывальник и зеркало над ним, и уже через пару секунд умывалась холодной водой. Зеркало было круглым, совсем небольшим, висело на кожаном ремне на вбитом в деревянную опору гвозде. Чтобы заглянуть в него, мне пришлось встать на носки и вытянуть шею. Так я хотя бы смогла расчесать волосы пальцами.

— Какой же у них всех рост, что мне приходится чуть ли не на табуретку зализать, чтобы увидеть отражение?! — пробубнила себе под нос и... замерла, испуганно глядя на кусочек шеи. — Что за ерунда? — напряглась я и приблизилась к зеркалу вплотную.

Отведя волосы назад, я всматрелась внимательнее, но драконьего парфоса на моей шее не было. Я покрутила головой, провела рукой по коже, даже почесала — ничего. Она была чистой.

Меня накрыла настоящая паника. Я вся затряслась, даже зубы стучали от нервного перенапряжения. В голове пронесся весь наш разговор с Регалом. Он же говорил, что такое просто не может произойти.

— Надо ему показать, — выдохнула я, резко развернувшись и на выходе из палатки налетела на вошедшего и сонного Регала.

Он словил меня в свои руки и напряженно заглянул в глаза:

— Сиенни, что случилось?

— Парфос... он, — слова не шли изо рта. Мне даже произносить было страшно, что он исчез. Ведь для меня это значило, что исчезнет все, к чему я так стремилась.

Регал нахмурился, отвел мои волосы и посмотрел на шею. Его теплые пальцы коснулись моей кожи и немного успокоили мое волнение.

— Болит? Магия неприятна? Цвет вроде не изменился... — сказал Регал, что-то рассматривая на моей шее.

— Ты его видишь?

— Конечно, уж я такое украшение на избраннице не упущу, — улыбнулся он.

Я отшатнулась и выбежала наружу, где догнала Волда. Вцепилась ему в предплечье, как сумасшедшая и заставила удивленно замереть.

— Волд, а ты мой парфос видишь?

Волколикий внимательно посмотрел на мою шею и уверенно кивнул:

— Да, миледи. Даже различаю характерные элементы герба рода Блэк.

— Сиенни, что, демоны тебя побери, происходит? Что так тебя напугало?

Позади я услышала шаги и грозный голос Регала. Мое поведение его явно напугало, поэтому я поблагодарила Волда и, взяв за руку Регала, быстро увела обратно в ванную-палатку.

— Я не увидела его в зеркале, когда мылась, — призналась я. И Регал облегченно выдохнул.

— Ох, Сиенни, иди ко мне. — Он обнял меня и чмокнул в макушку. — Парфос не всегда отражается в зеркалах. Такая особенность магии. Прости, не предупредил тебя. Ты сильно испугалась?

— Очень. Я ужасно запаниковала. Что еще я должна знать, прежде чем поседею от очередного «открытия»?

— Больше ничего. Парфос у тебя будет на всю жизнь и он никогда не исчезает. А все, что способно исказить реальную природу, может не показывать земную магию драккаров.

— Точно? Больше нет других магических приемов?

— Сиенни, если бы были, то, поверь, драккары о них бы знали.

А вот это еще большой вопрос. Как сильный маг, Регал не видел опасности. А я смотрела на мир Стеллариума иначе и не считала, что сильная магия — залог спокойствия. В конце концов, в моем мире людей гипнотизировали, а тут магия — сила, способная менять материю.

— Но пообещай, что мы навестим Аниэль в Королевской Академии Стелл.

— Обещаю. А сейчас оставишь меня, мне надо взбодриться под душем, а то не хочется быть навозом рядом со своей розой.

— Хорошая мысль.

И вышла наружу.

За завтраком Регал наконец-то рассказал мне всю историю драконов Стеллариума. И начал он, конечно, со своих.

— Черные драконы — самые древние, они пришли с Изначальными и подпитывали магию Стелл столетиями. И сейчас являются сильнейшими, поэтому Блэки никому не

подчиняются, ну немножко нашему арх-герцогу.

Я улыбнулась и покачала головой.

— Бунтари.

— Ну что ты, Сиенни, какой из меня бунтарь. Я просто маленький царь своего герцогства, — рассмеялся Регал. — Надо мной властна только моя роза, моя красавица-жена.

Мои пальцы снова оказались в руке Регала, и он очень нежно поцеловал их. У меня внутри все переворачивалось от нежности и счастья. За всю свою жизнь в Лондоне я ни разу не получала ни то, что поцелуй руки, а простой комплимент внешности от парней, которые учились на дворецких и приходили на ежегодный бал. Бал Роз. Надо же, только сейчас вспомнилось название. Розы у меня ассоциировались с Лиэри, и с Регалом. Теперь с Регалом.

— Продолжайте про черных драконов, милорд, — вернула я тему нашей беседы. На самом деле мне было очень любопытно узнать о них. И Регал понимающе улыбнулся.

— По классификации Стеллариума ареал обитания драконов находится и во внутреннем круге — наши герцогства, и во внешнем — острова-соседи. Обычно выделяют всего несколько — черных, пламенных, ледяных и жемчужных. Но есть другие виды. В тех же Мертвых землях обитают костяные, на Чарусе — земляные. И еще с десятков небольших видов. И все они подпитывают магию Стелл. За счет этого в нашем мире происходит естественный круговорот магии и поддерживается флора и фауна.

— То есть, если драконы исчезнут, то исчезнет Стеллариум?

— Скорее всего нет, мы не умрем, но магия уйдет из мира, а с ней, скорее всего, некоторые виды. Либо исчезнут, либо произойдет такой же переход, как случился на этапе зарождения нашего мира — сильнейшие маги заберут самое ценное и перенесут в новый девственный мир, создав там новый Стеллариум.

Я задумалась, а не лишился ли наш мир, наша Земля, магии именно таким методом? Мы просто загубили ее сами, и магам пришлось спасать самое ценное. Меня не покидало ощущение, что мое перемещение души сюда было не совпадением или ошибкой. Наоборот, я все больше ощущала, что наши миры как-то связаны, хоть у нас совершенно не было магии.

«Может быть, и не было, потому что она вся здесь», — еще раз проскочила та же мысль.

— Поэтому вы бережете драконов? И семьи, что связаны с ним на Стеллариуме неприкосновенны?

— И поэтому тоже. И потому, что наша внутренняя магия позволяет взаимодействовать с драконами и преобразовывать их энергию в магию для Стеллариума. Мы по своей сути выступаем проводниками и преобразователями, да еще излишек можем и в себе держать, так что все старые семьи — серьезные маги. Оп, видишь, что я умею, — рассмеялся Регал и, щелкнув пальцами, зажег синий огонек на указательном.

— Грозное оружие. Годится поджигать фитили на свечках, — рассмеялась я вместе с Регалом. Он притянул меня к себе и протянул кружку с теплым отваром в руки.

— У меня самый сильный отряд воинов на всем Стеллариуме, даже Альгет ленится тренировать свои дружинников так, как я. Но я посылаю каждый вечер одну и ту же молитву, чтобы мне не пришлось никогда использовать свою магию для защиты Стеллариума.

Я вжалась в Регала, сразу почувствовав, как изменилось его настроение.

— Ты переживаешь, что мой дядя что-то готовит?

— Я уверен, Сиенни, что он что-то готовит. И не только в отношении тебя. Его план куда коварнее, ведь не просто так он тебя прятал. Я подозреваю, что он знал о твоей избранности и заковал тебя в том доме, чтобы ослабить меня.

Я вспомнила про удивленную речь Аниэль про то, что в моем теле была собрана вся магия Стелл. Может, мое перемещение в тело Лиэри пробудило его, сломало печати? Ведь она была наследницей древнего рода, она вряд ли могла бы остаться без магии. В опасениях Регала был смысл, но тогда получается, что в Лиате Регал должен схватить его.

— Ты не приманка, Сиенни, — вдруг сказа Регал, почувствовав мой страх. — Но только ты сможешь выманить дядю.

— Я готова, — уверенно ответила я. — Я помогу тебе и добьюсь его наказания. Он поплатится...

За то, что сотворил с Лиэри.

— Да, он получит по заслугам. Но сначала развод и наш свадебный ритуал.

— Лишь бы попойку устроить. Разве мы не можем провести ритуал в твоём герцогстве? Устроить праздник для всех твоих поданных?

По вздоху над моей головой без слов было понятно, что все можно, но кое-кто очень не хочет делать перерыв между делом о разводе и моим свободным статусом.

— Сиенни, мы же можем сделать два праздника.

— Это не то. Свадьба должна быть одна и с гуляниями на два дня, — издевалась я над будущим мужем. Конечно, мне было важно лишь то, что мы будем вместе, а на праздник мне было как-то все равно, но я вдруг поняла, что ведь это свадьба герцога Блэка и она должна стать предметом сплетен на год.

Опять я услышала тяжелый вздох. Да, мой милорд, воин и аскет, морально готовился к свадебным конкурсам. Интересно у них есть эти ужасные традиции, которые никто из новобрачных не хочет выполнять?

И судя по напряженному лицу герцога, традиции Стеллариума еще интереснее.

— Регал, милый, все будет хорошо. Мы со всем справимся.

— Милый, — промурлыкал Регал. — Сиенни, розочка моя, дальше я уже не слышал. Повтори, пожалуйста.

Я чмокнула Регала туда, куда смогла дотянуться — до подбородка.

— Я говорю, что мы со всем справимся. А твои драконы помогут. Они большие?

— Огромные, — улыбнулся Регал. — Самое большое в Стеллариуме.

— Ну вот и славно. Уже люблю твоих драконов.

— А они будут без ума от тебя.

Через два полных часа я уже гладила Грома, готовясь лететь с Регалом в столицу.

Я крепко держалась за ручку на седле, когда Регал дал команду Грому снижаться. Грифон громко заклекотал и сложил крылья, чтобы начать снижения. Волна воздуха ударила по нам, заставляя взвиться вверх и мой алый плащ, и черный плащ Регала. Внизу показались луга, реки, крыши домов и сама столица — Лиат. Ее центр выглядел огромным солнечным кругом, от которого лучами расходились красивые и нарядные улицы. Главная часть города блистала, почти слепила из-за обилия фонтанов и зеркальных статуй. Лучи светила так и рассыпались на радужные блики по всему городу.

— Сверху Лиат невероятен, — сказала я герцогу, откинувшись тому на грудь.

— Да, столица Стеллариума впечатляет. Альгет не скупится на всякие магические улучшатели. Одни только зеркальные статуи чего стоят, — хмыкнул Регал.

— Не одобряешь? — спросила, услышав в голосе несколько язвительные нотки.

— Это делается не для горожан, а для внешних остров и гостей из миров Отрана.

Я вся подобралась.

— Отран? Я никогда не слышала это слово.

Регал покрепче прижал меня к себе и вздохнул:

— Все никак не могу привыкнуть, что тебя заперли в башне. Ты никогда не присутствовала при дворце?

Я прикрыла глаза, чтобы быстрее отмотать воспоминания Лиэри. Несколько образов в памяти было, но все они касались лишь ее детства. Вот Лиэри держит красивую женщину за руку, а вот прижимается к мужчине, от которого приятно пахнет табаком и специями. Лиц не видно, да и само воспоминание все дымчатое, полупрозрачное, почти стертые, но я четко ощущала любовь Лиэри к этим мужчине и женщине.

— Только в раннем детстве. Сейчас уже многое и не узнаю, судя по усовершенствованиям нашего солнцеликого.

— Очень надеюсь, что золото и слуги не разбалуют тебя, моя душа. В моих землях такого отродясь не было.

«Так вот за что так переживает Регал!»

Я лишь улыбалась на такие опасения, ведь я сейчас была девочкой с Земли, выросшей не то, что в благополучии, а вынужденной всегда довольствоваться тем, что моя семья могла себе позволить, да и я сама, когда начала работать. Жизнь дорожала каждый год.

— Я неприхотливая, неужели, ваша светлость этого не заметили в лагере?

Регал довольно заурчал и принялся целовать меня под ушком — там была полоска открытой кожи.

— Сиенни, я одарю тебя любыми подарками, выполню любое желание, но изменить погоду и ландшафт моих земель не смогу. И как роза, пересаженная из теплых и красивых краев, я переживаю, чтобы ты не грустила вдаль от тепла.

— Я не тепличная роза, хотя из меня пытались сделать именно такую, — успокоила я Регала. — Я очень живучий розовый куст. Что смеешься? Сам все увидишь! — договорила я и перехватила поводья, чтобы направить Грома в так заинтересовавшую часть города — там, на большой, выложенной из желтого камня, площади располагалась огромная золотая арка, которую по кругу окружали фонтаны, а между ними виднелись золотые пики решеток.

— Мы можем тут летать?

— Я могу пролетать везде, где пожелаю.

На этих словах я спустила Грома ниже, и вдруг увидела, как золотые пики стали подниматься выше, и в одно мгновение сомкнулись над аркой в виде золотой клетки.

— Похоже не везде.

Регал напрягся и перехватил поводья.

— Никогда Золотую Арку мне не закрывали. Я часто переходил через нее, когда мне нужно было переговорить с Альгетом. Прости, Сиенни, но облет над столицей мы сделаем попозже.

Я не стала задавать вопросов, и так было понятно, что у Регала тоже не было ответов. Получается, если бы мы воспользовались порталом, то мы могли оказаться в клетке. Нам помогло стечение обстоятельств.

Регал ускорил Грома, который понятливо крикнул и разогнался так, что дух захватило. И я не успела отдышаться, как грифон опустился на небольшую лужайку около дома из черного камня.

Регал моментально соскочил с седла и протянул ко мне руки. Я перекинула ногу и соскользнула в надежные руки.

— Господин! — услышала я старческий голос.

— Микош, почему ты здесь? — спросил удивленно герцог. Я же рассматривала пожилого человека с большими кустистыми бровями в выглаженном черном костюме. Единственным ярким цветом в его облике был галстук-бабочка желтого цвета. Он, несмотря на возраст, согнулся пополам, а затем вытянулся в струну.

— Он прибыл со мной, — сказал такой же пожилой мужчина, показавшийся в проеме садовой двери. И как только я всмотрелась в острые черты, в темный пронизывающий взгляд, то поняла, что передо мной...

— Дед? А ты что забыл в моем доме?

— Драконья отрыжка! — рявкнул пожилой герцог Блэк и стукнул тростью по каменным ступеням. — Это мой дом! Мое наследство! И я еще не помер! И я не позволю сюда всяких девок водить! — Конец трости направился на меня, и я сразу схватилась за руку Регала, который зарычал на деда, готовясь... господи спаси, подраться с дедушкой?

— Регал, успокойся пожалуйста, — сказала я тихо, и он почти сразу втянул воздух раздувшимися ноздрями, но замер. Остался на месте.

— Ха, — весело выдохнул дедушка герцога. — А ну-ка покажи мне свою шею, девочка.

Регал снова дернулся, пыша злостью, но загородила его и спокойно расстегнула пуговицы летной накидки. Старый драккар спустился по лестнице и замер в метре от меня, глядя на шею. Он так долго молчал, что я занервничала и глянула на Регала. Он уже успокоился и обнял меня за плечи.

— Это Сиенна, герцогиня Росалес, милорд, моя будущая супруга.

Губы деда дрогнули, и он вежливо поклонился мне, но в его глазах промелькнула печаль.

— Идите в дом. Скоро дождь пойдет, — сказал он севшим голосом и развернулся, чтобы вернуться в дом.

— Совсем выжил из ума. Какой еще дождь, солнце светит весь день, — проворчал Регал. И стоило ему договорить, как на нас закрапали капли, а небо в секунду затянуло тучами. Я рассмеялась и побежала в дом — не мокнуть же.

ЛИЭРИ

День нашей с Асатаром материализации в Стеллариуме неумолимо приближался, а я все меньше чувствовала уверенность в собственных силах. Меня обучала законам магии Ночи сама Штар, а Тар учил и обращению с кинжалами, дабы я не надеялась лишь на свою магию.

И чем больше я узнавала, тем тревожнее мне становилось. Мой дядя теперь казался мне монстром, который продумал очень многое, но все-таки не смог учесть одну деталь — мое желание жить.

Поэтому у меня лучше всего выходила самозащита, основанная на магии жизни.

С кинжалами же дела у меня были совсем плохи.

— Лиэри-тарэ, вам нельзя так расслаблять запястье, — вежливо сказала Риддин, поднося мне два кинжала, которые вместо цели ударились об нее и упали на землю. Молодая демоница закрывала себя щитом собственной магии, что походила на серебристый туман, и я не могла причинить ей никакого вреда.

— А толку? Я же все равно не могу пронзить цель. А если целюсь в тебя, то сразу же моя решимость исчезает, потому что я никогда в жизни не смогу причинить вред живому существу. Это все бесполезно, Риддин. Какая же я бестолочь, — проговорила я в сердцах и сжала кулаки от злости на себя. Но вдруг почувствовала теплые пальцы Асатара на своих кулочках.

— Душа моя, ну какая же ты бестолочь? Ты будущая дочь моей матери и моя прекрасная ночная роза, разделившая со мной вечность. Думаешь, любая дева способна так расположить к себе высших демонов Ночи?

Взгляд Асатара горел искрами огня и золотыми бликами его магии. Он поднес мою руку к губам и поцеловал запястье. Я не отдавала себе отчет, замороженная его темной, но такой невероятной красотой, что прильнула и обвила его шею, чтобы поцеловать.

При жизни меня мучил этот аспект семейной жизни. С Тиадом я страдала и превращалась в немую куклу, когда он приходил за супружеским долгом. Его мужская красота пугала меня своей безжалостностью, и я не могла ничего сделать — лишь терпеть. Потому что такие подробности запрещалось выносить на обсуждение даже с фрейлинами. Да я и боялась, что они меня осудят за неумение доставить удовольствие такому шикарному супругу.

Но здесь я вдруг осознала, насколько желание может быть разным. Насколько женщина может быть истинной искушающей и прекрасной демоницей для своего избранника. Насколько мужчина может любить и боготворить свою драгоценную невесту. Жену...

Асатар открыл для меня совершенно другой мир близости, где я не боялась быть собой. И не хотела скрывать от него свои желания.

Я полюбила целоваться. И всегда старалась прикоснуться к нему губами. Будь то закрытые веки во сне или тонкие губы, а иногда и бьющаяся жилка на шее.

Я осознала насколько мне нравится проводить пальцами по его теплой коже, литым мускулам и шрамам от боев с монстрами Ночи. Ощущать, как напрягаются его мышцы, пуская еле заметную дрожь по телу.

И я открыла в себе талант к танцу. Я подбирала полупрозрачные наряды для нашей спальни и танцевала перед Таром на фоне огромного камина, раскрываясь душой, как лепестками роз.

Я обрела настоящее счастье здесь, и вот ради него была готова бороться до конца.

— Тар, я расположила к себе только тебя. Твоя матушка приняла меня из-за твоего

желания соединить наши души союзом, — я прошептала ответ в его губы и медленно отошла, чтобы продолжить наш разговор уже на скамейке под перголой. — И больше никакого внимания мне не нужно.

— Лиэри, моя прекрасная роза, к тебе приковано внимание всего Сада Ночи, ведь ты заполучила самого завидного жениха здесь. Всем интересен твой секрет.

— Нет у меня никаких секретов, — немного испуганно проговорила я. Мне не хотелось, чтобы и Тар начал думать, будто я что-то скрываю от него. Или вообще наслала на демона приворот.

Но Тар рассмеялся и поцеловал мои пальцы.

— Душа моя, я и полюбил тебя за искренность, но другим знать необязательно. Пусть гадают.

Я согласна кивнула. Из прошлой жизни я вынесла один важный вывод: чем меньше окружающие знают о твоём счастье, тем меньше зависти это вызовет. В мире Ночи это правило работало точно также. Пусть думают, что Асатар выбрал меня не по своей воле, так будет меньше завистливых взглядов — у демонов они намного опаснее.

— Как твои занятия с Риддин.

— Никак. Риддин терпеливо выносит мою неуклюжесть, а я до сих пор не могу освоить элементарные уроки.

— Лиэри, на это нужны месяцы, а не дни. Ты быстро учишься, и навыки твои растут, поэтому не наговаривай на себя.

Я посмотрела на Тара и спросила:

— А может быть, мне использовать не кинжалы? Может быть, есть еще какие-то разновидности женского оружия? Я их совершенно не чувствую. Они в руках как два камня. Ну или в моем случае обретение навыков займет годы. Я же никогда не держала оружие в руках в целях самообороны.

Асатар задумался, но в наш разговор очень тихо вмешалась Риддин. Она низко поклонилась и начала говорить, только когда Асатар ей позволил.

— Господин, возможно, нашей госпоже придется по душе другой вид кинжалов. Игольные. В виде украшений для волос?

Риддин аккуратно вынула длинную шпильку из своих волос, верхушка которой была выполнена в виде пера феникса. Красивая работа, но не вычурная, а наоборот, изящная и удобная для сбора волос в узел.

Так я думала.

Риддин протянула украшение в руки Асатару, и тот с интересом забрал ее, чтобы рассмотреть поближе.

Я читала, что на Чарусе очень популярны такие украшения для волос, но теперь они не выглядели для меня безобидно.

— Игольный кинжал, — хмыкнул Асатар. — А что, это хорошая мысль Риддин. Что скажешь, душа моя? Попробуешь этот вид боевого оружия?

Риддин протянула мне на ладонях тонкое красивое украшение, и я взяла его в руку. Оно было легче кинжала, не такое острое, зато тонкое, словно игла — причинить бед оно могло не меньше. И спрятать его было гораздо легче.

Я кивнула демонице и перевела взгляд на Асатара.

— Попробую.

— Тогда, — Тар поднялся и чмокнул меня в лоб. — Я оставлю тебя в надежных руках

Риддин. Жду к ужину.

Я ухватилась за край накинутого плаща, только сейчас осознав, что Асатар одет иначе, и этот дорожный плащ...

— Тебя не будет на обеде?

— Нет, я должен решить ряд вопросов перед нашей материализацией. Дела займут весь день.

— Это не опасно? — вырвалось у меня. Я ужасно нервничала, когда Асатар со своей расслабленной улыбочкой заговаривал про «дела и задачи», потому что буквально недавно он вернулся в порезах и весь в крови с такого «дела». В мире Ночи хватало кровожадных тварей. А уж в какие еще переходил миры Асатар — я даже не знала. Он был одним из военачальников, кто отвечал за целостность переходов между миров.

Я даже и представить себе не могла, какой силой обладают дети Ночи и какой груз лежит на их плечах!

— Нет, не беспокойся за меня. Я просто готовлюсь к нашей материализации.

Это меня совершенно почему-то не успокоило. Наоборот, я занервничала больше.

— Тар, если это так сложно, то может быть... — ох, какой малодушной трусихой я сейчас себя ощущала! — есть другой способ. Попроще.

Асатар растянул в лукавой улыбке губы и мотнул головой.

— Нет другого способа, чтобы подготовить тебе сюрприз. Я уйду по личному делу.

— Сюрприз? — повторила я огорошенно. — Не нужно ничего, Тар! У меня все есть!

— А этого нет, — подмигнул мне, но сразу добавил немного строже: — Лиэри, я уже все подготовил, так что не переживай, ничего со мной не случится, вернусь к ужину.

Я сжала его руку и прижалась к ней щекой.

— Буду ждать.

Но вечером, когда я отложила уже третью книгу, сидя на софе около камина, Асатар так и не появился.

Не появился он в утреннем тумане.

И я, сдержав слезы, переделалась в дорожный черный костюм, накинула плащ и попросила Риддин сопровождать меня к Штар. Не просить, нет, а сказать, что я отправляюсь в Стеллариум, потому что сойду с ума, сидя здесь и дожидаясь вестей.

Но великая богиня появилась в наших покоях сама, оглядела меня, выдохнула от напряжения и сказала:

— Лиэри, Асатар попал в беду. Моим воинам будет нужна твоя помощь, как человеческой души из Стеллариума. Я прошу тебя присоединиться к отряду в поисках моего сына.

Я сразу же склонилась перед Штар, Риддин же и не вставала с колен, как только богиня Ночи зашла в покои.

— Конечно, матушка. Но могу ли я взять с собой Риддин. Она верная помощница Асатара и моя наперсница. Я доверяю только ей.

Штар посмотрела на молодую демоницу и дала свое благословение.

И больше у меня не было времени, чтобы горевать. Нужно было собраться и действовать. И проявить свой настоящий характер.

Ромэс Раск, герцог Блэк сидел в большом кресле около камина. Его трость стояла рядом с кожаным подлокотником и сверкала двумя черными рубинами в черных глазницах драконьего черепа. А я же никак не могла отделаться от ощущения, что смотрю на графа Дракулу из известного фильма. Нет, дедушка Регала не был столь страшен — все черты Блэков в нем проступали явственно, но его сила давила. Весь воздух в комнате вибрировал от его дыхания.

Он недовольно сделал глоток чая из принесенной фарфоровой чашки, но махнул Микошу, чтобы тот занялся нами.

— Госпожа? — обратился ко мне пожилой дворецкий и во мне отозвалась память моей прошлой жизни.

— Спасибо, Регал поухаживает за мной, а вы ухаживайте за дедушкой.

Ромэс Раск громко хмыкнул от удивления:

— Дедушка?! Для вас — милорд Ромэс. Дедушка, ха!

— Простите, — попыталась извиниться, но Регал грозно рыкнул и заступился:

— Сиенни будет звать тебя, старый пердун, дедушкой, если ей так удобно. Милорд, герцог Блэк, ваше сиятельство — все это только я! И не смей повышать голос на мою жену!

Ромэс сжал подлокотники и посмотрел на нас тяжелым взглядом, от которого я инстинктивно прижалась к Регалу. Ну настоящий дракон!

— Я тебя породил, я тебя и уничтожить могу, молокосос! Ты на кого рычишь, драконье дерьмо? Я... — сказал грозно Ромэс и вдруг осел, тяжело задышав.

Я моментально кинулась к нему, проверила пульс на руке, которая уже почти высохла от старости. Одни кости под кожей. Скомандовала Микошу принести восстановительный отвар из набора, который мне подарила Аниэль и который я взяла с собой в сумке. И положила руку на лоб Ромэса. Он был горячий.

— Вам же надо в кровать и лечиться! Вы простудились.

Он следил за моими действиями молча, лишь поджимал губы, видимо, не давая себе сказать лишнего. Наверное, ему не нравились мои прикосновения, но в этой комнате, подозреваю, я была единственным человеком, кто проходил полную медицинскую подготовку первой помощи, а также курс по стандартным детским болезням. Конечно, на Стеллариуме был свой спектр болячек, но я по крайней мере не боялась сделать и укол, если понадобится.

— Обычная холодянка. Надуло в замке, здесь все быстро пройдет под теплым солнышком.

— Все равно нужно вызвать врача, а вам лечь в теплую постель и пропить отвар.

— Да не буду я ничего пить, — проворчал Ромэс, но снова получил «приятный» ответ от Регала.

— Да кто тебя спрашивает, старик?! Быстро в кровать. Или помирай прямо тут и освободи уже место.

— Я переписал завещание на Микоша, — ответил язвительно Ромэс, а бедный Микош чуть не уронил поднос.

— То-то он счастлив и сияет от радости, — огрызнулся Регал и добавил устало: — Иди в кровать и пропей, что сказала Сиенни. Ты и правда выглядишь больным. А нам нужно

отдохнуть после полета. Кстати, а как ты-то попал в столицу. Арка обнесена золотой клеткой.

Ромэс постучал пальцем по трости, и Регал закатил глаза.

— Ты их не вынул. Черт, Альгет с меня всю душу вытрясет за эти осколки Портальных Стелл. Ну, дедушка, ну ты же обещал!

Я поняла из разговора только то, что у Ромэса оказался какой-то запрещенный артефакт, который их сюда с Микошем и перенес.

— Есть причины, почему я так не поступил, дурак. Может, хотя бы выслушаешь старика?

— Только когда вы ляжете в постель и примите отвар, — вклинилась я в разговор, и Ромэс кивнул с громким вздохом.

В спальне, куда уложили дедушку, было тепло и уютно, хотя цвет обстановки был темных цветов, но корешки книг на стеллажах делали эту комнату не такой мрачной, а больше походящей на удобный кабинет.

Микош уложил хозяина, переодев его в пижаму и теплый халат. Я и сама быстро накинула домашнее платье и халат, успев ополоснуть себя под душем в большой ванной. Из-за льющегося дождя за окном ужасно хотелось спать под треск поленьев в камине, а не тратить много времени на банные процедуры.

Регал тоже облачился в домашнее.

— А Гром? — спросила я тихо, пока Микош помогал укладываться старшему герцогу.

— Герт его отвел в денник, он уже дрыхнет во всю.

— Герт? Мне показалось, что слуг тут больше нет.

— Почему же, весь выводок с Микошем прибыл.

— Выводок? — еще тише спросила и тут же увидела, как в спальню дедушки вслед за снова пришедшим Микошем входит невысокий, весь покрытый темной шерстью с глазками бусинками получеловек-полукот. Даже пушистый хвост торчал из штанов.

— Здравствуйте, милорд, — произнесло на человеческом языке мохнатое существо.

— Здравствуй, Берт. Передай Герту, чтобы разбудил Грома через три часа, мне нужно будет слетать по делам.

— Конечно, милорд. Миледи, — поклонился он мне, а я вылупилась на него и, к своему стыду, не могла и слова выдать из себя. Я все-таки была не готова к магическим расам в новом мире.

А они тут явно были.

— Сиенни, ты что такая притихшая и напуганная? Никогда не видела шокотов? Хотя могла и не видеть, они ведь в основном у нас на острове живут, — как будто поясняя себе, сказал Регал.

— Не видела, — шепотом ответила любимому. — Расскажешь про них?

— Как вернусь вечером. Мне нужно по делам отлучиться. Побудешь с дедушкой?

Я глянула на Ромэса, который что-то выговаривал бедному Микошу, и согласно кивнула.

— Попробую ему почитать. И прошу тебя. — Я положила ладони на лацканы домашнего халата Регала. — Не ругайся с ним. Ты же единственный внук, который рядом с ним.

— Я постараюсь, Сиенни. Видят Извечные, дается мне это огромным усилием.

Я улыбнулась и напомнила неоспоримую вещь:

— Ты весь в дедушку. Что чертами лица, что характером. Попробуй найти общий язык со своим прародителем.

— Сиенни, — прошипел обиженно Регал. — Иногда я забываю какие у тебя есть колючки.

— Иди, а то еще немного и я тебя никуда не отпущу, — слегка толкнула я Регала, чтобы тот уже шел в свой кабинет и занялся своими «важными делами».

Вскоре я осталась с Ромэсом наедине и приготовилась отвечать на вопросы. Уже по взгляду в гостиной я поняла, что их у старшего герцога много.

Ромэс смотрел на меня с прищуром человека, который никому не доверяет. Старик так и выглядел — не слишком радушным. Он будто не желал семейного счастья своему внуку и сейчас оглядывал меня, как потенциальную воровку, как преступницу, только вот я совершенно не понимала причину, которая являлась для него основой таких эмоций.

И первый же вопрос заставил меня почувствовать себя загнанной в угол и напугал меня.

— Ты не герцогиня Росалес, девочка! И можешь даже не пытаться что-то мне доказывать. Во-первых, я знаю Лиере. Я наблюдал за ней, как и за всеми потенциальными невестами моего внука. Я отобрал этот список девушек благодаря своему дару и этот дар полностью сопряжен с сутью драккара. Регал же свой дар не отделяет его от внутренней силы, и ему кажется, что его сила разрушения, его стальной кулак магии — это часть наследия силы, но это не та часть наследия магического дара, которая передается в нашей семье из поколения в поколение. И этот дар может быть любим: в моем случае меня одарила сама богиня Штар, я вижу души, всю первородную суть живых. И говорю тебе об этом даре только потому, что ты никому не сможешь об этом рассказать, не открыв свой секрет. Кто ты и откуда?

Я испуганно замерла. Не было ни одной мысли в голове, глядя в эти холодные изучающие глаза. Вот теперь мне стало понятно, кто такая высшая знать, кто такая семья драккаров. Старый герцог в порошок меня сотрет, если я буду угрозой его внуку он глазом не моргнет, чтобы уничтожить меня и оградить собственного наследника от опасности.

А уж со мной этих опасностей у Регала может быть предостаточно! Один только дядя Лиери чего стоит! А еще эти проклятые венцы, о которых даже Регал не знает. Положа руку на сердце, я тоже не была бы счастлива от такой невестки, но и сдаваться без борьбы я тоже не буду.

У меня есть только этот шанс на жизнь и больше никакого другого! И я хочу провести эту жизнь с любимым мужчиной.

— Вы должны поклясться, что не убьете меня, не причините мне вреда без решения вашего внука. — Немного ли ты хочешь, засранка, я — драккар, девочка и высшая сила на Стеллариуме; и не смотри, что я старый — наши силы с возрастом только увеличивается. Я тебя прихлопну как муху!

Я тяжело выдохнула. Да уж, не так я себе представляла знакомство с родственниками Регала, хотя и с ним знакомство было черти какое, стыдно признаться, похоже все у меня вот через это место и пойдет со всеми Блэками.

— Можете, я даже не сомневаюсь, но уважайте выбор вашего внука. Я ничего плохого ему не делала. Драконий парфорс возник сам после нашего общения. Я не виновата, что мы встретили друг друга и так притянулись душами. Разве такой чтец душ, как вы должны же видеть, что во мне нет зла! — От чего же? Зло-то я в тебе как раз и вижу — целых три линии на теле. Венцы? Это же венцы мести? Получается, тебя призвала Лиэри для мести и ты —

демон общения? — Никакой я не демон! Я — обычная девушка, которую убили в собственном мире. Видимо, моя душа услышала зов Лиэри, возможно, мы как-то связаны. Я пришла отомстить за ее смерть, это не мой духовный выбор, вернее, неосознанный выбор — так сложились наши судьбы. И да, она передала мне венцы мести, но она не заслужила того, что с ней сделали. И я намерена добиться справедливости.

Теперь глубоко вздохнул Ромэс. Черты его лица смягчились, он сжал пальцы в замок и тихо выругался:

— Так и знал, что Регал притянет к себе абсолютно ненормальную избранницу. Это проклятие Блэков. Никогда не было у нас тихих и кротких жен. Моя дорогая Камила была настоящим воином. Она единственная женщина, получившая третью Стеллу за уровень боевой магии и уничтожившая чернокнижников. Долго и счастливо, как ты понимаешь, мы с ней не жили — она ушла раньше. Мой сын Роган — отец Регала — тоже нашел свою избранницу не в спокойной обстановке. Мириам была дочерью врага, одного из самых сильных чернокнижников в Мертвых землях и спасла моего сына, помогла бежать ему из плена, но он прихватил ее, как награду и свой трофей. И несмотря на парфорс, девушка долго не подпускала его к себе, у них были самые настоящие баталии магии, пока они наконец-то не признались друг другу в любви. И, конечно, без сомнений у них никак не мог родиться нормальный ребенок. И уж тем более заполучить себе свою избранницу такую, как например, герцогиня Росалес. Да именно чего-то такого я и ждал.

Ромэс горько усмехнулся и закатил глаза к потолку, будто вопрошая создателей — за что ему такие кары небесные. Потом протянул руку ко мне, и я положила свои дрожащие пальцы на его ладонь. Он сжал мягко и погладил мою руку, даря тепло дракона.

— Не злись на меня, девочка, я слишком долго жил, чтобы размениваться на ненужный никому этикет я не хотел тебя обижать или пугать, но ты должна понять, что быть избранницей драккара. Огромная ответственность, тяжелейшая ноша, это не дар любви, уж поверь мне, тем более ты стала избранницей Блэков, а у нас самый поганый характер на всем Стеллариуме. Уж точно в семье не будет легкости, но мы любим один раз и до самой смерти, и после нее. Если Регал тебя выбрал, действительно тебя выбрал, он не отступится, он защитит тебя, сделает все, чтобы вы были вместе, поэтому не усложняй между вами отношения, расскажи ему правду, как можно скорее. Пусть он переберется, но зато к вашей церемонии, уже будет спокойнее и сильнее, зная, что ему нужно защищать.

— А если он меня бросит?

Ромэс закашлялся и тихо рассмеялся:

— Порадуйся, не надо будет с ним до старости жить.

Он продолжал гладить мою руку, успокаивая и, видимо, таким способом прося прощение за резкие грубые слова. Я не злилась на старого герцога, наоборот, его прямолинейность вернула меня на землю из моих грез и фантазий о любви. Я вдруг воочию увидела перед глазами себя саму со своей ношей из тайн, загадок и тьмы, которые я принесла в это полотно реальности в виде венцов мести. Никуда не делись, и с ними нужно будет разбираться, если я так люблю Регала, то как я могу врать ему что из-за этих венцов я могу умереть, ведь я по сути, обрекаю его на жизнь с избранницей, у которой стоит часовая бомба внутри? Как можно так поступать?

Мне вдруг резко стало стыдно за себя и за свое молчание.

— Спасибо вам за разговор.

— Приходи еще, если будет нужна помощь. Не бойся я помогу, даже если Регал будет

против или будет беситься в своей черной башне на острове. Не забывай, что вы связаны и эти узы будут влиять на вас обоих, тем более я ощущаю какой-то третий поток души между вами. Ты беременна?

Я чуть не ухнула на пол. Перемотала все дни назад, но не вспомнила, чтобы мое самочувствие как-то очень сильно изменилось. Да, в какие-то дни мне было нехорошо, но так и стресс мог сказываться. А так, чтобы я изменила свои вкусовые привычки или меня сильно мучило по утрам — нет таких явных признаков не было. Но ведь и отрицать я не могла последствия нашего сближения; мы были безрассудны, и мы любили друг друга без оглядки, а у этого всегда есть последствия.

Я занервничала. Но решила ответить, как есть:

— Я не знаю, я не проверяла.

— Не переживай, пожалуйста. Может быть, я ошибся, может быть, это будущий поток вашего дитя, он только готовится прийти в этот мир. Единственное, что я прошу от тебя, Сиена, я могу называть тебя так?

— Конечно, это мое настоящее имя в том числе.

— Хм, как интересно, но об этом я подумаю позже, а сейчас я прошу тебя ни в коем случае не скрывать эту новость, если ты обнаружишь, что ждешь ребенка. Дело в том, что беременность должна протекать вблизи отца, она очень изматывает будущую маму. Маленький драккар прямо высасывают энергию, и без поддержки супруга выносить практически невозможно, поэтому не тани, обязательно все проверь и скажи Регалу, чтобы у тебя просто было время до церемонии, пока он перебесится, поверь, он точно среагирует бурно на такие новости.

К ужину регал Регал не вернулся. Мы перекусили с Ромэсом в гостиной, но обсуждали уже только быт герцогства, да предстоящий Золотой Бал во дворце арх-герцога.

— Честно признаюсь, я не хочу идти туда. Если какая-то возможность поприветствовать герцога в более камерной обстановке?

Ромэс постучал пальцами по подлокотнику своего кресла, вглядываясь в пламя камина. Лицо у него было задумчивое и печальное.

— Я прибыл сюда для того, чтобы собрать информацию. У меня еще остались верные мне люди, которые могут сказать правду. Я вот тоже не хотел, чтобы ты появилась на балу, и не потому, что Блэки — большие любители скрывать свою личную жизнь, но и потому, что мое доверие к нынешнему арх-герцогу подорвано. Я считаю, что он несет угрозу нам — драккарам и Блэки — его первая цель.

Я сразу вспомнила арку портала, которую закрыло золотой клеткой. Тогда я почувствовала тревогу и опасность.

Теперь мне еще меньше хотелось идти на бал.

— Власть. Он хочет власти? — спросила я старого герцога.

Он кивнул мне и скрипнул зубами.

— Магической власти, Сиена. А это намного хуже. Извечные не просто так разделили Стеллариум на магов и драккаров, чтобы был баланс и не было никаких перекосов в одну или в другую сторону. Многие столетия этот баланс поддерживался, но нынешний правитель вызывает у меня большие опасения. Только при его правлении число чернокнижников стало расти, хотя он всегда вещал на острова Стеллариума и на соседей, что его золотой легион ведет неравный бой с черными душами. Только вот глаза меня не обманывают, как и сами потоки магии. Альгет явно недоговаривает, и я даже боюсь думать, куда могут завести его амбиции.

— Его можно остановить? У вас же есть, наверное, какой-то высший совет, который решает судьбу мага или драккара?

— Есть, но сейчас он устарел. Нужна новая кровь и новый свод правил, потому что по-старому схватить за руку его будет невозможно, он же не глуп, он знает, как это все можно обойти.

— Если так все серьезно, то может быть не стоит сейчас сообщать обо мне? Я уеду с Регалом в герцогство Ночи. И как только вы соберете всю информацию, мы лично посетим столицу и запросим развод.

Ромэс задумался дольше обычного — он молчал где-то с минуту, прежде чем ответил мне:

— Есть зерно разума в твоих словах, дочка. Не лежит у меня сердце к этому балу и к вашей публичности, учитывая, что дама ты замужняя, и Альгетт обязан дать тебе развод. Но это все разнесется по столице за день, а вам такая шумиха ни к чему. Тем более я действительно пока не собрал все, что мне нужно, чтобы проанализировать ситуацию сегодняшнего дня. И значит не могу предсказать, что за идея в голове Альгета в отношении Регала и насколько все далеко зашло. Тебя нужно беречь. Я поговорю с внуком, когда он придет домой, а ты пока иди отдохни. Завтра этот дурацкий бал. Силы тебе понадобятся.

До этого «дурацкого» бала я собиралась посетить Аниэль, чтобы попросить у нее

проверить мой женский статус. Уж лучше я буду иметь на руках какое-то подтверждение для всех нас, чем взбудоражу Регала только лишь из-за ощущений его дедушки и своих желаний. Аниэль оставила мне адрес, по которому я отправила послание сразу же как мы прибыли в столицу. И сегодня утром получила ответ от подруги. Она ждала меня в главном учебном заведении столицы. Так как она являлась дочерью знатного эльфийского рода, она имела право использовать личную магию перемещения — то есть через старую сеть эльфийских дубов, что росли во внутренних скверах всех академий Стеллариума.

Поэтому с утра оставив записку для Регала и взяв с собой Микоша — на этом настоял старый герцог — я отправилась в экипаже семьи Блэк в сторону столичной академии.

Столица блистала! Все в ней говорило о богатстве и желании покрасоваться: лавки, магазины, модные платья на юных девушках в сопровождении не менее модных матерей, мужчины в добротных одеждах, начищенных до блеска, двуколки, самоходные кареты на магических минералах, красивейшие скверы с прекрасными деревьями и цветами, статуи, фонтаны, позолота. Попадая в этот город, невозможно было ошибиться в том, что золотой Лиат является первым городом в Стеллариуме.

Это настолько напоминало мне Лондон моего детства, пока он еще был почище и поухоженней. Такие же ряды городских домов для знати, красивые вокзалы и площади — Лиат не был большим городом, но он точно был сердцем Стеллариума, в котором решали свои вопросы представители других островов и внешнего Круга.

Я вспомнила слова Ромэса про власть, особенно про магическую, и теперь не приходилось сомневаться в его словах — нынешний герцог и правда был амбициозен. И к сожалению, алчным человеком, а это никогда хорошим не заканчивалось.

— Миледи, мне вас подождать во внутреннем дворе? Или я могу отлучиться в пекарню? У нас закончились булочки к чаю.

— Конечно, Микош, спокойно делай свои дела. Я задержусь у подруги на час, и в крайнем случае подожду тебя внутри академии.

— Универсум Стеллариума, миледи, так как он объединяет почти все учебные высшие заведения островов, поэтому старайтесь в кругу незнакомых преподавателей Академию Стелл академией не называть.

— Ох, спасибо за совет. Помню и Аниэль называла свое место работы Универсумом, я запомню.

Микош с улыбкой кивнул мне и закрыл дверцу кареты, а потом предложил свой локоть и проводил меня внутрь главного здания.

Универсум Стеллариума был красивым белоснежным зданием с той же позолотой на барельефах и такими же золотыми буквами на древнем языке извечных:

«Знания есть вечная жизнь» — вот что гласила надпись.

По своей архитектуре он напоминал Оксфорд — внешний периметр зданий образовывал закрытый внутренний двор. Собственно, в герцогстве Роз Академия выглядела точно так же, только была намного меньше скромнее и уютнее.

Я сразу почувствовала холодок, пробегающий по спине, когда мы вошли в огромный холл с мраморным полом, от которого при каждом шаге раздавался эхом стук моих каблуков. Микош довел меня до администратора и переговорил с ним тоже за меня. Я не стала препятствовать этому, потому что боялась нарушить какое-нибудь правило знати. Дома, в прежней жизни, точно так же у нас соблюдались определенные правила в отношении перов, в отношении королевской семьи, к каждому было особое обращение, особый титул. Так что

и тут я старалась все запоминать и лишнего не болтать. память Лиэри тоже не могла мне сильно помочь — дядя не собирался выводить племянницу в свет, а спрятал ее подальше от всего общества.

— Миледи, я обо всем договорился, вы можете присесть вот сюда и за вами скоро спустится помощник профессора Пруфиуса, а я буду ждать вас в карете, быстро доделав все свои дела.

— Спасибо, Микош, помощь.

Мужчина снова кивнул с улыбкой и удалился в сторону выхода. Он явно служил Ромэсу по доброй воле и очень уважал старого драккара и всю его семью.

Вскоре за мной спустился не помощник профессора, а сама Аниэль. Она счастлива улыбнулась, крепко обняла меня и сразу же повела во внутренний двор, в закрытый зимний сад, где был накрыт столик для чаепития.

— Это мои владения, сюда никто не войдет без моего ведома, так что можем спокойно пообщаться. До меня тут слухи дошли, что Ромэс Блэк в городе. Это правда? — Самая настоящая. Я познакомилась с дедушкой Регала. — Сиена, ты обязана мне рассказать об этом! Про него столько слухов ходит по столице, не знаешь, чему верить. И он действительно такой злой?

Я засмеялась, вспоминая свои первые ощущения от старого драккара.

— Он очень силен магически, но он не злой человек. Я бы назвала его принципиальным. И внука он очень любит, но спуска не дает. Ко мне отнесся с огромной осторожностью, не поддался чарам моей улыбки, но мы нашли с ним общий язык и он очень переживает за наше семейное счастье. Аниэль разлила нам травяного чая и сняла стеклянный клош с подноса с ароматным вкусным печеньем.

— Это прекрасное качество для мужчины его рода. Он не будет ни перед кем кланяться. Сейчас людей с таким стержнем все меньше и меньше.

Подруга придвинулась ко мне ближе и зашептала

Сиенна, я должна тебя предупредить о том, что похоже во дворце произошли какие-то изменения. Назовем это «изменения в политике», и сильным магам сейчас в столице, — тут подруга сделала паузу, — нелегко. Когда я прибыла сюда, то сразу же получила кипу документов на подпись, а там такой свод правил, которых никогда не было. И что ещё хуже нас обязывают сообщать о потенциально сильных магах в академии. Студентам стало небезопасно.

— Когда мы прилетели сюда, то Регал решил показать мне площадь с порталной Аркой, но мы даже к ней близко приблизиться не успели, как она закрылась в золотую клетку. И Регала это очень разозлило.

Аниэль тоже выглядела испуганной.

— Сиенна уезжайте немедленно! — Ты меня пугаешь! — А меня пугают твои слова, потому что драккары всегда были неприкосновенны. Клетка замыкается только на определенные метки магии, которые накладывает генерал боевой магии, и один из таких генералов — Регал. Как вообще эта клетка могла среагировать на него?! Вывод напрашивается сам — он внесен в список смертников или врагов государства.

Я сглотнула.

— Аниэль, как такое возможно? Они ведь дружны?! — Я не знаю, Сиенна, но чувствую, что не нужно вам задерживаться сейчас в столице. Улетайте! Я тоже закончу здесь дела и перейду домой через портал своей семьи. — Хорошо, я дождусь Регала сегодня и мы сразу

же улетим. Только вот, Аниэль, мне нужна твоя помощь. Мне кое-что нужно проверить магически.

Аниэль внимательно посмотрела на меня, а я смущаясь и подбирая слова, пояснила:
— Ты можешь проверить беременна я или нет?

Я следила за Аниэль, пытаюсь угадать по ее взгляду, что же она видит там — в этих кристаллах. Ее фамильяр курлыкал, сидя на жердочке, и мигал большими глазами. От перьев совенка исходило легкое свечение и видимой нитью тянулось к рукам Аниэль, а она продолжала колдовать над кристаллами, которыми до этого проверила мою ауру.

— Лежи спокойно, Сиенна. Я еще не закончила до конца проверку.

Я послушно улеглась на кушетку около ее большого рабочего стола.

— А долго еще?

— Как детей делать, так вы не терпели до обряда, а как теперь результата ждать, так силы воли нет, — пожурела меня Аниэль. — Ох, Сиенна, я тебя предупреждала же! А вы прямо в пекло драконово!

— Аниэль, прости! Со мной все это в первый раз. Думаешь, я какая-то легкомысленная дурочка. Просто...

— Просто устоять перед своим драконом невозможно, — улыбнулась эльфийская красавица. — Ваши узы теперь еще крепче, потому что... у вас двое детишек. Сиенна, у вас двойня! Вот это сюрприз! Ауры еще слишком прозрачные, но их определено двое!

Я положила руки на живот и прижала ладони к нему. Господи всемогущий, двое детишек!

— Ну вот, а теперь слезы ручьем. Сиенна, милая моя, я надеюсь, это от радости?

— Конечно! Аниэль, конечно, от радости. В моем мире у меня были совершенно неутешительные прогнозы. О беременности можно было думать только при искусственном оплодотворении. Это, когда яйцеклетку оплодотворяют снаружи и снова помещают в тело женщины.

Аниэль в ужасе замерла, глядя на меня глазами-блюдцами.

— И вы соглашаетесь на такое?

— Да, ведь очень хочется своих детей от любимого мужа.

— У вас настолько сильно разбалансирован мир? И ауры? Вы лечите ауры? — Аниэль говорила тихо, словно боясь задавать такие вопросы вслух.

— Только шарлатаны. У нас мало кто в это верит.

— А как же вы живете? Как лечите себя? Находите своих связанных душами? Рождаете детей?

— Да... как получится, — рассмеялась я. — Нет, правда, очень многое мы списываем на судьбу и карму. И живем, плывя по течению. Есть, конечно, и целеустремленные, но большинство — не сильно думают о завтрашнем дне. У нас есть телефоны — это такие коробочки для связи, которые умеют накапливать информацию, как ваши кристаллы. И мы постоянно их используем. У многих там вся жизнь.

— Это звучит очень грустно. Как же вам тяжело. Это же сродни слепоте, вы все делаете наугад.

— Зато твоя жизнь полностью зависит от твоего выбора. И либо ты себя разочаруешь, либо похвалишь себя. Я вот, наверное, очень удачливая, раз получила второй шанс.

— Тут даже спорить не буду. Твой случай уникален, Сиенна, но дети ваши с Регалом отнюдь не чудо, а последствия вашей неумной любви. Теперь вы точно должны улететь из столицы. К н и г о е д . н е т

Я снова погладила плоский живот и закивала подруге.

— Все, я закончила. Усилила твою защитную ауру. Сейчас еще напою травяным отваром и бегом за Регалом. Кстати, почему он не приехал с тобой?

Я резко села на кушетке и уставилась на Аниэль.

— Регала не было в городском доме со вчерашнего дня. Аниэль, — схватила я за рукав ее мантии, — а вдруг с ним случилась беда?

— Не волнуйся, Сиенна. Я думаю, скоро все прояснится.

— Профессор Пруфиус, — послышался мужской глубокий голос из-за двери. — Это профессор Лайтэг. Откройте, мне нужно срочно переговорить с вами.

Я испуганно уставилась на Аниэль, она же кивнула мне на стул, на который я вмиг перебралась с кушетки.

— Сейчас подойду, профессор, — сказала Аниэль и прижала палец к губам, показывая мне молчать. Она приоткрыла дверь в кабинет лишь на цепочку замка и закрыла собой весь возможный обзор. — Я отдыхаю перед вечерней практикой, профессор. Вы что-то хотели?

— Аниэль, почему вы так ко мне холодны? Я ведь ваш друг, а вы даже не известили меня о прибытии.

— Я была очень занята. Дин, сейчас совсем не вовремя.

Я услышала тяжелый вздох.

— Я хоть и в отставке, но все еще боевой маг Звезды Стеллариума, Ниэль. Я знаю, что ты сейчас прячешь герцогиню Росалес у себя. И поверь, лучше я буду сидеть с вами за чашкой чая, когда сюда придут гвардейцы арх-герцога, чем вы останетесь одни.

— Гвардейцы? — испуганно произнесла я и зажала рот рукой, потому что от двери послышался второй усталый мужской вздох.

Аниэль молча пропустила мужчину внутрь и захлопнула недовольно дверь. Ее фамильяр сразу переместился на массивное плечо мужчины, а я обомлела, когда увидела, насколько тот был высок и силен. Его черты были грубы, словно высеченные топором. Блеск темных глаз был изучающим, недружелюбным, а в коротких волосах виделась тонкая косичка с бусинами около виска, придавая отнюдь не забавный вид, а, наоборот, еще более воинственный.

— Миледи Росалес, — сказал профессор Лайтэг своим низким голосом и протянул ко мне ручищу. Я вложила дрожащие пальцы в его ладонь, и он невесомо поцеловал их, остановившись в паре миллиметров от кожи. — Меня зовут Динатрас Лайтэг, я из степного клана Лай, и знаю Ниэль с самого детства. Мы оба с Пангеи — она из Залесья, а из Красных Степей. Поэтому, прошу вас, не бойтесь, я не причиню зла.

Аниэль, поджав губы, стукнула Дина по предплечью и раздраженно проговорила:

— Хватит строить из себя благородного ученого, Дин. Ты орочий военачальник.

Дин улыбнулся и спокойно ответил:

— Но это не значит, что я не могу быть вежливым с прекрасной дамой.

Аниэль вся вспыхнула. А я вот даже глаза опустила, потому что мне стало неудобно разглядывать Дина. Он же смотрел на подругу такими влюбленными глазами, что я не знала куда глаза девать. И ведь Аниэль тоже смотрела на него совершенно иным взглядом

— Хватит зубы заговаривать. Что еще за гвардейцы? Герцогиня никакого закона не нарушала.

Дин сразу же стал серьезным.

— Герцог Блэк под стражей, миледи. Мне сообщили верные мне люди, что он был

схватен несколько часов назад, когда уже направлялся в свое поместье. Тонкостей я не знаю, но фигурировало слово убийство.

У меня сразу же потемнело перед глазами.

— Сиенна, милая, не падай в обморок. Вот подыши. Что еще за абсурд, Дин! Какое еще убийство?!

— Я не знаю, Ниэль, но лучше я буду сопровождать миледи, когда сюда придут гвардейцы. Секретарь ректора уже сообщил, что ее светлость здесь.

Аниэль села со мной рядом на подлокотник кресла и взяла за руки.

— Ты только не нервничай, Сиенна. Это определенно ошибка. Все скоро разрешится.

И я хотела бы поверить словам подруги, только вот этим утром моя кожа под венцом мести зашипала, стала горячей как чайник и будто впитала метку в себя, оставив на месте рисунка лишь покраснение. Я удивленно терла место, и собиралась поговорить с Аниэль об этом, но даже не подумала о том, что послужило исчезновению венца.

А теперь все стало на свои места.

Регал отомстил за меня.

Как и сказал Дин, гвардейцы появились около двери Аниэль через полчаса, как в нее вошел сам Дин. Старшина отряда был предельно вежлив и обходителен, хотя, возможно, так на него влиял стоящий рядом со мной огромный профессор Лайтег.

— Не беспокойтесь, миледи. Мы проводим вас во дворец. Вам ничто не угрожает, миледи.

— Герцогиня Росалес имеет право на сопровождающего.

— Мужчины не могут быть допущены в Овальный зал.

— А я не про себя. Герцогиню может сопровождать всеми уважаемый профессор Пруфиус.

Аниэль вежливо склонила голову и встала около меня.

— Профессор Лайтег абсолютно прав. Отказать в сопровождающем вы не можете.

Старшина блеснул злобой, но фальшиво поклонился и пропустил нас вперед. Дин склонился к Аниэль и что-то ей прошептал, держа подругу за руку. И отпускал ее пальцы очень медленно.

В холле к нам кинулся Микош, но гвардейцы вдруг загородили ему путь, не подпуская ко мне, как к преступнице.

— Что вы делаете. Это наш дворецкий! — я громко отругала гвардейцев, но лишь снова увидела этот самодовольный злой блеск в глазах старшины.

— Не положено, миледи. Только один сопровождающий.

— Микош, возвращайтесь домой. Я скоро вернусь. Не переживайте.

Микош напряженно замер, но отступил назад. Старшина посмотрел на меня и четко проговорил:

— Следуйте вперед, миледи.

Мне хотелось от всей души зарядить этому мерзкому мужику по лицу, чтобы не думал самоутверждаться над женщинами, но я ничего не знала о состоянии Регала, и ужасно боялась спровоцировать своими действиями ненужную никому агрессию.

Нас усадили в карету с закрытыми окнами, отчего внутри был тускло и душно. Я старалась отвлечься на шепот с Аниэль, но голова болела с нарастающей силой. Я плохо помнила, как мы дошли до этого Овального зала. Около дверей в камерный зал Аниэль оставили на диване, не позволил ей шагнуть со мной внутрь. И к головной боли прибавились

нервы — меня трясло, я начала хватать ртом воздух, но перед глазами окончательно потемнело, когда ко мне вышел арх-герцог. Весь в белом и золоте — он ослепил мои глаза своим блеском, и я провалилась в приятную бархатную тьму.

— Сиенна. Сиенна! Вы очнулись. Какое облегчение.

Я открыла глаза и увидела над собой волевое и красивое лицо правителя Стеллариума.

— Немедленно принесите воды! — рыкнул он куда-то в сторону задрапированной двери, и через несколько минут в Овальный зал вошел слуга с подносом, а за ним... дядя Лиэри. Я моментально пришла в себя и поднялась, чтобы сесть. Если бы я могла, то испепелила этого злодея взглядом, но Сатэрик Гайзен смотрел на меня насмешливо и самоуверенно. Как волк на кролика.

— Девочка моя, — кинулся он ко мне, хватаясь за руки, которые я тщетно пыталась вырвать. — Ты жива, слава Извечным!

— Отпустите меня, — взвилась я и посмотрела на арх-герцога. — Это преступник. Он чернокнижник, ваше величество!

Но Альгет как-то сочувственно посмотрел на меня и успокаивающим тоном ответил:

— Миледи... Сиенна. Ваш дядя остановил герцога Блэка, который обезумел от вожделения к вам и собственного одиночества, и убил вашего мужа. И как выяснил ваш дядя, собирался уничтожить и меня, если я не дам согласие на ваш брак. А это... госизмена, миледи.

— Я его нареченная! — зарычала я и вскочила с дивана, чтобы рвануть высокий ворот простого платья. На мраморный пол полетели пуговицы, а я открыла шею и замерла. Арх-герцог смотрел на меня с еще большим сочувствием, которого я не понимала. Вот же доказательство! На моей шее!

— Ваше величество, вы сами видите, как он задурил голову. Моя бедная девочка, — таким заботливым стал голос Сатэрика. — Лиэри, присядь. Все позади.

Я всхлипнула и закусила запястье, чтобы не зарычать раненым зверем. Слуга с серебряным подносом замер около меня, опустив низко голову. Я выхватила у него поднос, разбив чашку об пол, и поднесла наполированную поверхность к шее.

Там ничего не было! Ни единого сверкающего завиточка!

Поднос выпал из рук.

А я упала на диван сломанной куклой.

Дядя продолжал играть в заботливого родственника и пытался ухватить за руки, которые я выдергивала или прятала под ткань юбки.

— У меня драконий парфорс. Это могут подтвердить. Да! Это могут подтвердить. Профессор Пруфиус сопровождает меня.

Краем глаза я увидела, как дядя напрягся.

— У нее шок, ваше величество. Она не может поверить, что Тиада больше нет.

— Я не любила Тиада. Он был изменником и тираном, — добавила я холодно.

— Лиэри, что ты такое говоришь!

Я повернулась к этому поганому человеку и посмотрела в глаза. Лиэри... Ты же и убил ее, урод! Если бы я могла, то удавила бы его голыми руками — такая злость и ненависть кипели сейчас во мне.

— Я говорю правду, дядюшка. — И повернувшись к правителю снова попросила: — Позовите профессора Пруфиуса.

— Хорошо, — кивнул мне Альгет и дал знак слуге, который уже убрал с помощью

бытовой магии осколки с пола.

Аниэль вплыла в зал с достоинством королевы, хотя я видела, как дрогнули ее губы в презрительной улыбке, стоило ей увидеть дядю Лиэри. Она поклонилась арх-герцогу и замерла на положенном расстоянии.

— Профессор, госпожа Росалес утверждает, что на ней проявился драконий парфорс. Это правда?

— Да, это правда. Я лично изучила узор.

— Вы отвечаете головой за ваши слова, вы же помните об этом?

— Конечно, ваше величество.

— Тогда куда он делся?

Аниэль удивленно моргнула и, после кивка арх-герцога, подошла ко мне, аккуратно отводя разорванный ворот. В ее глазах было столько страха, что меня это напугало сильнее появление дяди.

— Днем миледи прибыла ко мне на чай, и парфорс был на шее.

— Вы хотите сказать, что мы все ослепли? — язвительно спросил Альгет. Он все больше вызывал во мне раздражение. Хорош друг! Прав был Ромэс — этот блистательный правитель хочет уничтожить драккаров, и начал он с друга. Бывшего друга.

— Нет, ни в коем случае, ваше величество. Я говорю только то, что видела собственными глазами. Это был драконий парфорс.

— Но он ведь проявляется при близком... общении. Регал совершил насилие над вами, миледи? — жестко задал вопрос Альгет.

— Нет, никакого насилия не было! Я люблю его! — выпалила я в ужасе.

— Вы изменили мужу?

В зале наступила гробовая тишина.

А мне так и хотелось кинуть пару емких фраз, где я видела мужей-изменников и куда им всем следует идти. Во мне очень явственно стала проступать Сиенна Мапл из рабочего квартала Лондона, а не герцогиня.

Это моментально почувствовала Аниэль.

— Ваше величество, Сиенна имела в виду, что в их случае с герцогом Блэком парфорс проявился без близости. Их связь очень сильна.

— Такое возможно, Сатэрик? — обратился он к дядюшке, а я подавила горькую улыбку — как можно спрашивать оправдательный приговор у палача!

— Нет, такое невозможно, ваше величество. Парфорс завязан на обмене энергиями, а самый быстрый способ — всеми любимый и понятный. Для взрослых, конечно. И Блэк должен понести за это ответственность. Он унизил и обесчестил мою племянницу.

Мне снова стало плохо. Я качнулась, и Аниэль сразу же удержала меня, медленно усаживаясь со мной на диван.

— Мы связанные. По законам Стеллариума я принадлежу герцогу Блэку и его семье.

— Девочка моя, он воспользовался твоей доверчивостью, — начал дядя.

— Прекратите лгать! Почему вы не говорите, как же мы встретились с герцогом Блэком? А встретились мы, ваше величество, в лесу, когда я бежала от своего мужа-тирана и дяди-деспота, — прошипела я в лицо Сатэрика.

О, он меня сейчас ненавидел не меньше!

— Хватит! — рявкнул арх-герцог и прикрыл глаза. — Пока что ничто из сказанного не повлияет на судьбу наказания Регала.

Я встала, задрала гордо подбородок и четко произнесла:

— А моя беременность повлияет? Я ношу... дитя герцога Блэка.

Снова наступила тишина, в которой можно было услышать, как скрипят зубы дядюшки. На это он явно не рассчитывал. И парфорс не нужен — от драккаров абы кто понести не может и все об этом знают, а срок беременности не оставит сомнений, кто отец.

— Что? — выдохнул Альгет, и в его глазах я тоже заметила неприятное напряжение.

— Я ношу дитя Регала.

— Он ничего не сказал.

— Он еще не знает. Я собиралась сообщить об этом сегодня.

— Как удобно, — съязвил Сатэрик, но тут встала Аниэль и спокойно сняла крупный кулон с шеи.

— Я могу призвать своего фамильяра, ваше величество?

— Дозволяю, — махнул он рукой, и через открытый кулон в зал влетел совенок, цепко держа в когтях один из кристаллов, которым проверяла меня. Забрав артефакт, Аниэль показательно активировала его своей профессорской печатью и показала результат правителю. Он нахмурился, сжал челюсть, а через секунду двери в зал отлетели, ударившись о стены, и внутрь помещения вошел Ромэс. За ним темным серым плащом извивалась сама буря! Старый драккар шел, широко расправив свои грозные драконьи крылья. Гвардейцы замерли на входе, сжавшись от страха.

Он остановился и протянул ко мне руку, а я бросилась в объятия старого герцога. Он прижал меня, закрыл частью эфемерного крыла.

— Ты перешел все границы, Альгет! Рядом с кем ты стоишь? С чернокнижником?! С черномагической мразью?! Гайзен я тебя в порошок сотру, если еще раз посмеешь протянуть к моей семье руки.

— Твоя семья в донжоне на цепи, старый маразматик! — выкрикнул Сатэрик. — А она — моя семья!

— Уже нет. Сиенна носит дитя моего внука и является сокровищем драккаров герцогства Ночи. Или вы решили переписать законы Извечных, а, Альгет? Немедленно отпустите моего внука.

— Нет! — холодно и грозно ответил Альгет. — Пока она не родит, Регал будет на цепи и будет выполнять мои приказы, а Сиенна отправится в одну из Высших Академий. Например, в герцогство Тумана, там есть отличная Академия Учителей.

— Ты не посмеешь, мальчишка! — рыкнул Ромэс, но Альгет на это лишь усмехнулся.

— Я тут власть, старик, а не вы.

Я вжалась в герцога, пытаюсь унять дрожь. Не так я себе представляла благословленное арх-герцога. Алчный засранец.

Ну почему всегда кому-то мало власти?!

— Я поеду в Академию только на своих условиях, — произнесла я, оглядывая двоих виновников нашей с Регалом трагедии.

— Дочка, я никуда тебя не отпущу, — гневно прошептал Ромэс, но я посмотрела на старого герцога умоляющим взглядом.

— Если откажусь, Регала мы можем не спасти, — прошептала в ответ. — Что скажите, ваше величество? Заключим договор?

Альгет зло растянул губы, но кивнул:

— Кто я такой, чтобы вставать между драккаром и его избранной. Завтра мы остынем

от эмоций и обсудим сложившуюся ситуацию подробнее, а сейчас мне пора, подготовка к балу.

Альгет кивнул гвардейцам, чтобы вывели нас, но я вцепилась в его рукав, упав на колени.

— Позвольте увидеться с Регалом, ваше величество!

Мои пальцы сжались в мертвой хватке, Альгет смог бы отцепить мою руку, лишь оторвав рукав, но я должна была увидеть любимого. О беременности он должен был узнать только от меня.

— В вашем положении в донжон лучше не спускаться, миледи. Там грязно.

Я еле сдерживала слезы ненависти.

— Пожалуйста, — шепот мой зловещим эхом разнесся по залу.

— Хорошо, я даю вам время — одна колба песчаника.

Я склонила голову и медленно разжала пальцы.

Семь минут. Какая щедрость.

***

Аниэль повязала мне на шею свой платок и пересадила на плечо совенка.

— Он защитит в случае угрозы. Да и гвардейцы будут повежливее.

Ромэс кривил губы и молчал, лишь от ярости сжимая трость. Я погладила его руку и пообещала:

— Мы справимся и накажем всех виновных. В конце концов, меня призвали сюда для мести, значит я и отомщу всем.

— Ты должна жить и радоваться новому шансу, Сиенна, а не тратить ее на столь разрушительное действие. Это моя вина — я вас не уберег, хотя чуял зло.

— Мы все чувствовали разбалансировку сил, милорд, — вступилась Аниэль. — Не похоже ряд высших решили пойти против закона Стеллариума во имя власти. Мы должны объединиться и все исправить.

— И мы обязательно сделаем это, — подбодрила я своих родных.

Но вот шагнуть в темный провал каземата я смогла лишь со второй попытки, а когда двое гвардейцев молча довели меня до решетки, за которой был Регал, то слезы сами полились из глаз.

— Регал, — прошептала я, и на тусклый свет вышел мрачный, с ссадинами на лице, полуголый драккар. На его теле заживали синяки и гематомы, а в глазах горел сумасшедший огонь ненависти. Но стоило Регалу увидеть меня, как взгляд потеплел, а губы дрогнули в улыбке.

— Сиенни, цветочек мой, зачем ты пришла сюда? Я скоро выйду, не нужно волноваться.

Он врал ради меня, но слезы лились лишь сильнее.

— Регал, я беременна. Меня отправляют в Академию Учителей, и пока не рожу, тебя не выпустят.

Он сжал прутья решетки с такой силой, что они начали изгибаться. И моментально по его кандалам прошла яркая вспышка, а он упал на землю, хватая беззвучно воздух.

Я у пала на колени рядом с ним и схватилась за руку.

— Мы справимся, мы обязательно справимся. Только не делай ничего безрассудного, я умоляю тебя!

— Сиенни, — Регал снова оказался у решетки и заставил меня подняться. — Ты же не веришь, что это я убил Тиада?

— Это точно сделал мой дядя. Он был сегодня с арх-герцогом и пытался меня забрать с собой, но моя беременность определенно попутала все планы.

Регал тепло улыбнулся и невесомо коснулся губами моих пальцев, прикрыв от счастья глаза.

— А ты говоришь не делать ничего безрассудного. Тогда бы и драккарчика не сделали.

Я хотела поправить Регала, что малышей двое, но промолчала — сейчас даже стенам нельзя доверять. Аниэль мне шепнула, что продемонстрировала один кристалл и одну беременность — о двойне знали только мы с ней.

Я улыбнулась — вот он мой наглый дракон.

— Одному, Регал, я имела в виду не делать ничего безрассудного одному.

Его яркие глаза блеснули, а губы изогнулись в нахальной улыбке. Точно такой же, какую я увидела в первый день нашего знакомства.

— Тогда я буду ждать от вас сигнала, миледи.

Я вытерла слезы и улыбнулась в ответ.

Они еще не знают, с кем связались. Но ничего, скоро я им продемонстрирую девушку из XXI века, у которой есть только этот второй шанс на жизнь.

Пора вспомнить свой опыт выживания в мире без магии.

Больше книг на сайте - Knigoed.net